Протоколы Сіонскихъ Мудрецовъ.

(по тексту С. А. Нилуса)

ВСЕМІРНЫЙ ТАЙНЫЙ ЗАГОВОРЪ.

БЕРЛИНЪ

1922.

Протоколы Сіонскихъ Мудрецовъ.

(по тексту С. А. Нилуса)

ВСЕМІРНЫИ ТАЙНЫЙ ЗАГОВОРЪ.

БЕРЛИНЪ
1922.

Buchdruckerei u. Verlagsanstalt „PRESSE“ G.m.b.H.
Berlin SW 19, Leipziger Strasse 59.
Печатано въ Типографіи Общества „ПРЕССЕ“
Берлинъ, Лейпцигеръ-Штрассе 59.

Предисловіе

„Итакъ не бойтесь ихъ: ибо нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узнано.“

Ев. Матѳ. 10. 26.

Настоящее изданіе воспроизводитъ текстъ знаменитыхъ «Протоколовъ Сіонскихъ Мудрецовъ» въ томъ видѣ, какъ они были впервые опубликованы въ Россіи, Сергѣемъ Александровичемъ Нилусъ.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ краткому разбору ихъ содержанія и къ оцѣнкѣ политическаго значенія этихъ «Протоколовъ», мы считаемъ необходимымъ остановить особливое вниманіе читателя на времени выхода въ свѣтъ этихъ документовъ, такъ какъ это имѣетъ первостепенное значеніе для яснаго пониманія ихъ силы и для объясненія того чрезвычайнаго негодованія и шума, которые ихъ появленіе въ иностранной печати вызвало и понынѣ вызываетъ среди еврейства.

Еслибы эти Протоколы были впервые оглашены только теперь, послѣ міровой войны и послѣ русской революціи 1917 года, то самымъ простымъ пріемомъ опроверженія и обезцѣненія ихъ со стороны еврейства было бы утвержденіе, что это не болѣе какъ позднѣйшая, болѣе или менѣе искусная поддѣлка недобросовѣстными лицами, старающимися свалить переживаемые человѣчествомъ и въ особенности русскимъ народомъ ужасы, на ни въ чемъ неповинное, гонимое іудейское племя.

Повторились бы старые пріемы, направленные къ тому, чтобы усыпить встревоженное вниманіе общественной мысли и убѣждать лѣнивыхъ и довѣрчивыхъ христіанъ и интеллигентовъ въ томъ, что это не болѣе какъ злонамѣренное обобщеніе отдѣльныхъ фактовъ;

стали бы говорить, что злодѣянія и революціонные перевороты, приписываемые злокозненными «антисемитами» организованной, планомѣрной дѣятельности тайнаго, еврейскаго міроваго заговора, являются не болѣе какъ естественнымъ развитіемъ народной жизни на пути цивилизаціи, прогресса и экономической борьбы.

Пускай даже нынѣ всѣмъ очевидно, что въ охваченной и подавленной большевичествомъ Россіи евреи, въ составѣ современнаго русскаго коммунистическаго правительства, представляютъ болѣе 75%, пускай всѣмъ извѣстно, что въ Венгріи и Баваріи, въ которыхъ послѣ революціи 1918 года власть была на короткое время захвачена коммунистами, тоже руководили и первенствовали евреи, что въ Германіи, Италіи и отчасти въ Англіи руководителями иностранной политики являются тоже евреи, и при томъ даже некрещеные, и тѣмъ не менѣе все это, расчитывая на легковѣріе и умственную косность, можно объяснять простою случайностью въ соотношеніи политическихъ силъ и вліяній: всякія же указанія на то, что это не простая случайность, а достиженіе вѣковой, тайной, подпольной работы, легко отвергать, какъ литературную поддѣлку или фантастическіе, злонамѣренные вымыслы.

Но, если, съ одной стороны, Протоколы съ исчерпывающею полнотою даютъ разработанную до мелочей еврейскую программу міроваго соціальнаго и политическаго переворота и если, наряду съ этимъ, установлено, что эти Протоколы были впервые оглашены въ печати за пятнадцать лѣтъ до частичнаго, но, однако, очень крупнаго завершенія этого переворота — міровая война и вторая русская революція 1917 года —, то уже одно такое разительное подтвержденіе предначертаній послѣдовавшимъ ихъ выполненіемъ, не можетъ не получить въ глазахъ многихъ мыслящихъ и не предубѣжденныхъ людей значенія достовѣрнаго и яркаго разоблаченія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, что такое неожиданное разоблаченіе, составленное не на основаніи слуховъ или предположеній, а ловко выхваченное въ подлиникѣ, изъ нѣдръ тайныхъ совѣщаній заговорщиковъ, должно было быть воспринято ими какъ оборотъ дѣла, крайне для нихъ опасный: передъ глазами человѣчества приподнятъ край завѣсы надъ заговоромъ, который такъ

глубоко и широко задуманъ и такъ планомѣрно и просто выполняется.

Среди созданныхъ непониманіемъ и подкупомъ тишины и безмолвія, окружающихъ разрушительную работу еврейства, внезапно раздался голосъ, который, собственными словами и показаніями самихъ же вожаковъ еврейства, предупреждаетъ народы и ихъ правительства о надвигающейся міровой опасности. Отсюда вполнѣ понятно, почему появленіе въ печати Протоколовъ вызвало, и продолжаетъ вызывать со стороны еврейства бѣшеные выпады клеветы и ненависти.

Въ обширной и въ наши дни все разрастающейся антисемитской литературѣ во Франціи, Германіи и даже въ Англіи и Америкѣ, упорною работою изслѣдователей, постепенно накоплено много фактовъ и матеріаловъ для выясненія все наростающаго, всесторонняго еврейскаго засилья; много говорили и говорятъ о расовой сплоченности евреевъ, объ ихъ религіозной исключительности, приводятъ убѣдительные числовые подсчеты ихъ финансоваго могущества черезъ банки и биржи и черезъ міровую печать, подтверждаютъ многочисленными историческими справками присущее евреямъ умѣнье проникать въ высшія сферы правительственной власти и прямо или косвенно вліять на ходъ событій и всетаки, весь этотъ историческій и въ высшей степени красочный матеріалъ не сводился къ единству и не давалъ яснаго прозрѣнія въ судьбы міра; все таки, въ концѣ концовъ, останавливались только на предположеніяхъ: какъ будто ощупью и только гадательно приходили къ заключенію, что такой послѣдовательный и мощный натискъ не можетъ проявляться спроста по случайнымъ причинамъ, но указываетъ на вѣроятное существованіе сильной, тайной организаціи.

Это все равно, какъ если полиція и слѣдственныя власти розыскиваютъ шайку фальшивыхъ монетчиковъ: есть подозрительныя лица, на глазахъ у всѣхъ появляются въ обращеніи широкіе выпуски поддѣльныхъ ассигнацій, но все не удается накрыть виновниковъ. И, вдругъ, удается проникнуть въ подполье, гдѣ застаютъ работу въ полномъ разгарѣ и гдѣ находятъ печатные станки и связки свѣже отпечатанныхъ поддѣльныхъ билетовъ: воръ пойманъ съ поличнымъ.

Такое именно значенie среди всей антисемитской литературы послѣдняго двадцатилѣтія безспорно принадлежитъ «Протоколамъ Сіонскихъ Мудрецовъ», впервые опубликованнымъ въ Россіи, С. А. Нилусомъ и на это обстоятельство мы считаемъ нужнымъ обратить прежде всего вниманіе читателя.

Послѣдовательныя изданія „Протоловъ" въ Россіи и заграницей.

С. А. Нилусомъ были выпущены три изданія «Протоколовъ»: первое въ 1905 году подъ заглавіемъ «Великое въ маломъ и близь грядущій Антихристъ», второе переработанное изданіе въ 1911 году подъ заглавіемъ «Близь есть при дверяхъ» и третье изданіе, оконченное печатаніемъ въ типографіи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры въ началѣ 1917 года, передъ самымъ началомъ революціи.

Той цѣли, которую имѣлъ въ виду издатель при первомъ выпускѣ 1905 года — предупредить правительство о надвигающейся опасности и открыть глаза широкой публики на истиныя причины нароставшаго въ Россіи революціоннаго движенія, первымъ изданіемъ достигнуть не удалось. Подъ вліяніемъ усиливавшагося революціоннаго террора, въ средѣ правительства начинала чувствоваться растерянность и считалось нелиберальнымъ и опаснымъ «раздражать евреевъ». Самъ Нилусъ передавалъ, что, когда ему удалось довести свою книгу, еще въ рукописи, до свѣдѣнія Московскаго Генералъ-Губернатора, Великаго Князя Сергія Александровича, Великій Князь поручилъ передать ему въ отвѣтъ два слова: «уже поздно». Вскорѣ послѣ этого, а именно 4 февраля 1905 года, Великій Князь, подъѣзжая къ Кремлевскимъ Никольскимъ воротамъ, погибъ отъ бомбы, брошенной въ его карету.

Не получила книга литературнаго успѣха и среди читающей публики по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что въ тогдашней печати, касаться еврейскаго вопроса въ той или другой формѣ, а тѣмъ болѣе выступить съ обличеніями, считалось нелиберальнымъ и недопустимымъ, и, во вторыхъ, отчасти, вслѣдствіе того нѣсколько своеобразнаго освѣщенія, въ которомъ

С. А. Нилусъ издалъ свой трудъ. Являясь человѣкомъ глубокой религіозной мистической настроенности и углубившись въ изученіе вопроса о кончинѣ міра (эсхатологическія изысканія), Нилусъ изъ сопоставленія содержанія Протоколовъ съ указаніями Священнаго Писанія и святоотеческихъ предвидѣній послѣдняго времени, приходилъ къ заключенію о неизбѣжномъ, въ ближайшемъ будущемъ (въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія) появленіи Антихриста и о близкой кончинѣ міра, имѣющей наступить послѣ кратковременнаго царства Антихриста (три съ половиною года). Этого одного было достаточно, чтобы наложить на эту книгу печать пренебреженія, какъ къ какимъ то празднымъ, фантастическимъ вымысламъ. Такой же участи не задолго передъ тѣмъ не избѣгъ и знаменитый философъ Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ, когда онъ въ своихъ «Трехъ разговорахъ» коснулся тѣхъ же вопросовъ.

По нѣсколько инымъ причинамъ книга Нилуса не удостоилась вниманія и въ тѣхъ сферахъ, со стороны которыхъ она, казалось бы, должна была прежде всего встрѣтить нѣчто иное, чѣмъ пренебрежительное молчаніе, а именно со стороны представителей нашей отечественной богословской мысли.

Остановившись на чисто буквальномъ пониманіи словъ Апостола Павла о «великомъ преимуществѣ», данномъ евреямъ въ томъ, что «имъ ввѣрено слово Божіе» (Посл. къ Римл. 3. 2.) и совершенно не углубляясь въ то, гдѣ кончается слово Божіе и гдѣ начинается Талмудъ, уже, конечно, ничего общаго со словомъ Божіимъ не имѣющій, наша высшая богословская школа до послѣдняго времени оставалась удивительно равнодушною и неосвѣдомленною по вопросамъ еврейско - масонскаго движенія. А между тѣмъ именно эти вопросы, имѣющіе столько же церковное, сколько политическое значеніе, требовали, казалось бы, внимательнаго изученія со стороны богословской науки. А тутъ какой то выскочка, «мірянинъ», не имѣющій богословской ученой степени, берется толковать о пророчествахъ Даніила и объ Откровеніи Іоанна Богослова, касаясь при этомъ неприкосновенной области вѣроученій «избраннаго народа»! Не считая возможнымъ вдаваться здѣсь въ ближайшее изслѣдованіе этого во-

проса, требующаго, конечно, большой осторожности въ виду важности затрагиваемаго имъ вопроса о соотношеніи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, я хотѣлъ только вскользь подчеркнуть одно изъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ въ свое время широкому признанію книги Нилуса, какого она несомнѣнно заслуживала. Въ этомъ отношеніи изъ числа современныхъ ему Русскихъ Православныхъ Іерарховъ выдѣлялся, нынѣ уже почившій, Архіепископъ Вологодскій Никонъ, который не будучи самъ патентованнымъ ученымъ, но много потрудившись на дѣлѣ изученія и проповѣданія слова Божія, высоко цѣнилъ труды Нилуса и содѣйствовалъ ихъ печатанію при Сергіевой Лаврѣ.

Событія, разыгравшіяся въ Россіи въ 1905 году, постепенно расширяли однако кругъ читателей и дали имени Нилуса нѣкоторую извѣстность.

Но, насколько это имя уже тогда было извѣстно врагамъ, т. е. евреямъ, и насколько эта книга представлялась имъ опасною, явствуетъ изъ судьбы послѣдняго изданія, вышедшаго изъ печати въ началѣ 1917 года: прежде чѣмъ оно успѣло поступить въ продажу, весь главный складъ изданія при типографіи Сергіевой Лавры и всѣ частичные склады въ столичныхъ книжныхъ магазинахъ, по распоряженію Керенскаго, были конфискованы и уничтожены. Отдѣльные уцѣлѣвшіе экземпляры продавались тайно, съ большою опаскою, какъ книжная рѣдкость по цѣнѣ въ то время черезвычайно высокой, до 600 рублей.

Казалось, опасная для «избраннаго народа» книга, обычнымъ въ подобныхъ случаяхъ еврейскимъ пріемомъ, окончательно уничтожена. Но — правду не скроешь и нынѣ имя Нилуса и его трудъ пріобрѣли всемірную извѣстность. Отдѣльные, случайно уцѣлѣвшіе экземпляры попали заграницу и въ 1920 и 1921 годахъ появились въ переводахъ на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, финскій и чешскій. Эти заграничныя изданія приковали къ себѣ пристальное вниманіе и, въ виду совершившагося на глазахъ всего міра разительнаго развала Россіи, получили для широкаго круга читателей особую доказательную силу.

Возгорѣлась ожесточенная травля со стороны еврейства, силившагося доказать подложность «Протоколовъ». Но нынѣ являются вполнѣ установленными

какъ происхожденіе «Протоколовъ», такъ и способъ ихъ обнаруженія.

Происхожденіе Протоколовъ тѣсно связано съ такъ называемымъ сіонистскимъ движеніемъ, которое въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія основалъ и возглавлялъ д-ръ Теодоръ Герцль, издавшій въ 1896 году книгу подъ заглавіемъ «Еврейское государство».

Имѣя въ виду задачу разрѣшенія еврейскаго вопроса, Герцль проводилъ идею о необходимости пріобрѣсти въ Палестинѣ, а въ крайнемъ случаѣ въ Аргентинѣ, территорію для основанія самостоятельнаго Сіонскаго государства, въ которомъ могли бы осѣдать евреи всѣхъ странъ, враждебные идеѣ ассимиляціи съ другими народностями. Герцль проявлялъ въ свое время неутомимую дѣятельность въ стараніяхъ выхлопотать такое разрѣшеніе, ходатайствами передъ Турецкимъ Султаномъ и передъ Германскимъ Императоромъ Вильгельмомъ II, во время посѣщенія послѣднимъ Палестины. Герцль, представляя собою убѣжденнаго сторонника еврейской національной независимости въ смыслѣ сохраненія расовой и религіозной обособленности, являлся однако представителемъ умѣренной партіи, которая допускала возможность мирнаго разрѣшенія вопроса правовымъ порядкомъ.

Но это теченіе встрѣтило самый рѣшительный отпоръ со стороны крайней партіи, руководимой Русскимъ евреемъ изъ Одессы, Ашеромъ Гинцбергъ, который выступилъ ярымъ противникомъ Герцля: онъ видѣлъ единственное и необходимое рѣшеніе еврейскаго вопроса въ подготовкѣ еврействомъ міроваго революціоннаго переворота во всѣхъ странахъ еврейскаго разсѣянія и въ первую очередь въ Россіи, Самодержавный, Царскій строй которой несомнѣнно являлся главною преградою для осуществленія еврейскаго всемірнаго владычества. Борьба этихъ двухъ теченій произошла на съѣздѣ сіонистовъ, созванномъ въ Базелѣ въ 1897 году; партія Ашера Гинцберга одержала верхъ на этомъ съѣздѣ, для котораго Гинцбергомъ была составлена программа, части которой и составляютъ содержаніе «Протоколовъ Сіонскихъ Мудрецовъ».

Русское правительство, имѣя ясное представленіе о томъ, что Сіонизмъ, выступая какъ открытое національное движеніе, въ сущности являлся только прикры-

тіемъ для обсужденія и разработки революціоннаго заговора, установило въ лицѣ опытнаго агента наблюденіе за ходомъ Базельскаго съѣзда и, при посредствѣ подкупа, этому агенту удалось склонить одного изъ видныхъ участниковъ съѣзда дать возможность снять копіи съ протоколовъ съѣзда. Когда этому лицу было поручено доставить матеріалы съѣзда изъ Базеля во Франкфуртъ; въ еврейско-масонскую ложу «къ занимающейся зарѣ», онъ заночевалъ по пути въ маленькомъ городѣ, гдѣ агентъ Русскаго правительства поджидалъ его съ нѣсколькими переписчиками, которые за ночь сняли съ документовъ копіи. Спѣшность такой ночной работы могла естественно отразиться на нѣкоторой неполнотѣ описанныхъ отчетовъ, которые были составлены на французскомъ языкѣ. Весьма вѣроятно тоже, что лицо, продавшее тайну своихъ единоплеменниковъ, по системѣ всѣхъ «Азефовъ» всегда играть на два фронта, могло при этомъ утаить важную часть работы съѣзда: въ текстѣ Протоколовъ мы не видимъ никакихъ прямыхъ резолютивныхъ постановленій о ближайшихъ, практически намѣченныхъ дѣйствіяхъ; но тѣмъ не менѣе, въ своей совокупности, снятыя копіи давали весьма полную программу революціонныхъ цѣлей и революціонной тактики, окрашенную чисто Талмудической ненавистью къ христіанскому вѣроученію, къ христіанскому міру.

Одну изъ копій, черезъ посредство нынѣ уже скончавшагося, бывшаго Орловскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства, Алексѣя Николаевича Сухотина, удалось получить Е. А. Нилусу, который въ декабрѣ 1901 года перевелъ этотъ документъ съ французскаго языка на русскій и впослѣдствіи первый огласилъ его въ печати.

Еврейская программа въ ея выполненіи.

Одна изъ немногихъ крупныхъ англійскихъ газетъ, оставшихся вѣрными христіанско-національному знамени, «Morning Post», печатая изслѣдованіе о «причинахъ мірового волненія» и разбирая «Сіонскіе Протоколы», заканчиваетъ статью, помѣщенную въ № отъ 27 октября 1921 года слѣдующими словами: «Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно, что «Протоколы» могутъ слу-

жить хорошимъ практическимъ руководствомъ, излагающимъ способы, которыми были разрушены и впредь могутъ быть разрушаемы великія Имперіи».

Пусть для тѣхъ, кто доселѣ, несмотря на ужасающую дѣйствительность нашихъ дней, продолжаютъ лѣниво отмахиваться отъ правильнаго пониманія совершающагося и для тѣхъ, кто не имѣлъ возможности углубиться въ изученіе этого предмета, говорятъ сами за себя положенія, извлеченныя нами изъ печатаемыхъ ниже въ полномъ объемѣ «Протоколовъ Сіонскихъ Мудрецовъ», въ сопоставленіи съ тѣмъ, что за послѣднія двадцать лѣтъ происходило въ мірѣ и на нашихъ глазахъ продолжаетъ развиваться.

Предначертанія намѣченныя въ 1897 г.

Непреоборимость масонско еврейской власти.

(Протоколъ №1)

Наша власть, при современномъ шатаніи всѣхъ властей, будетъ непреоборимѣе всякой другой, потому что она будетъ незримой до тѣхъ поръ, пока не укрѣпится на столько, что ея уже никакая хитрость не подточитъ.

Центральное управленіе мудрецовъ

(Протоколъ №15)

Всѣ эти ложи мы централизуемъ подъ одно, однимъ намъ извѣстное, всѣмъже остальнымъ невѣдомое управленіе, которое состоитъ изъ нашихъ мудрецовъ... Составъ этихъ ложъ будетъ состоять изъ всѣхъ слоевъ об-

Дѣйствительность.

Существованіе „незримой власти“ становится все болѣе очевиднымъ по ходу событій, проникало уже давно въ сознаніе государственныхъ людей и указанія на нее прорываются отъ времени до времени въ хвастливо — самонадѣянныхъ признаніяхъ самихъ евреевъ въ моменты упоенія успѣхомъ и властью.

Дизраэли — Лордъ Биконсфильдъ писалъ еще въ 1846 г. въ своемъ романѣ Конингсби „міръ управляется вовсе не тѣми лицами, какъ это думаютъ люди, не бывавшіе за кулисами“.

Бисмаркъ сознавалъ наличіе какихъ то „невидимыхъ силъ“, но не могъ ихъ выяснить и называлъ ихъ „неопредѣлимыми“.

Тому же Бисмарку приписываютъ шутку: „я проданъ сатанѣ (Ротшильду), но

щества. Самые тайные политическіе замыслы будутъ намъ извѣстны и попадутъ подъ наше руководство въ самый день ихъ возникновенія.

Пути захвата власти масонствомъ. Одни іезуиты могли бы въ этомъ съ нами сравняться, но мы ихъ сумѣли дискредитировать въ глазахъ безсмысленной толпы какъ организацію явную, сами со своей организаціей тайною, оставшись въ тѣни.

онъ — нѣмецъ (изъ Франкфурта).

„Все это было мнѣ извѣстно уже одинадцать лѣтъ тому назадъ, но какъ же это случилось, что я не хотѣлъ этому вѣрить?“ — слова короля Людовика XVI при его арестованіи 22 іюня 1791 г. въ Варенъ.

Слова Вальтера Ратенау, приведенныя въ газетѣ „Plain Englisch“ 11 іюня 1921 г.: только 300 человѣкъ, всѣ другъ друга знающіе, управляютъ Европою. Они избираютъ преемниковъ изъ своихъ. Эти евреи имѣютъ силу сломать любой строй, гдѣ и какой признаютъ „не умнымъ“. Христіанство по ихнему безуміе и должно скоро сгинуть.

Даже такой дипломатъ, какъ нашъ бывшій Министръ Иностр. Дѣлъ Г. Сазоновъ, не разъ говорилъ, что много событій „захватываютъ врасплохъ наилучшихъ дипломатовъ“ (къ которымъ онъ вѣроятно, по ошибкѣ, причислялъ самаго себя).

Экономическая война — основаніе еврейскаго преобладанія

(Протоколъ №2)

Намъ необходимо, чтобы войны, по возможности, не давали территоріальныхъ выгодъ. Это переноситъ войну на экономическую почву, въ

Достаточно припомнить знаменитый лозунгъ „безъаннексій и контрибуцій“, провозглашенный немедлено послѣ революціи 1917 года,

которой націи въ нашей помощи усмотрятъ силу нашего преобладанія, а такое положеніе вещей отдастъ обѣ стороны въ распоряженіе нашей интернаціональной агентуры и т. д.

еще до открытаго водворенія большевиковъ, и положенный затѣмъ ими въ основаніе Брестъ Литовскаго мирнаго договора.

Показная администрація и „тайные совѣтники“

(Протоколъ №2)

Администраторы, выбираемые нами изъ публики, въ зависимости отъ ихъ рабскихъ способностей, не будутъ лицами, приготовленными для управленія и потому они легко сдѣлаются пѣшками въ нашей игрѣ и т. д.

Къ этому сводилась вся практика революціоннаго управленія въ Россіи: съ первыхъ же шаговъ послѣ революціи 1917 года, распоряженіями Временнаго Правительства, былъ немедлено сломленъ весь административный и судебный строй во всей странъ; власть захватили выпущенные изъ тюремъ каторжники, недоучки, но главнымъ образомъ евреи. При большевикахъ та же система достигла полнаго расцвѣта. Въ настоящее время (Vieille France 3 ноября 1921 г.) въ правительствѣ Россіи 95% составляютъ евреи; еврейскихъ главныхъ комиссаровъ 447, а русскихъ всего 30.

Приспособляемость къ политикѣ

(Протоколъ №2)

Намъ необходимо считаться съ современными мыслями, характерами, тенденціями народовъ, чтобы не дѣлать

Любопытно, въ виду этихъ указаній, сопоставить съ вышеприведенными относительно Россіи данными

промаховъ въ политикѣ и въ управленіи административными дѣлами. Торжество нашей системы, части механизма которой можно располагать разно, смотря по темпераменту народовъ, встрѣчаемыхъ нами на пути, не можетъ имѣть успѣха, если практическое ея примѣненіе не будетъ основываться на итогахъ прошлаго въ связи съ настоящимъ.

свѣдѣнія о порядкѣ управленія въ Германіи послѣ революціи 1918 года: административное и судебное устройство въ городахъ и провинціяхъ остались безъ измѣненія, но участіе евреевъ въ составѣ правительственныхъ лицъ увеличилось до 85%. Въ составѣ германской делегаціи на Генуезской конференціи изъ 25 человѣкъ 23 были евреи.

Парламентскія говорильни, памфлеты

(Протоколъ №3)

Неистощимые говоруны превратили въ ораторскія состязанія парламенты и административныя собранія. Смѣлые журналисты, безцеремонные памфлетисты ежедневно нападаютъ на административный персоналъ, злоупотребленія властью окончательно подготовляютъ всѣ учрежденія къ паденію и все полетитъ вверхъ ногами подъ ударами обезумѣвшей толпы.

Тутъ вся исторія нашихъ Государственныхъ Думъ всѣхъ четырехъ созывовъ и особыхъ совѣщаній, образованныхъ по дѣламъ военнымъ, продовольствія, путей сообщенія и топлива въ 1915 году; точное исполненіе этого предуказанія было дано бѣшеною травлею, направленною противъ властей и противъ Царской Семьи и достигшею въ Государственной Думѣ въ концѣ 1916 года полнаго обнагленія.

Вырожденіе гоевъ

(Протоколъ №3)

Наша власть — въ хроническомъ недоѣданіи и слабости рабочаго, потому что онъ всѣмъ этимъ закрѣпощается нашей волѣ, а въ своихъ властяхъ онъ не най-

Дословно то, что было продѣлано въ Россіи, начиная съ февральскихъ дней 1917 года и что, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, послѣ разлива пугачевщины по

детъ ни силъ, ни энергіи для противодѣйствія ей.

Голодъ и право капитала

(Протоколъ №3)

Голодъ создаетъ право капитала на рабочаго вѣрнѣе, чѣмъ давала это право аристократіи царская власть.

Нуждою и происходящею отъ нея завистливой ненавистью мы двигаемъ толпами и ихъ руками стираемъ тѣхъ, кто намъ мѣшаетъ на пути нашемъ.

Свобода и вѣра

(Протоколъ №4)

Намъ необходимо подорвать вѣру, вырвать изъ ума гоевъ принципъ Божества и духа и замѣнить все ариѳметическими расчетами и матеріальными потребностями.

Религія будущаго.

(Протоколъ №14)

Когда мы воцаримся, намъ не желательно будетъ существованіе другой религіи, кромѣ нашей о единомъ Богѣ, съ которымъ наша судьба связана нашимъ избранничествомъ и которымъ также наша судьба объединена съ судьбами міра. Поэтому мы должны разрушить всякія вѣрованія. Если отъ этого родятся современные атеисты, то, какъ переходная

всей земледѣльческой Россіи, привело къ современному положенію нищеты, безправія, безпомощности, безволія и рабочій классъ и большинство крестьянства въ голодающихъ губерніяхъ,

Точнымъ выполненіемъ этихъ, столь откровенно изложенныхъ еврейскихъ заданій является открытое гоненіе на Православную Церковь, начавшееся съ первыхъ дней водворенія пятиконечной звѣзды надъ Россіею.

Съ самаго начала побѣдоноснаго водворенія въ древнемъ, Священномъ Московскомъ Кремлѣ правительства Ленина, Бронштейна - Троцкаго и всѣхъ его соплеменниковъ, это гоненіе послѣдовательно и неумолимо нажимаетъ, какъ винтомъ, все крѣпче и крѣпче: закрытіе Московскаго Кремля для доступа богомольцевъ, закрытіе всѣхъ домовыхъ церквей и многихъ монастырей, запрещеніе церковныхъ процессій,

ступень, это не помѣшаетъ нашимъ видамъ, а послужитъ примѣромъ для тѣхъ поколѣній, которыя будутъ слушать проповѣди наши о религіи Моисея, поведшей своею стойкостью и обдуманной системой къ покоренію нами всѣхъ народовъ. Въ этомъ мы подчеркнемъ и мистическую ея правду, въ которой, скажемъ мы, основывается вся ея мистическая сила.

поруганіе Св. мощей, чтимыхъ вѣрующимъ народомъ, воспрещеніе преподаванія закона Божія въ школахъ, отобраніе церковныхъ имуществъ и грубое, полное жестокой ненависти отношеніе къ представителямъ Православнаго Духовенства, изъ которыхъ многіе запечатлѣли мученическою смертью свое исповѣданіе вѣры. До начала 1922 года звѣрски убиты и разстрѣляны 28 Православныхъ Епископовъ и нѣсколько тысячъ священниковъ, клириковъ и монашествующихъ.

Въ 1922 году гоненіе усилилось и приняло новыя формы. Подъ предлогомъ найти средства, будто бы, на помощь голодающему населенію, послѣдовалъ декретъ объ отобраніи изо всѣхъ церквей и монастырей всѣхъ драгоцѣнныхъ украшеній и цѣнностей.

По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ совѣтскихъ изданіяхъ, по 15 мая 1922 года въ финансовые отдѣлы 48 губерній поступили слѣдующія изъятыя изъ церквей цѣнности: золота 700 пудовъ, серебра 17961 пудъ, бриллiантовъ 33796 штукъ, жемчуга 3 пуда 15 фунтовъ, драгоцѣнныхъ камней 80.000 штукъ, вещей съ бриллiантами, жемчугами и другими камнями 28 пудовъ.

Въ довершеніе этихъ бе-

зобразій въ іюнѣ мѣсяцѣ 1922 года вскрыты останки Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, почивавшіе въ Петроградѣ въ Александро-Невской Лаврѣ и вскрыты и ограблены царскія могилы въ Императорской Усыпальницѣ Петро-Павловскаго Собора.

Но не останавливаясь на описанныхъ проявленіяхъ внѣшняго притѣсненія и ограбленія Православной Церкви, воздвигнутое гоненіе угрожаетъ еще болѣе грозными покушеніями, направленными противъ ея Священноначалія и внутренняго единства: Патріархъ Московскій устраненъ отъ власти и заточенъ въ монастырь и Церковь предоставлена на произволъ кучки мятежнаго духовенства, которая, изъ угожденія еврейскому правительству, готовится внести окончательный расколъ во внутреннюю церковную жизнь.

Если это удастся, то по этому пункту своей программы 1897 года „Незримое Правительство" можетъ въ ближайшемъ будущемъ отпраздновать полную сатанинскую побѣду.

Любопытно отмѣтить маленькую подробность: въ первые же дни послѣ октябрьскаго большевическаго переворота многіе, и въ числѣ ихъ пишущій эти строки, видѣли мчавшійся по улицамъ

Кому поручить отвѣтственные посты въ правительствѣ.

(Протоколъ № 8)

На время, когда еще будетъ опасно поручать отвѣтственные посты въ государствахъ нашимъ братьямъ-евреямъ, мы ихъ будемъ поручать лицамъ, прошлое и характеръ которыхъ таковы, что между ними и народомъ легла пропасть, такимъ людямъ, которымъ въ случаѣ непослушанія нашимъ предписаніямъ остается ожидать или суда или ссылки.

Моментъ провозглашенія „всемірнаго царя“.

(Протоколъ № 10)

Моментъ призванія нашего самодержца наступитъ, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью правителей, выкликнутъ: уберите ихъ и дайте намъ одного всемірнаго царя, который объединилъ бы насъ и уничтожилъ причины раздоровъ, границы, національности, религіи, государственные расчеты, который далъ бы намъ миръ и покой, которые мы не можемъ найти съ нашими правителями и представителями.

Москвы открытый автомобиль, въ которомъ возсѣдало красное чучело сатаны. Милая еврейская шутка!

Въ этой области достигнуты большіе успѣхи: въ Россіи высшее правительство сплошь еврейское подъ прикрытіемъ ложными русскими именами; на низшихъ степеняхъ власти они дѣйствуютъ подъ собственными фамиліями.

Во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи во главѣ правительства стоятъ еще національные представители, но крупные, вліятельные министерскіе посты уже занимаютъ природные некрещеные евреи.

Ллойдъ Джорджъ, хотя и природный англичанинъ, приспособляетъ политику своей страны къ требованіямъ „международныхъ“ (т. е. іудейскихъ) банкировъ, а вотъ перечень окружающихъ его тринадцати евреевъ-диктаторовъ Англіи, изъ числа 300 членовъ „незримаго Правительства“:

1) Руфусъ Исааксъ-Лордъ Ридингъ, Вице-Король Индіи;

2) Самуэль I, Монтэгю, бывшій министръ по дѣламъ Индіи;

Царь іудейскій, или Патріархъ Папа.

(Протоколъ № 15)

Царь іудейскій будетъ настоящимъ папой вселенной, патріархомъ интернаціональной церкви.

3) Самуэль II, Херберть, „Король“ св. Земли;

4) Самуэль III — Лордъ Свэйслингъ;

5) Самуэль IV Маркусъ— Лордъ Бэрстэдъ;

6) Самуэль V—Стюартъ;

7) Стэрнъ I—Лордъ Нортсклифъ, хозяинъ Теймса и сотни другихъ изданій;

8) Стэрнъ II — Лордъ Ротсермэръ;

9) Стэрнъ III Сэсилъ Хамсвортсъ, Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ;

10) Альфредъ Мондъ — министръ здравія;

11) Амэри — товарищъ министра.

12) Леви Левсонъ—Лордъ Бэрнхамъ, хозяинъ „Дейли телеграфъ“;

13) Филипъ Сассунъ - Ротшильдъ, „секретарь“ Ллойдъ Джорджа, будущій премьеръ, можетъ быть президентъ „Англійскихъ Соедин. Штатовъ“ (включая Америку), можетъ быть „Императоръ міра“ — Филипъ Ротшильдъ VI.

Мистичность власти.

(Протоколъ № 15)

Настаивая на необходимости безпощадныхъ мѣропріятій, доказывающихъ силу власти, авторъ протоколовъ подчеркиваетъ мысль о необходмости, чтобы власть вмѣстѣ съ тѣмъ была окружена ореоломъ какъ бы ми-

Первая половина исполнена: со времени этого утвержденія, высказаннаго на Базельскомъ Сіонистскомъ Съѣздѣ въ 1897 году, потребовалось двадцать лѣтъ для сокрушенія Русской Самодержавной Царской вла-

стической неприкосновенности, по избранію Божьему: „Таково было до послѣдняго времени Русское самодержавіе — единственный въ мірѣ серьезный нашъ врагъ, если не считать папство“.

Папскій Дворъ.

Когда прійдетъ время окончательно уничтожить папскій дворъ, то палецъ незримой руки укажетъ народамъ въ сторону этого двора. Когда же народъ бросится туда, мы выступимъ какъ бы его защитниками, чтобы не допустить до сильныхъ кровопусканій. Этой диверсіей мы проберемся въ его нѣдра и уже не выйдемъ оттуда, пока не подточимъ всю силу этого мѣсга.

Американскія, китайскія и японскія пушки сотрудники масонскаго правленія.

(Протоколъ № 7)

Однимъ словомъ, чтобы резюмировать нашу систему обузданія гоевскихъ правительствъ въ Европѣ, мы одному изъ нихъ покажемъ свою силу покушеніями, т. е. терроромъ, а всѣмъ, если они возстанутъ противъ насъ, мы отвѣтимъ американскими, японскими и китайскими пушками.

сти, въ 1917 году, на гибель Россіи и на горе всему христіанскому человѣчеству.

„Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь“ Второе Посланіе Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ Гл. 2. ст. 7.

Еще недавно эту опасность сознавали въ Римѣ: знаменитая Энциклика мудраго папы Льва XIII — „Iam prodeunt vexilla regis inferni“ (уже открыто развѣваются знамена царя преисподней), направленная противъ столь сильнаго въ Италіи масонства.

Со времени, отмѣченнаго Генуезскою Конференціею, Папскій Престолъ пошелъ на соглашательство съ сатанинскою властью. Поэтому можетъ быть недалеко время исполненія и второй половины.

Кто это „одно изъ Европейскихъ правительствъ“ которому незримое Правительство угрожало показать свою силу терроромъ, нынѣ спрашивать не приходится: всѣмъ очевидно, что это Россія.

Но „грядущій“ день можетъ быть не менѣе грозенъ „вчерашняго“.

Въ своихъ „Трехъ разговорахъ“ Владиміръ Соловьевъ, съ размахомъ пророчес-

каго предвидѣнія, изобразилъ мрачную картину угрожающаго христіанскому міру китайскаго нашествія.

Тоже предвидѣніе предносилось человѣку совершенно иной культуры и иного міровозрѣнія, Германскому Императору Вильгельму II: его картина, изображавшая „желтую опасность“ въ образѣ дракона, устремляющагося на Европу.

Японскія пушки уже гремѣли: Русско Японская война, подготовлявшая первую Русскую революцію 1905 г.

Американскія — тоже: рѣшающее выступленіе Америки въ концѣ міровой войны;

Китайскія наемныя войска охраняютъ въ Россіи власть Ленина и Троцкаго, поставленную „Незримымъ Правительствомъ“.

Усиленная пропаганда большевичества, развиваемая Совѣтск. правительствомъ, имѣетъ цѣлью, въ случаѣ если ему не удастся зажечь революцію въ Европѣ, кинуть на Христіанскій міръ Азію съ Семитскими вождями и китайскими палачами.

„Война между Соединенными Штатами и Японіей неизбѣжна ранѣе 1924 года“ — слова Троцкаго, еврея — диктатора Россіи, получающаго непосредственныя инструкціи отъ „Незримаго Правительства“ (Plain English, 11 іюня 1921 г.)

„Ранѣе пяти лѣтъ случится война безъ объявленія ея. Она начнется со внезапной воздушной атаки“, сознался (1921 г.) генералъ Бранкеръ, быв. начальникъ воздушныхъ силъ Англіи.

Относительно сроковъ, надо думать, что Троцкій лучше освѣдомленъ.

Заключеніе.

«Имѣяй уши слышати — да слышитъ!»

Мы предоставляемъ читателю продолжать намѣченныя нами сопоставленія по всему содержанію «Протоколовъ Сіонскихъ Мудрецовъ», полагая, что для этого пережитая нами дѣйствительность открываетъ широкое поле. И думается, что съ неопровержимою ясностью самъ собою напрашивается выводъ, что все что постигло человѣчество и въ особенности Россію за послѣднія 20 лѣтъ и что назрѣвающія событія готовятъ намъ на завтрашній день, не можетъ быть объяснено случайнымъ сцѣпленіемъ самопроизвольныхъ обстоятельствъ, а неоспоримо подтверждаетъ существованіе и планомѣрную дѣятельность тайной организаціи, преслѣдующей цѣли всемірнаго владычества и воодушевляемой ненавистью къ Христіанству и всему крещеному міру.

И теперь эта организація обнаружена и названа.

Еслибы теперь былъ поставленъ вопросъ, на который въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ сатирической формѣ отвѣчалъ поэтъ Н. А. Некрасовъ — «кому живется весело, вольготно на Руси?», то, пожалуй, даже у этого фальшиваго пѣвца «народной скорби» нашлось бы достаточно честности и смѣлости отвѣтить: «только жиду!»

Но у евреевъ, какъ у всѣхъ страстныхъ игроковъ, есть одинъ недостатокъ — они зарываются. Повидимому это повторяется съ ними въ Россіи.

Среди того поистинѣ «пира во время чумы», какой они тамъ себѣ устроили, среди упоенія достигнутыми

ими головокружительными успѣхами, евреи начинаютъ понимать, что они зашли слишкомъ далеко и страхъ грядущаго омрачаетъ торжество настоящаго. Помѣщаемыя ниже строки, взятыя не изъ области воображенія, даютъ необыкновенно сжатый и яркій очеркъ современнаго еврейскаго владычества въ Россіи и предстоящаго имъ завтрашняго дня.

«Когда разразилась Русская революція, и при томъ, можно сказать, почти подъ покровительствомъ союзниковъ, въ первомъ своемъ проявленіи она казалась охваченною пламеннымъ патріотизмомъ; но это промелькнуло какъ вспышка соломы. Только что эта революція, въ своемъ юношескомъ увлеченіи, казалось достигла тѣхъ результатовъ, которыхъ отъ нея ожидали, какъ она оказалась захваченною красною демагогіею большевиковъ, водворившихся подъ защитою Германіи и при помощи предательской слабости жалкаго болтуна Керенскаго. За Россіею, якобы обновленною подъ водительствомъ Львовыхъ, Гучковыхъ, Милюковыхъ, Маклаковыхъ и Алексѣевыхъ... появилась какая то, на этотъ разъ несомнѣнно новая, чудовищная, расплывчатая Россія, вожди которой столпились вокругъ краснаго царя Ленина и имена которыхъ были: Троцкій, Зиновьевъ, Каменевъ, Радекъ, Литвиновъ и другіе лжеименные тираны.

Если несомнѣнно ошибочно утверждать, что всѣ большевики — евреи и что всѣ евреи — большевики, то тѣмъ не менѣе является безспорнымъ, что высшее большевическое правительство и всѣ народные комиссары всякихъ степеней пополняются по большинству евреями и притомъ въ большинствѣ не менѣе 75%.

По этому совершенно правы многіе русскіе патріоты, даже передоваго направленія, утверждающіе, что Россія погибаетъ подъ игомъ еврейскаго владычества и еврейскаго террора.

На мѣсто національной арміи, развалившейся подъ вліяніемъ умѣлой нѣмецко-большевической пропаганды, появились какія то скопища разнузданныхъ солдатъ, набранныхъ принудительно изъ среды запуганнаго населенія, но крѣпко стиснутыхъ кадрами наемныхъ китайцевъ, латышей и «апашей», которыхъ русскіе называютъ «хулиганами». Такая вооруженная сила является

опорой нечистой власти, подавляющей современную Россію.

Когда въ будущемъ, быть можетъ не столь далекомъ, рушится кровавый терроръ среди накопленныхъ имъ дымящихся развалинъ, тогда случится то, передъ чѣмъ ужасаются, но что тѣмъ не менѣе подтверждаютъ русскіе противобольшевистскіе евреи — тогда, послѣ нѣкотораго, можетъ быть, промежуточнаго затишья, пройдетъ по Россіи такая волна антисемитизма, какой еще нигдѣ и никогда не видали. По присущему природѣ вещей жестокому закону возмездія, массы еврейскаго населенія горько поплатятся за еврейскихъ «интеллигентовъ», за народныхъ комиссаровъ, за совѣтскихъ провозвѣстниковъ и совѣтскихъ воровъ, которые, втаптывая въ грязь и кровь, угнетали населеніе Святой Руси, по большинству крестьянское и издавна проникнутое враждебнымъ чувствомъ къ еврейству.

Раздраженіе противъ еврейства, которое назрѣваетъ въ глубинахъ современной Россіи и которое бурно прорвется въ Россіи будущаго, представляется евреямъ, отлично освѣдомленнымъ обо всемъ, что совершается во всѣхъ уголкахъ міра, настолько неизбѣжнымъ, что они часто, иногда даже безсознательно, напрягаютъ усилія къ укрѣпленію современнаго еврейско-большевическаго правленія, утверждая, что онъ приметъ болѣе мягкія формы и видя въ этомъ единственную возможность предотвратить обратный ударъ съ его неизбѣжными погромами и истребленіями. Такимъ образомъ во всемъ свѣтѣ встрѣчаются евреи, которые открыто провозглашаютъ ненависть къ большевичеству и вмѣстѣ съ тѣмъ за кулисами всемѣрно стараются поддерживать и защищать его, надѣясь этимъ способомъ отсрочить роковую расплату и обманывая себя надеждою, вытекающею изъ ихъ расоваго и національнаго инстинкта самосохраненія и чувства религіозной сплоченности, что этимъ способомъ удастся отвратить жестокія и кровавыя расправы, нависшія надъ несчастными Израильтянами, населяющими крупные еврейскіе центры восточной Европы.

Мрачныя судьбы Россійской Имперіи вселили ужасъ въ человѣческія души и взволновали весь міръ. Большевическая идеологія по своей природѣ и по волѣ своихъ творцовъ, прежде всего интернаціональна: для

достиженія побѣды ей недостаточно поработить Россію, ей необходимо для этого еще внести разстройство и порабощеніе во весь остальной міръ. Съ этою цѣлью доставшаяся въ руки Московскихъ тирановъ русская государственная казна и весь его золотой запасъ, увеличенный добычею безчисленныхъ грабительствъ, обращены на развитіе сильнѣйшей заграничной пропаганды, и эти средства щедро расходуются во всѣхъ странахъ искуссными агентами.

Если Московскій генеральный штабъ большевичества на три четверти состоитъ изъ евреевъ, то заграничные его агенты, за единичными исключеніями, всѣ евреи: это или русскіе евреи, нѣкогда изгнанные, или родившіеся въ предѣлахъ бывшей черты осѣдлости въ восточной Европѣ и затѣмъ добровольно выселившіеся и осѣвшіе и получившіе право гражданства на Западѣ. Нѣтъ надобности подтверждать общеизвѣстное явленіе, что такіе благіе провозвѣстники умѣютъ собирать многочисленныхъ послѣдователей среди «всѣхъ языковъ». Несомнѣнность еврейскаго происхожденія большевичества и подавляющее еврейское вліяніе въ руководствѣ этимъ движеніемъ какъ въ Россіи, такъ и заграницею, все это во всѣхъ странахъ, которыя съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ противоборствуютъ большевичеству, неизбѣжно и повсемѣстно, какъ обратный ударъ, вызываетъ возрожденіе и усиленіе антисемитизма. Безъ дальнѣйшихъ пространныхъ доказательствъ, представляется несомнѣннымъ, что большевичество является въ настоящее время главною причиною всемірно разрастающагося антисемитскаго движенія.

Повторяю еще разъ, что я никого не сужу и ничего не перетолковываю: я только устанавливаю то, что несомнѣнно существуетъ.»

Что это — слова несчастнаго «смертника» Нефедова изъ романа «Жертвы Вечернія» И. А. Родіонова или сочиненіе какого нибудь озлобленнаго русскаго черносотенца?

Нѣтъ, это подлиныя слова человѣка, чужаго Россіи, ни въ чемъ отъ большевиковъ лично не постра-

давшаго, современнаго, «либеральнаго» французскаго писателя Жоржа Бато. Это три страницы, переведенныя изъ его книги «Еврейскій вопросъ» *).

Вниманіе насторожилось и люди ищутъ выхода.

Упомянутый нами французскій изслѣдователь въ концѣ своего труда, обращаясь къ способамъ разрѣшенія еврейскаго вопроса, останавливается на возможности сліянія евреевъ съ остальнымъ человѣчествомъ или на выдѣленіи ихъ въ самостоятельное территоріальное государство (сіонизмъ). Но сознавая невозможность перваго и недостаточность втораго, онъ въ недоумѣніи разводитъ руками и вопросъ остается вопросомъ.

Въ средѣ современныхъ германскихъ теологовъ вопросъ ставится радикально: есть теченіе, требующее пересмотра всей богословской науки на началахъ не признанія Ветхаго Завѣта богооткровеннымъ ученіемъ и настаивающее на необходимости преобразованія всего строя христіанскаго богослуженія и преподаванія Закона Божія исключительно на основаніи Новаго Завѣта, чтобы такимъ образомъ устранить всякія еврейскія вліянія въ церкви и въ школѣ**). Такое направленіе, являющееся крайнимъ даже съ точки зрѣнія большинства представителей протестантской богословской мысли, для насъ, православныхъ, является, конечно, непріемлемымъ и мы только указываемъ на его существованіе, какъ на — знаменіе времени.

Въ чрезвычайно основательно разработанномъ 4-мъ изданіи нѣмецкаго перевода «Протоколовъ Сіонскихъ Мудрецовъ»***) въ послѣсловіи напечатанъ проэктъ закона, по которому евреи должны быть признаны иностранцами, не пользующимися полнотою правъ, принадлежащихъ гражданамъ данной страны и должны быть обставлены рядомъ ограничительныхъ законоположеній.

---

*) „Le problème Juif". Georges Batault. Paris, Librairie Plon. p. p. 19-22.

**) „Der Deutsche Heiland" von Friedrich Andersen, Hauptpastor in Flensburg. Deutscher Volksverlag München, 1921.

***) „Die Geheimnisse der Weisen von Zion". Herausgegeben von Gottfried zur Beck. 4. Auflage. Verlag „Auf Vorposten" in Charlottenburg, 1920.

Эти разрозненныя попытки подойти съ разныхъ сторонъ къ разрѣшенію тысячелѣтняго еврейскаго вопроса намѣчаются только какъ вѣхи будущаго.

Но при этомъ одно несомнѣнно, что «Протоколы Сіонскихъ Мудрецовъ» призваны быть настольной книгой всякаго государственнаго дѣятеля, желающаго, не на словахъ только, а на дѣлѣ, служить своему государству и своему народу.

А. Роговичъ.

Подлинность „Сіонскихъ Протоколовъ“.

(Переводъ съ французскаго).

Предисловіе переводчика.

Съ тѣхъ поръ, какъ «Лучемъ Свѣта», полтора года тому назадъ, была вновь отпечатана книга Нилуса о «Сіонскихъ Протоколахъ»—и жиды, и «жидовствующіе» до сихъ поръ не могутъ успокоиться, съ пѣной у рта доказывая подложность убійственнаго для «избраннаго племени» документа. На столбцахъ еврейской прессы примѣнены и использованы всѣ специфическіе пріемы еврейской борьбы съ правдой, чтобы доказать, что «Протоколы» были сфабрикованы русскими жандармами, съ цѣлью провокаціи. Взволнованные жидки не остановились и передъ тѣмъ, чтобы придать жандармамъ какія то сверхчеловѣческія, суперъ-нормальныя способности предвидѣнія и предсказыванія событій, происшедшихъ много лѣтъ позже появленія перваго выпуска книги Нилуса. Какъ водится у евреевъ, честное, свѣтлое, безупречное имя Сергѣя Александровича Нилуса подверглось клеветѣ, осмѣянію, опороченію. Кого только не выдвигали евреи себѣ въ защиту, чтобы спастись отъ уликъ, выдвинутыхъ противъ нихъ страшною книгой!

Появился какой-то французъ Дю - Шайла, по собственному признанію не говорившій по русски еще въ началѣ девятисотыхъ годовъ, но называющій себя Донскимъ казакомъ. Вспорхнула изъ давнишней, уже позабытой, великосвѣтской скандальной хроники, деклассированная дама, всесвѣтная авантюристка, княгиня Радзивиллъ. Заговорилъ въ Америкѣ какой-то, ни-

кому неизвѣстный, «знаменитый русскій ученый», Баронъ Корфъ...

Не повезло жидкамъ: защитники оказались неудачными, и опровергнуть подлинность «Протоколовъ» съ исчерпывающей убѣдительностью до сихъ поръ не удается даже «Еврейской Трибунѣ», спеціально занявшейся этой задачей и яростно защищающейся отъ сокрушительныхъ ударовъ, которые наноситъ жидовской лжи и жидовскимъ инсинуаціямъ французскій антисемитскій журналъ «La Vieille France». «Еврейская Трибуна храбро рѣшается спорить со многими мыслями, высказываемыми «Старой Франціей»; она рѣшается опровергать многія статьи, помѣщаемыя въ этомъ журналѣ. Но по поводу одной статьи — документа она не рѣшается спорить: эту статью — она предпочитаетъ замолчать...

И съ этой-то статьей, въ русскомъ переводѣ, считаю своимъ долгомъ ознакомить читателей своихъ.

Ѳ. Винбергъ.

„La Vieille France".

№ 218.

31 Марта — 6 Апрѣля 1921 г.

От Редакціи.

Какъ мы обѣщали въ послѣднемъ выпускѣ нашего изданія, мы сегодня печатаемъ новую и, вѣроятно, окончательную версію о происхожденіи «Протоколовъ», доставленную намъ однимъ американскимъ знатокомъ этого вопроса.

Тотъ еврейскій вождь, на котораго указываетъ нашъ авторъ — представляетъ собой крупнѣйшую, зловѣщую силу; но о немъ, увы, ничего не знаетъ ни нашъ несчастный народъ, ни его жалкіе правители; о немъ никогда не обмолвилась ни единымъ словомъ наша презрѣнная печать. Изъ тѣни, въ которой онъ намѣренно скрывался, имя этого вождя выведено на свѣтъ «Старою Франціей», въ номерѣ 205-омъ нашего журнала.

О подлинности „Протоколовъ".

Ахадъ-Хамъ и Сіонизмъ.

Авторъ — L. Fry.

Съ тѣхъ поръ, какъ появилась знаменитая книга, извѣстная подъ названіемъ «Протоколовъ Сіонскихъ Мудрецовъ», быстро распространяющаяся по всѣмъ странамъ, были сдѣланы не только намеки, но категорическія утвержденія, будто бы создателемъ сатанинскаго плана, описаннаго въ этой книгѣ, былъ Теодоръ Гертцль. Его же, стоявшаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ во главѣ сіонистскаго движенія, называли и основателемъ всего «Сіонизма».

Появленіе «Протоколовъ» вызвало большой шумъ среди вожаковъ еврейства, называвшихъ ихъ ложнымъ, поддѣльнымъ документомъ. Особенно громко вопили Люсьенъ Вольфъ и раввинъ Стефенъ Уайзъ. Уже тогда для нѣкоторыхъ казалось страннымъ, почему, среди общаго крика, ни одного голоса не поднялось въ защиту Гертцля противъ взведеннаго на него обвиненія въ составленіи «Протоколовъ». Особенно приходится удивляться, что молчали такіе ближайшіе друзья Гертцля, какъ Максъ Нордау и профессоръ Рихардъ Готхейль.

Изъ послѣдующаго читатель увидитъ, что, хотя «Протоколы» и дѣйствительно еврейскаго происхожденія, но никакъ не могутъ быть приписаны авторству Гертцля.

I.

Подлинность.

Каждый, кто внимательно изучилъ содержаніе «Протоколовъ», не можетъ не отдать себѣ яснаго отчета въ томъ, что онъ имѣетъ передъ своими глазами опредѣленную программу дѣйствій, тщательно и систематически выработанную во всѣхъ подробностяхъ.

Кромѣ того, изученіе «Протоколовъ» приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. Книга «Протоколовъ» есть переводъ съ древне-еврейскаго языка. Такое мнѣніе подтверждается эксперами, изслѣдовавшими книгу. Еще болѣе вѣскимъ доказательствомъ являются свидѣтельства людей, жившихъ въ Одессѣ въ 1890 году и видѣвшихъ этотъ документъ, написанный на древне-еврейскомъ языкѣ, въ рукахъ евреевъ—жителей Одессы, и даже державшихъ его въ своихъ рукахъ.

2. «Протоколы должны быть произведеніемъ человѣка, фанатически увлеченнаго идеей Еврейскаго Націонализма или, точнѣе говоря, Іудаизма въ его націоналистическомъ пониманіи.

3. Авторъ выказываетъ исключительныя дарованія и совершенно выдающійся умъ: его трудъ долженъ быть названъ діавольски-геніальнымъ.

4. Ненависть противъ «гоимовъ», т. е. противъ всѣхъ не-евреевъ, въ той формѣ, какъ она проявляется въ «Протоколахъ», указываетъ на то, что авторомъ ихъ былъ послѣдователь Націоналистической Школы, которая въ идеѣ Іудаизма, еще со временъ Моисея, проповѣдывала ненависть и презрѣніе къ не-евреямъ и развивала теорію объ избранничествѣ еврейскаго народа и его предопредѣленномъ владычествѣ надъ всѣмъ міромъ.

Если эти пять характерныхъ чертъ примѣнять къ личности Гертцля, то сразу чувствуется фальшь предположенія о томъ, будто бы онъ могъ быть авторомъ «Протоколовъ».

1. Гертцль не зналъ древне-еврейскаго языка, а слѣдовательно — онъ не могъ написать «Протоколы» въ оригиналѣ. Тотъ фактъ, что документъ, доставшійся въ руки Нилуса, былъ написанъ по французски, и что на этомъ же языкѣ онъ былъ прочитанъ нѣсколькимъ членамъ Конгресса 1897 года, очень просто объясняется тѣмъ, что нѣкоторые сіонистскіе главари, въ числѣ которыхъ были Гертцль и Максъ Нордау, не знали древне-еврейскаго языка.

2. Гертцль никогда не былъ послѣдователемъ того Еврейскаго Націонализма, который, въ теченіе вѣковъ, проповѣдывался Раввинами и Мудрецами Израиля, каковыми, напримѣръ, были — Шаммай, Акиба, С.

Бенъ-Іохай, Абарбанель, Маймонидесъ, Мендельсонъ, Мозесъ Хессъ.

3. Несмотря на блестящія свои умственныя дарованія, Гертцль все же никогда не достигалъ геніальности.

4. Въ большую часть своей жизни, онъ былъ евреемъ западнымъ, «ассимилированнымъ», и никогда не исповѣдывалъ безпощадной ненависти къ не-евреямъ.

5. Главой сіонистскаго движенія Гертцль былъ провозглашенъ не раньше, какъ на Конгрессѣ 1897 года; а между тѣмъ, по всѣмъ признакамъ, авторъ «Протоколовъ» чувствовалъ себя признаннымъ Вождемъ уже въ то время, когда писалъ свой трудъ.

Какъ бы старательно этотъ человѣкъ ни проповѣдовалъ и не примѣнялъ на практикѣ въ своей жизни начало безличности, съ какой бы скромностью (или осторожностью) ни укрывался еще и сегодня за тѣнью Гертцля, его необходимо вывести на сцену и показать при полномъ свѣтѣ.

Въ частной жизни этотъ человѣкъ называется Ашеръ Гинцбергъ, а среди своего народа, Избраннаго Народа, онъ извѣстенъ подъ названіемъ Ахадъ-Хамъ: это древне-еврейское слово означаетъ «Единый среди Народа» (см. «Vieille France» № 205).

Было бы, однако, большимъ заблужденіемъ вывести изъ всего сказаннаго заключеніе, будто бы Ашеръ Гинцбергъ есть единоличный творецъ мыслей, выраженныхъ въ «Протоколахъ Сіонскихъ Мудрецовъ». Этой заслуги за нимъ не числится. Вотъ какъ по этому поводу говоритъ одинъ изъ его послѣдователей:

«Ахадъ Хамъ есть наслѣдникъ всѣхъ временъ, всѣхъ предшествовавшихъ столѣтій. Онъ внимательно изучилъ длинную цѣпь еврейской философіи; онъ воспринялъ многочисленныя ученія Іудаизма, выработанныя его предшественниками, и изъ различныхъ разрѣшеній этой темы, ими данныхъ, онъ выбралъ все, казавшееся ему нужнымъ сохранить, и составилъ изъ этого выбора основу собственнаго ученія. Изъ этихъ различныхъ источниковъ почерпнувъ свою, если можно такъ выразиться, базу, онъ ее синтезировалъ и выразилъ въ формѣ своихъ «Протоколовъ».

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы должны ознакомиться съ самой личностью этого Ахадъ-Хама, затѣмъ изучить эволюцію ученія (или умственнаго дви-

„Мозгъ“ Р. С. Ф. С. Р. — Интересное засѣданіе Совнаркома.

(рѣдкая фотографія, обладаніе которой въ Совѣтской Россіи карается смертью)

1. Моисей Урицкій (см. характерныя лица справа и слѣва отъ него). 2. Лейба Бронштейнъ-Троцкій 3. Свердловъ. 4. Апфельбаумъ-Зиновьевъ. 5. Фейерманъ. 6. Тов. Михаилъ изъ большевистской академіи на Капри.

Изъ книги А. Розенберга „Красная Чума“.

Изд. Deutscher Volksverlag въ Мюнхенѣ. 1922.

Очередная работа чрезвычайки.

(жертвы іудейской ненависти).

Изъ книги А. Розенберга „Красная Чума".

Изд. Deutscher Volksverlag въ Мюнхенѣ. 1922.

женія), извѣстнаго у евреевъ подъ названіемъ Ахадъ-хамизма, и наконецъ сдѣлать общій выводъ изъ достигнутыхъ результатовъ нашего изслѣдованія.

II.

Ашеръ Гинцбергъ.

Онъ родился въ Сквирѣ, Кіевской губерніи, 5-го августа 1856 года. Его родители принадлежали къ еврейской сектѣ Хассидовъ и воспитывали его согласно правиламъ и обрядамъ этой секты.

Изъ «Еврейской Энциклопедіи» и других источниковъ мы узнаемъ, что Гинцбергъ изучилъ Талмудъ въ мѣстномъ хедерѣ (еврейской школѣ). Восьми лѣтъ, втайнѣ отъ родителей, вмѣстѣ съ нѣсколькими сверстниками, онъ научился читать по русски и по нѣмецки. Въ 1868 году, семья Гинцбергъ переѣхала въ Гописгицу, гдѣ отецъ его получилъ мѣсто таксировщика: все семейство прожило въ этой деревнѣ до 1886 года. Ашеръ Гинцбергъ продолжалъ учиться, причемъ, кромѣ Талмуда, онъ изучалъ и важнѣйшія отрасли общихъ знаній, а также литературу. Онъ сталъ настолько силенъ и компетентенъ въ спеціальныхъ знаніяхъ раввинской «учености», что окрестные раввины пріѣзжали съ нимъ совѣтоваться.

Семнадцати лѣтъ, онъ женился на внучкѣ Менахема Менделя, знаменитаго раввина изъ Любовицъ.

Въ 1878 году онъ побывалъ въ Одессѣ, гдѣ все, имъ видѣнное, произвело на него очень большое впечатлѣніе. Онъ рѣшилъ посвятить нѣсколько лѣтъ путешествіямъ и изученію различныхъ наукъ. Онъ занялся особенно усидчиво латинскимъ языкомъ, математикой, исторіей и географіей. За время отъ 1882 до 1884 годовъ онъ посѣтилъ Вѣну, Берлинъ, Бреславль; изучалъ философовъ французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, русскихъ и, спеціально съ особеннымъ усердіемъ, великихъ мыслителей — евреевъ.

Въ Вѣнѣ онъ познакомился съ Карломъ Неттеромъ, основателемъ Всемірнаго Израильскаго Союза (Alliance Israélite Universelle). Здѣсь онъ въ высшей степени заинтересовался планами Союза Еврейской Колонизаціи.

Въ это же время онъ оффиціально вступилъ въ число членовъ Кагала, въ составъ котораго тогда входили слѣдующія организаціи: «Всемірный Израильскій Союзъ», «Англо-Еврейская Ассоціація», «Бнай-Бритъ» Американскій и Нѣмецкій, и «Ховевей-Ціонъ». Послѣдняя организація была еще въ то время очень слаба.

Ничто не давало повода предполагать, что молодой «посвященный», приблизившійся къ высшему центру еврейской власти, станетъ впослѣдствіи главой и рѣшителемъ судебъ этого страшнаго Кагала, по указамъ котораго по всему міру будутъ распространяться ужаснѣйшія бѣдствія, и который подчинитъ своей волѣ всѣ силы, всѣ орудія дѣйствія, имѣющіяся въ распоряженіи Еврейскаго Заговора.

Въ 1884-мъ году Гинцбергъ вернулся въ Россію и снова пріѣхалъ въ Одессу. Этотъ городъ былъ тогда центромъ союза «Ховевей-Сіонъ», что значитъ «Друзья Сіона». Во главѣ организаціи стоялъ ея предсѣдатель, Лео Пинскеръ. Очень заинтересованный ею, Гинцбергъ вступилъ въ члены союза и вскорѣ сдѣлался правой рукой Пинскера и однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ вождей движенія.

Въ 1886-мъ году, онъ окончательно поселился въ Одессѣ и съ той поры посвятилъ всю свою энергію разрѣшенію еврейскаго вопроса. Онъ писалъ по древне-еврейски. Письмо, посланное имъ извѣстному еврейскому ученому, Финну, по случаю семидесятой годовщины его рожденія, обратило на него общее вниманіе.

Хотя Гинцбергъ и былъ другомъ Лео Пинскера, главы «Ховевей-Сіона», но не одобрялъ методовъ и способовъ, которыми пользовалось общество въ своихъ заботахъ объ улучшеніи положенія евреевъ. Его раздраженіе все болѣе возростало, и «скоро Гинцбергъ сталъ извѣстенъ, какъ Апостолъ Божія Гнѣва»: такъ говоритъ о немъ Цольдъ. Тактика, примѣнявшаяся «Ховевей-Сіономъ», представлялась ему недостаточно рѣшительной и дѣйствительной и оскорбляла его націоналистическіе порывы. Поэтому, какъ только онъ пріобрѣлъ себѣ нѣкоторое количество послѣдователей среди интеллигентныхъ, но бѣдныхъ евреевъ, онъ сталъ внушать имъ свои агрессивныя, бунтовщическія чувства.

Въ 1889 году въ Одессу пріѣхалъ основатель еврейской газеты «Хамелицъ», Александръ Цедербаумъ. Онъ познакомился съ Гинцбергомъ, оцѣнилъ его и понялъ, что онъ можетъ быть выдающимся писателемъ, пишущимъ на древне-еврейскомъ языкѣ: поэтому онъ предложилъ ему сотрудничать въ его изданіи. Сначала Гинцбергъ отказался, но затѣмъ взялъ свой отказъ обратно, послѣ того, какъ его приверженцы, въ теченіе цѣлой ночи (зимой 1889 года) уговаривали его согласиться на предложеніе выступить на арену публицистики. Они доказывали ему, что всѣ его труды останутся тщетными усиліями, пока онъ широко не распространитъ повсюду своего недовольства и призыва къ активной борьбѣ; ибо, по самой сущности своей, его мысли должны стать широко популярными и быть понятыми массами для того, чтобы стать реальными двигателями этихъ массъ. Склонившись на доводы своихъ друзей, Ашеръ Гинцбергъ на слѣдующій же день передалъ Цедербауму свою статью, озаглавленную — «Ло Зо Хадерехъ» («Это — не правильный путь»): статья была немедленно напечатана въ «Хамелицъ» и произвела среди евреевъ сенсацію. Она была подписана именемъ «Ахадъ-Хамъ».

Гинцбергъ въ своей статьѣ доказывалъ неудачность методовъ, примѣнявшихся «Ховевей Сіономъ» и другими организаціями для разрѣшенія еврейской проблемы. По его мнѣнію, главный ихъ недостатокъ заключался въ отсутствіи коммунистическаго духа и въ предпочтеніи, которое оказывалось идеѣ индивидуализма. Какъ средство противодѣйствія страданіямъ угнетенныхъ евреевъ, эти организаціи выдвинули основаніе еврейскихъ колоній въ Палестинѣ; но Гинцбергъ утверждалъ, что это средство не можетъ способствовать возрожденію и укрѣпленію еврейскаго національзма, безъ котораго идея Іудаизма не можетъ существовать.

Вскорѣ послѣ того, Ашеръ Гинцбергъ основалъ тайное общество «Бне Мойше» («Сыны Моисея»). Бóльшая часть его теорій получила выраженіе въ статутахъ этого общества, котораго уставъ будетъ нами подробно разобранъ ниже въ той части этого труда, которая посвящена обзору всего ученія Гинцберга и эволюціи Сіонизма.

Въ 1890-мъ году Ашеръ Гинцбергъ сдѣлался директоромъ древне-еврейской газеты «Кеверетъ».

Сіонисты придаютъ большое значеніе поѣздкамъ Гинцберга въ Палестину и считаютъ, что въ хронологіи Сіонизма онѣ опредѣляютъ отдѣльные этапы всего движенія: 1891—1893—1900—1912 года. Послѣ каждаго такого путешествія слѣдовали критическія статьи Гинцберга, посвященныя впечатлѣніямъ, вынесеннымъ отъ такихъ поѣздокъ. Общее собраніе его трудовъ было издано въ 1895-мъ году подъ заглавіемъ — «На перепутіи».

Въ 1896-мъ году, Гинцбергъ сталъ однимъ изъ директоровъ Еврейскаго Общества изданія «Ахіазафа» въ Варшавѣ. Въ теченіе того же года, онъ получилъ крупную субсидію отъ К. Высоцкаго, изъ Москвы, и основалъ ежемѣсячный журналъ «Ха Шилоа», который просуществовалъ до самаго начала войны.

Въ отвѣтъ на призывъ Гертцля, Гинцбергъ и его послѣдователи приняли участіе, въ 1897 году, въ первомъ Сіонистскомъ Конгрессѣ, состоявшемся въ Базелѣ. Когда, на этомъ Конгрессѣ, выяснились намѣренія и планы вожаковъ западно-европейскаго Сіонизма, Гинцбергъ совершенно разошелся съ ихъ идеологіей и тактикой и съ той поры сдѣлался опредѣленнымъ ихъ противникомъ. Существовавшій въ то время оффиціальный Сіонизмъ онъ прозвалъ «Политическимъ Сіонизмомъ» или «Гертцлизмомъ», свой же собственный Сіонизмъ онъ назвалъ «духовнымъ», или «практическимъ», или еще — «культурнымъ», и поставилъ его на позицію явно и совершенно оппозиціонную къ Гертцлизму. Этотъ Сіонизмъ извѣстенъ подъ названіемъ «Ахадхамизма».

Оба эти, другъ другу противныхъ лагеря представляли два различныхъ пониманія той тактики, которой слѣдовало держаться, чтобы добиться обладанія Палестиной и утвержденія владычества еврейства надъ міромъ, что, какъ извѣстно, было всегда завѣтной еврейской мечтой. Разность пониманія своихъ ближайшихъ задачъ вызвала въ обѣихъ партіяхъ яростную враждебность другъ къ другу.

«Политическій Сіонизмъ» Гертцля былъ исполнительнымъ органомъ независимаго ордена «Бнай-Бритъ»

и группировалъ вокругъ себя всѣхъ евреевъ Западной Европы и Америки.

«Практическій Сіонизмъ» Ахадъ-Хама собралъ подъ свое знамя евреевъ Восточной Европы и Орденъ «Ховевей-Сіонъ». Партія Гертцля стремилась получить Палестину или, въ крайнемъ случаѣ, и другую какую либо территорію, которая принадлежала бы исключительно евреямъ, какъ убѣжище и устой по выѣздѣ ихъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, они подвергались угнетенію.

Гертцль дѣлалъ попытки пріобрѣсти Палестину или путемъ покупки ея у Турецкаго Султана, или съ помощью воздѣйствія одной изъ великихъ Европейскихъ Державъ, которая использовала бы свой авторитетъ, чтобы склонить Султана къ уступкѣ Палестины евреямъ.

Сравнительно, не представляетъ большого труда прослѣдить всю дѣятельность злосчастнаго Гертцля, сквозь длинный рядъ его дипломатическихъ авантюръ, когда онъ велъ переговоры то съ Турецкимъ Султаномъ или Германскимъ Императоромъ Вильгельмомъ II, то съ Великобританскимъ правительствомъ, то съ Хедивомъ Египетскимъ, постоянно стремясь къ осуществленію своей мечты объ овладѣніи Палестиной, той обѣтованной страной, которую еще въ 1860 году Моисей Хессъ мечталъ получить въ еврейское обладаніе, пользуясь поддержкой Франціи.

Не менѣе, чѣмъ Гертцль, желалъ Палестины и Гинцбергъ; но его не могла удовлетворить никакая другая территорія, ибо только въ Палестинѣ онъ мнилъ возможнымъ утвердить еврейскій центръ. Но прежде даже, чѣмъ пріобрѣтеніе для Евреевъ самостоятельной территоріи, онъ желалъ, чтобы среди Евреевъ, живущихъ «въ изгнаніи», появились въ ихъ національномъ духѣ признаки возрожденія Іудаизма. Онъ согласенъ отсрочить на нѣкоторое время возвращеніе евреевъ въ Палестину, только бы народъ воспитался въ нужномъ смыслѣ, чтобъ онъ восчувствовалъ душой и сердцемъ желаніе создать свое собственное, самостоятельное государство; а такое душевное состояніе народа станетъ возможнымъ только тогда, когда каждый еврей проникновенно сознаетъ свою принадлежность къ отдѣльной націи.

Въ 1884 году «Независимымъ Орденомъ Бнай-Бритъ» была сдѣлана первая попытка объединенія западныхъ и восточныхъ евреевъ. Это произошло въ Каттовицѣ, гдѣ состоялись общія совѣщанія. Соглашенія между обѣими группами не состоялось: восточные евреи «Ховевей Сіона», возглавлявшіеся Лео Пинскеромъ, Лиліенблюмомъ и другими, все время держались обособленно. То же самое повторилось и на Базельскомъ Конгрессѣ 1897 года. Подъ водительствомъ Гинцберга, восточные евреи всегда составляли отдѣльный лагерь, оппозиціонно относившійся какъ къ теоріямъ, такъ и къ образу дѣйствій Гертцля, и совершенно независимо отъ него проводили свои собственные планы еврейской колонизаціи въ Палестинѣ.

Между вождями обѣихъ партій возникла ожесточенная полемика. Гинцбергъ выказывалъ особую непримиримость и проявлялъ страстную враждебность по отношенію къ своему партійному противнику. Онъ не пропускалъ ни одного подходящаго случая, чтобъ не критиковать не только дѣйствія, но и публицистическія статьи и литературныя произведенія Гертцля. Его враждебность проявилась особенно рѣзко въ 1902 году, послѣ появленія романа Гертцля — «Altneuland».

Гинцбергъ никакъ не могъ простить Гертцлю того обстоятельства, что послѣдній не согласился съ его взглядами и не утвердилъ предложеннаго имъ плана дѣйствій, изложеннаго въ «Протоколахъ Сіонскихъ Мудрецовъ». Поэтому онъ яростно воспользовался появленіемъ въ печати романа «Altneuland» и жестоко его осмѣялъ въ своемъ журналѣ «Ха Шилоа», въ январскомъ номерѣ 1903 года.

Гинцбергу возражалъ Максъ Нордау. Часть статьи Нордау мы считаемъ нужнымъ здѣсь помѣстить, именно ту часть, въ которой авторъ дѣлаетъ намекъ на «Протоколы», т. е. на тотъ документъ, вокругъ котораго нынче поднято столько горячихъ споровъ и разногласій.

Назвавъ Гинцберга «рабомъ нетерпимости», Нордау продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Ахадъ Хамъ упрекаетъ Герцля въ желаніи подражать Европѣ *). Онъ не можетъ допустить и мы-

*) Судя по этимъ словамъ слѣдуетъ заключить, что евреи не считаютъ себя (и вполнѣ правильно) Европейцами, даже когда живутъ среди нихъ въ теченіи длиннаго ряда поколѣній? (Прим. переводчика.)

сли, чтобы мы перенимали у Европы ея академіи, ея оперы, ея «бѣлыя перчатки». Единственное, что онъ хотѣлъ бы перенести изъ Европы въ «Altneuland», это — принципы Инквизиціи, пріемы и способы дѣйствій антисемитовъ, ограничительные законы Румыніи въ той формѣ, въ какой они нынче принимаются противъ евреевъ. Такія чувства и мысли, имъ высказанныя, могли бы вызывать ужасъ и негодованіе противъ человѣка, неспособнаго подняться выше уровня гетто, еслибъ не поднималось въ душѣ глубокое чувство жалости къ нему.

Идея свободы — выше его пониманія.

Онъ представляетъ себѣ свободу въ видѣ гетто, но только съ перемѣной ролей; такъ, напримѣръ, по его мнѣнію, преслѣдованія и угнетеніе должны существовать по прежнему, но съ тою разницей, что уже не евреи будутъ ихъ жертвами, а христіане.

Великую ошибку совершаютъ тѣ евреи, которые довѣряютъ Ахадъ Хаму! Онъ ведетъ ихъ къ пропасти.

Ахадъ Хамъ является однимъ изъ злѣйшихъ враговъ Сіонизма.

Мы считаемъ своимъ правомъ и своимъ долгомъ громко протестовать противъ названія Сіониста, которымъ облекаетъ себя Ахадъ-Хамъ. Онъ — не Сіонистъ! Онъ представляетъ собой полную противоположность Сіонизму и онъ ставитъ намъ западню, когда упоминаетъ о Сіонизмѣ, который въ концепціи нашего пониманія онъ называетъ «политическимъ» и противоставляетъ своему собственному, «тайному Сіонизму».»

Такъ говорилъ Максъ Нордау въ 1903 году, и таковы были разныя точки зрѣнія, съ одной стороны западныхъ евреевъ, группировавшихся вокругъ Союза «Бнай Бритъ», а съ другой — евреевъ восточныхъ, которыхъ велъ за собой Гинцбергъ.

Начиная съ 1897 года, интриги и вообще вся дѣятельность Ахадъ Хама принимаютъ очень активный и рѣшительный характеръ, о чемъ нами будетъ сказано болѣе подробно въ слѣдующей части этого очерка, обслѣдующей способы примѣненія къ жизни ученія Гинцберга.

Проживши нѣкоторое время въ Варшавѣ, онъ переѣхалъ въ Англію, гдѣ и поселился, подъ видомъ якобы представителя торговаго дома Высоцкаго, еврея, крупнаго Московскаго чайнаго торговца.

Въ 1911 году, Гинцбергъ вторично участвовалъ на сіонистскомъ Конгрессѣ, причемъ на этотъ разъ онъ остался вполнѣ удовлетвореннымъ результатами его засѣданій. Ничего удивительнаго въ томъ нѣтъ, ибо его теорія Сіонизма одержала верхъ надъ всѣми другими мнѣніями: она проникла во всю сіонистскую организацію «Бнай Бритъ» и доставила своему автору полное торжество; всякое сопротивленіе его противниковъ было парализовано преобладающимъ большинствомъ голосовъ его приверженцевъ.

Смерть Гертцля, происшедшая еще въ 1904 году, открыла Гинцбергу широкое поприще воздѣйствія на умы своихъ соплеменниковъ. Была ли эта смерть случайной, или главный противникъ Гинцберга былъ пожертвованъ во имя торжества идей «Тайнаго Сіонизма»? На этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта дать нельзя: пока смерть Гертцля остается загадкой. Въ 1911 году Вольфсонъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, чтобы спасти идеи «Политическаго Сіонизма», но былъ побѣжденъ: въ 1913 году восточный «Практическій Сіонизмъ» и съ нимъ его творецъ, Ашеръ Гинцбергъ, торжествовали побѣду по всему фронту.

Съ этого момента дѣло Гинцберга стало быстро подвигаться впередъ: съ исключительной энергіей и рѣшимостью было приступлено къ осуществленію его программы, въ томъ видѣ, какъ онъ ее изложилъ, двадцать лѣтъ раньше, въ «Протоколахъ Сіонскихъ Мудрецовъ».

Результаты, достигнутые Сіонизмомъ вслѣдствіе такой перемѣны тактики, будутъ нами обслѣдованы въ другомъ трудѣ. Здѣсь же мы ограничимся перечисленіемъ этихъ результатовъ, каковыми были: міровая война, общая деморализація, большевизмъ, усилія евреевъ въ правительствахъ всѣхъ странъ захватить въ свои руки власть и господство, общій контроль франкъ-масонсства надъ всей политикой міра, возможность съ полной неразборчивостью пользоваться любыми средствами для достиженія своихъ цѣлей...

Въ настоящее время Ахадъ-Хамъ, еврейскій пророкъ и заклятый врагъ всего остального человѣчества, скромно живетъ въ окрестностяхъ Лондона и оттуда руководитъ дѣйствіями своихъ ближайшихъ послѣдователей и сотрудниковъ, названныхъ имъ «священнослужителями». Этимъ то вѣрнымъ и послушнымъ агентамъ онъ поручаетъ выполненіе своихъ сатанинскихъ велѣній: онъ самъ, въ сочиненіи своемъ, озаглавленномъ — «Моисей», опредѣлилъ и разъяснилъ ихъ роль и ихъ политическое и общественное значеніе.

III.

Источники Ахадъ-Хамизма и его примѣненіе къ жизни.

Какъ было уже указано въ предыдущей главѣ, планъ, разработанный въ «Протоколахъ», вовсе не является твореніемъ единоличной мысли Гинцберга. Самое заглавіе, данное имъ своему труду — «Протоколы Мудрецовъ Сіона» — указываетъ на правильность этого утвержденія, ибо евреи даютъ наименованіе «Мудрецовъ» исключительно только уже умершимъ выдающимся раввинамъ, мыслителямъ и философамъ своей расы. Поэтому намъ будетъ чрезвычайно интересно прослѣдить весь списокъ этихъ «еврейскихъ мудрецовъ», чтобы выбрать изъ нихъ тѣхъ, теоріями и ученіями которыхъ воспользовался Гинцбергъ для составленія своихъ «Протоколовъ».

Отъ Моисея, Шаммая, Акибы и Бенъ-Іохая онъ заимствовалъ ненависть ко всѣмъ людямъ, не принадлежащимъ къ еврейскому народу. Онъ не только преисполнился этой ненавистью и развилъ ее въ себѣ, но ее же съумѣлъ внушить и послѣдователямъ своимъ. Какъ Гинцбергъ относится къ этому вопросу — ясно выражено въ одномъ мѣстѣ его «Протоколовъ», гдѣ онъ говоритъ о «гойской скотинѣ»: такъ еврейскій «пророкъ» называетъ всѣхъ «невѣрныхъ», всѣхъ не-евреевъ. Что же касается его послѣдователей, то достаточно будетъ упомянуть объ одномъ изъ его приближеннѣйшихъ учениковъ и ревностномъ поклонникѣ, Леонѣ Симонѣ, который въ одной изъ своихъ статей, посвященной своему учителю («Менора» 1917 г.), дѣлаетъ сравненіе между Христіанскимъ Идеаломъ и идеаломъ еврейскимъ. Само собой разумѣется, что всѣ его

«сравненія» направлены къ вящему поношенію и униженію Христіанства. Между прочимъ, онъ обмолвился слѣдующей фразой: «Іудаизмъ никогда не могъ бы удовлетвориться тѣми идеалами, которые ублажаютъ домашнюю, прирученную скотину»...

Главнымъ источникомъ вдохновенія Гинцберга служитъ Моисей: ему онъ поклоняется какъ высшему своему идеалу. Недаромъ онъ и самъ, этотъ Гинцбергъ, признанъ «Пророкомъ», и не только своими ближайшими приверженцами и учениками, но и широкими массами еврейскаго народа.

Ввиду сего не лишено интереса ознакомиться съ тѣмъ представленіемъ, которое составилъ себѣ самъ Гинцбергъ о понятіи «Пророка». Когда читаешь его статью «Моисей», выносишь впечатлѣніе, какъ будто бы прочитана собственная исповѣдь самого автора. Эта статья, написанная въ 1904 году, была отравленной стрѣлой, направленной по адресу Гертцля, котораго евреи въ то время часто величали «Пророкомъ». Нѣкоторыя выдержки изъ этого труда помогутъ намъ уяснить себѣ характеръ Гинцберга. Приводимъ эти выдержки.

«Когда я задумываюсь о Моисеѣ и мысленно наблюдаю его духовный обликъ, я спрашиваю себя: былъ ли онъ военнымъ героемъ? Нѣтъ! Ибо въ немъ никогда не проявляется примѣненіе физической силы. Мы никогда не видимъ Моисея во главѣ арміи, выполняющаго подвиги храбрости въ бою противъ врага. Всего одинъ разъ мы видимъ его на полѣ битвы, въ сраженіи съ Амалехомъ; но и здѣсь онъ просто стоитъ на мѣстѣ, наблюдая за ходомъ сраженія, духовною мощью своей помогая воинству Израиля, но не принимая никакого активнаго участія въ бою.

Былъ ли Моисей государственнымъ человѣкомъ? Нѣтъ!

Былъ ли онъ законодателемъ? Нѣтъ!

Чѣмъ же былъ въ концѣ концовъ Моисей? Онъ былъ — **Пророкомъ**».

«Пророкъ — это есть человѣкъ, который свои мысли, образы и представленія развиваетъ въ себѣ до ихъ крайнихъ предѣловъ. Въ умѣ и сердцѣ онъ сосредоточиваетъ, во всей полнотѣ, весь свой идеалъ, который представляется ему цѣлью его жизни; имъ

заранѣе намѣчается, что къ служенію этому идеалу долженъ быть приведенъ весь міръ, безъ малѣйшихъ исключеній. Онъ носитъ въ душѣ полный образъ своего идеальнаго міра, и этотъ внутренній, духовный образъ служитъ для него образцомъ, по которому онъ строитъ весь свой планъ преобразовательной дѣятельности; онъ направляетъ всѣ труды, которые онъ хочетъ выполнить во внѣшнемъ проявленіи реальной жизни. Онъ имѣетъ абсолютное убѣжденіе, что все должно быть такъ, какъ онъ это понимаетъ и хочетъ; это убѣжденіе даетъ ему вполнѣ достаточное основаніе и требовать, чтобы все дѣйствительно такъ и было. Онъ не принимаетъ въ соображеніе никакихъ извиненій, никакихъ доводовъ, никакихъ компромиссовъ, и его страстный, порицающій голосъ неумолчно раздается даже и тогда, когда весь міръ возстаетъ противъ него.»

Эта статья была написана въ то время, когда полемика между Гертцлемъ и Гинцбергомъ разгорѣлась до крайней степени, и когда приверженцы Гертцля были гораздо болѣе многочисленны, нежели приверженцы Гинцберга.

Это есть крикъ фанатика, который бросаетъ вызовъ всему міру и который готовъ совершить любое преступленіе, готовъ пожертвовать безчисленнымъ количествомъ человѣческихъ жизней — только бы исполнить свою волю.

Въ одномъ изъ сочиненій Леона Симона есть мѣсто, гдѣ онъ какъ бы хочетъ дополнить мысль своего учителя; онъ говоритъ такъ: «Пророкъ хочетъ увидѣть осуществленіе своей мечты, какія бы послѣдствія ни произошли отъ этого.»

Кромѣ Моисея, Гинцбергъ очень много занимался подробнымъ и проникновеннымъ изученіемъ трудовъ Маймонидеса, или Маймуни (1135—1204), автора «Руководства для колеблющихся», этого «второго Моисея», какъ можно его назвать, если принять во вниманіе степень почитанія, какимъ онъ пользуется у евреевъ. Мысли этого «Мудреца» собраны въ статьѣ Гинцберга, названной имъ — «Главенство Разума».

Что касается нѣкоторыхъ фразъ и выраженій, очень часто повторяющихся въ сочиненіяхъ Гинцберга, какъ «еврейская душа», «еврейскій націонализмъ», «Израиль-

ская нація» и т. д., то эти выраженія совершенно подобны тѣмъ, которыя употреблялъ Манассей-Бенъ-Израэль (1606—1657) еврей, покорившій Англію.

Разбираясь въ различныхъ звеньяхъ цѣпи творческихъ исканій, созданной еврейскими мыслителями, Гинцбергъ надолго остановился передъ Спинозой (1632 до 1677). Со всей присущей ему энергіей, онъ постарался вытянуть изъ этого рудника философіи всѣ мысли, могущія быть использованными въ желательномъ смыслѣ его фанатизмомъ.

Спиноза высказалъ мысль, выведенную изъ его наблюденій надъ жизнью что право и сила кажутся ему взаимодѣйствующими факторами, и что поэтому область индивидуальнаго права совпадаетъ съ областью соотвѣтствующей силы. Гинцбергъ ухватился за это построеніе и сдѣлалъ изъ него догматъ: «Сила создаетъ право» — говоритъ онъ въ первомъ своемъ «Протоколѣ».

Точно такъ-же онъ взялъ у Спинозы свою теорію о «естественномъ правѣ силы», которое не признаетъ разницы между добромъ и зломъ.

Изъ того же источника почерпнулъ онъ свою концепцію о будущемъ еврейскомъ государствѣ, въ которомъ основнымъ закономъ будетъ слѣпое послушаніе, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ приказано лишать жизни себѣ подобныхъ или отнимать у нихъ имущество. Мысль о верховныхъ правахъ Государства, контролирующаго не только гражданскую дѣятельность народа, но и всю его духовную и религіозную жизнь, иначе говоря, мысль о гражданскомъ и религіозномъ деспотизмѣ, намѣченномъ «Протоколами» какъ линія поведенія будущаго явнаго еврейскаго правительства — эта мысль взята Гинцбергомъ изъ теологически-политическаго трактата Спинозы.

Можно утверждать вполнѣ достовѣрно, что Гинцбергомъ заимствовано у Спинозы все то, что было ему нужно для обоснованія своего ученія. Тоже происхожденіе имѣетъ и его пантеизмъ, о которомъ онъ сплошь и рядомъ упоминаетъ.

Мы имѣемъ въ виду посвятить спеціальный трудъ на разборъ «Протоколовъ»: тамъ изъ нашего анализа читатель вынесетъ еще болѣе мотивированное убѣж-

деніе въ томъ, что Гинцбергъ въ произведеніи своемъ отнюдь не является новаторомъ.

Широко использовавъ Спинозу, Гинцбергъ обратился къ изученію своихъ предшественниковъ — вліятельныхъ и популярныхъ евреевъ XVIII вѣка. Первенствующее мѣсто между ними занимаютъ Весли (1725 до 1805) и Моисей Мендельсонъ (1728—1786), «Третій Моисей»: оба они, вмѣстѣ съ банкирами Итцигомъ, Фридландеромъ и Мейеромъ, были вдохновителями и организаторами Иллюминизма.

Здѣсь будетъ чрезвычайно кстати провести параллель между Весли и Ашеръ-Гинцбергомъ. И того, и другого современные имъ евреи назвали пророками. И тотъ, и другой какъ нельзя лучше поняли психологію «Человѣческихъ группъ различныхъ партій и народовъ» (см. «Протоколъ» № 2) и съумѣли использовать слабости и недостатки «невѣрныхъ», которыхъ они приспосабливаютъ для своихъ цѣлей какъ орудія, или какъ ширмы.

Подобно тому, какъ Весли и Мендельсонъ пользовались Адамомъ Вейсгауптомъ, Реймарусомъ, Лессингомъ, Николаи, Карломъ Домъ, Мирабо и другими, точно такъ же въ наши дни Гинцбергъ имѣетъ въ своихъ рукахъ, въ полной своей власти, Ллойдъ-Джорджа, Клемансо, Вильсона, Леона Буржуа, Ратенау и еще многихъ, очень многихъ другихъ.

Весли и Гинцбергъ сходятся и въ одинаковыхъ ихъ воззрѣніяхъ на общій планъ дѣйствій. Самымъ вѣрнымъ путемъ для выполненія своего дѣла они оба считаютъ тотъ, который приводитъ къ полному осуществленію высшаго контроля и наблюденія за Франкъ-Масонствомъ и всѣми его развѣтвленіями. Оба они этой цѣли достигли.

Пользуясь одинаковыми методами въ разныя эпохи Исторіи, эти два еврея питали Революцію и руководили ею: Весли подготовилъ «великую французскую революцію» и видѣлъ воочію, какъ она развивалась и дѣйствовала. Гинцбергъ составилъ планы обѣихъ революцій, бывшихъ въ Россіи, — 1905 и 1917 годовъ,— и также имѣлъ возможность до пресыщенія насладиться подготовленной имъ драмой.

Чтобы имѣть точное представленіе о количествѣ мыслей, заимствованныхъ Гинцбергомъ у Весли, чи-

татель долженъ бы читать параллельно «Протоколы» Гинцберга и сочиненія обоихъ авторовъ. Особенно нужнымъ былъ бы такой методъ при изученіи приказовъ и инструкцій Вейсгаупта, разсылавшихся его приверженцамъ и непосредственно представлявшихся Весли на просмотръ.

Гинцбергъ подражалъ и Мендельсону въ томъ, что касается еврейскаго движенія «Хаскала»; но въ дальнѣйшемъ развитіи пониманія еврейскаго вопроса между нимъ и Мендельсономъ устанавливается громадная разница. Роль Мендельсона въ рѣшеніи національнаго вопроса заключалась въ томъ, что онъ всѣми мѣрами содѣйствовалъ и способствовалъ тому, чтобы еврей былъ вытянутъ изъ своего гетто на путь широкой жизни и чтобы, пріобрѣвши образованіе, нужное ему для проникновенія въ интеллигентные круги нѣмецкаго общества, онъ могъ бы добиваться правительственныхъ и профессіональныхъ должностей и достигнуть равноправнаго общественнаго положенія. Съ такой точкой зрѣнія Гинцбергъ не соглашается: такой палліативъ, по его мнѣнію, удовлетворить его не можетъ. Онъ поставилъ себѣ задачей примѣнить результаты движенія XVIII вѣка какъ факторы возрожденія и укрѣпленія еврейскаго націонализма, причемъ дѣлу своему придалъ чисто творческій характеръ, ибо завѣтная цѣль его заключается въ возсозданіи еврейскаго народа на обновленныхъ началахъ.

Весли и Ашеръ Гинцбергъ почитаются у евреевъ какъ наиболѣе передовые вожди («Maskilim») своего времени (см. Евр. Энцикл. «Хаскалахъ»). Если изъ Сіонизма Гинцберга исключить національную тенденцію, о которой въ XVIII вѣкѣ евреи не посмѣли бы и заикнуться, то все ученіе Гинцберга, въ сущности, является сколкомъ съ программы Весли и Берлинской школы Хаскалахъ (Haskalah), основанной Мендельсономъ.

Среди другихъ «Мудрецовъ Сіона», многими мыслями которыхъ пользовался Гинцбергъ при построеніи своей теоріи, слѣдуетъ назвать Авраама Гейгера, Эйнгорна, Бернея (Bernays), Зинца, Франкеля, Закса и Моисея Хесса.

Отъ Авраама Гейгера (1810—1874) онъ взялъ его теорію постепенной эволюціи, которую постоянно про-

тивоставлялъ методамъ сіонистовъ «политическихъ». (См. тезу Л. Барона; профессоръ колумбійскаго университета Аллеръ, прямой ученикъ Гейгера, вмѣстѣ съ тѣмъ является восторженнымъ поклонникомъ Ахадъ-Хама).

Фанатическая увѣренность Гинцберга въ томъ, что евреи составляютъ «Избранный народъ», находится въ полномъ соотвѣтствіи съ убѣжденіями Эйнхорна, рѣзко имъ выраженными (см. Протоколъ № 5).

Исаакъ Бернэсъ (Bernays, 1792—1849) далъ Гинцбергу теорію, много разъ этимъ послѣднимъ выражавшуюся, о «Систематизаціи Іудаизма въ соотвѣтствіи съ общей культурой». Гинцбергъ слѣдовалъ за Бернэсомъ, когда расписывалъ своимъ послѣдователямъ о первенствующемъ значеніи Іудаизма въ міровой исторіи. Въ «Библейскомъ Востокѣ» Бернэса, такъ же какъ и въ «Протоколахъ» Гинцберга, громко провозглашается мысль о томъ, что только еврейскій народъ можетъ и долженъ служить прототипомъ и образцомъ для всего человѣческаго рода.

Франкель (1801—1875) и Заксъ (1808—1864) передали Ахадъ-Хаму свою страстную приверженность къ древне-еврейскому языку.

Что же касается Моисея Хесса (1812—1875), то, чтобы судить о степени его вліянія на Гинцберга и другихъ сіонистовъ, надо внимательно прочитать его книгу — «Римъ и Іерусалимъ». Это произведеніе послужило первой основой созданія еврейскаго націоналистическаго движенія, было первой смѣлой попыткой его открытаго провозглашенія.

Для обогащенія своихъ знаній при созданіи своего міросозерцанія, Ахадъ Хамъ не пренебрегалъ и нѣкоторыми не-еврейскими мыслителями, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ надо поставить Дарвина и Ницше. Хотя, въ протоколѣ № 2, Гинцбергъ и говоритъ, что теоріи Дарвина и Ницще были евреями намѣренно истолкованы въ такомъ духѣ, чтобы внести ими среди христіанъ разложеніе нравовъ и смуту умовъ, но самъ онъ признаетъ себя послѣдователемъ Дарвина и высказывается по этому поводу слѣдующимъ образомъ: «Я могу даже присоединиться къ этой научной ереси, извѣстной подъ названіемъ Дарвинизма, безъ того, чтобы это могло нанести ущербъ моему Іудаизму.»

(«Избранные отрывки сочиненій Ахадъ Хама, собранные Леономъ Симономъ».)

Въ своемъ трудѣ, озаглавленномъ «The Transvaluation of Values» («Переоцѣнка цѣнностей») — по мысли и стилю представляющемъ точное подобіе «Протоколовъ», Ахадъ-Хамъ ученіе Ницше о «сверхъ-человѣкѣ» примѣняетъ къ еврейскому народу, который онъ называетъ «Аліономъ» (Alion), или «Сверхъ-Націей».

Изучивъ и систематизировавъ въ умѣ всѣ различныя теоріи, нами перечисленныя, Ашеръ Гинцбергъ приступилъ къ составленію своей программы, ставшей намъ извѣстной черезъ его «Протоколы», и сталъ искать вокругъ себя практическихъ способовъ для приведенія ея въ дѣйствіе и осуществленія въ дѣйствительной жизни.

Въ предъидущей главѣ было сказано о крайнемъ недовольствѣ Гинцберга методами, примѣнявшимися Лео Пинскеромъ и «Ховевей-Сіономъ» для разрѣшенія еврейской проблемы. Было сказано и о томъ, какъ онъ объединилъ вокругъ себя небольшую группу евреевъ, съ которыми основалъ тайное общество «Бне Мойше» или — «Сыны Моисея».

«Бне Мойше». — Ограниченные размѣры нашего краткаго очерка не позволяютъ входить въ подробности образованія и развитія этого тайнаго общества, которое вначалѣ состояло изъ нѣсколькихъ восторженныхъ еврейскихъ націоналистовъ, связанныхъ клятвой, обязывавшей ихъ слѣпо исполнять приказанія Ашера Гинцберга, своего фанатическаго вождя.

Названіе «Бне-Мойше» (Сыны Моисея»), по всей вѣроятности, появилось не спроста. Его выборъ, съ одной стороны, можно объяснять тѣмъ поклоненіемъ, которое всегда воздавалъ Гинцбергъ пророку Моисею. Съ другой стороны, можно также приписать его и другому побужденію. Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, евреи вѣрили, что существуетъ гдѣ-то, въ невѣдомомъ мѣстѣ, еврейская колонія, отвѣтвленіе еврейскаго племени, совершенно отдѣленное отъ прочихъ своихъ соплеменниковъ и состоящее изъ прямыхъ потомковъ, по прямой линіи, Моисея. Эти «сыны Моисея, будто бы, знаютъ тайну, открывавшую способы и средства,

съ помощью которыхъ евреямъ суждено добиться покоренія всего міра своему владычеству.

Проходили столѣтія, и очень часто многіе евреи попадали въ ловушки, становясь жертвами обмана разныхъ проходимцевъ ихъ собственной рассы, являвшихся къ нимъ яко бы съ порученіями отъ «сыновъ Моисея». Въ концѣ концовъ, существованію таинственнаго племени перестали вѣрить, и названіе «Сыновъ Моисея» стало синонимомъ «утопистовъ». Конечно, каждый уравновѣшенный умъ назвалъ бы утопистами и тѣхъ семерыхъ евреевъ, которые въ 1889 году сдѣлались членами общества «Бне-Мойше».

Ихъ главная квартира была въ Одессѣ, въ домѣ Гинцберга, на Ямской улицѣ. Принимались въ новые члены общества только тѣ, которые вполнѣ успѣшно проходили черезъ цѣлый рядъ очень трудныхъ испытаній. Эти испытанія имѣли цѣлью провѣрить кандидата въ томъ смыслѣ, что готовъ ли онъ и способенъ ли пожертвовать всѣмъ, что имѣетъ, и всѣми своими личными интересами, чтобы беззавѣтно и самоотверженно посвятить себя тому дѣлу, къ служенію которому онъ выражалъ желаніе пріобщиться.

Этой то маленькой группѣ «избранныхъ» Гинцбергъ сообщилъ свой планъ дѣйствій во имя возрожденія еврейскаго національизма, являющагося въ его программѣ отправнымъ пунктомъ, отъ котораго слѣдовало идти къ осуществленію еврейскаго идеала, т. е. къ достиженію міровового владычества евреевъ.

Статуты общества были напечатаны въ 1890 году, но при этомъ самое названіе общества было благоразумно опущено. Однако, съ 1905-го года подробности организаціи стали извѣстны болѣе широкимъ кругамъ, ввиду расширенія набора новыхъ членовъ. Среди первоначальныхъ членовъ общества фигурируютъ слѣдующія имена: Бенъ Авигдоръ, Зальманъ Эпштейнъ, Левинъ Эпштейнъ, Яковъ Эйзенштадтъ. Послѣднему была поручена одна изъ самыхъ трудныхъ и деликатныхъ задачъ. Онъ былъ обязанъ набирать новыхъ членовъ среди русскихъ евреевъ; онъ выбиралъ кандидатовъ, которыхъ считалъ способными войти въ виды общества и честно выполнять его требованія. Качества, которыми должны были обладать кандидаты, какъ условіемъ принятія ихъ въ общество, были слѣ-

дующія: выдающіяся умственныя способности; знаніе древне-еврейскаго языка и воспріятіе древне-еврейской культуры; безупречная репутація: энергія и мужество, ни передъ чѣмъ не останавливающіяся. Кромѣ того, преданность дѣлу еврейскаго націонализма должна была руководить всѣми дѣйствіями кандидата. Въ этомъ заключалась отличительная черта восточнаго Іудаизма, которой опредѣлялась его рѣзкая оппозиція по отношенію къ Іудаизму западному, допускавшему хотя бы видимость внѣшней ассимиляціи и даже склонность евреевъ къ той странѣ, въ которой они родились.

Для членовъ общества «Бне-Мойше» Гинцбергъ и написалъ конспектъ своихъ теорій, ставшій нынѣ извѣстнымъ подъ названіемъ «Протоколовъ». Это же самое слово — «Протоколы» — употреблялось и Вейсгауптомъ, главой Иллюминизма.

Будучи тѣсно связаннымъ съ Парижскимъ центромъ «Всемірнаго Израильскаго Союза» — «Alliance Israélite Uníverselle» (мы выше говорили о томъ что онъ въ молодости находился подъ сильнымъ вліяніемъ Карла Неттера, одного изъ основателей Союза,— Гинцбергъ разсчитываетъ, что найдетъ поддержку среди нѣкоторыхъ его членовъ. Потому, **для этого Союза былъ сдѣланъ французскій переводъ «Протоколовъ» и посланъ въ Парижъ. Именно этотъ то переводъ и былъ прочитанъ нѣкоторой группѣ Сіонистовъ на первомъ Базельскомъ Конгрессѣ 1897-го года.** Приходилось читать по французски, ибо среди тѣхъ, которые признаны были достойными ознакомиться съ документомъ, большинство, въ томъ числѣ даже Гертцль и Нордау, не знало древне-еврейскаго языка. **Этотъ то документъ попалъ въ руки друзей Нилуса.**

Цѣлый рядъ свидѣтельствъ устанавливаетъ достовѣрность этого капитальнаго пункта. **Во время самого Базельскаго Конгресса (1897 г.), еврей Альфредъ Носсигъ,** отъявленный сіонистъ, работавшій въ то время надъ либретто для оперы Падеревскаго «Mauru», представленной въ 1901 году, **разсказалъ о Протоколахъ своему сотруднику. И Падеревскій немедленно же сообщилъ эту исторію многимъ полякамъ,** которые, разумѣется, сочли ее неправоподобной. Альфредъ Носсигъ живетъ въ настоящее время въ Берлинѣ; Па-

деревскій и хотя бы часть его друзей 1897 года находятся еще въ живыхъ.

Скрытно, безъ шума, но быстро общество «Бне-Мойше» стало развиваться. Когда начинаешь слѣдить за ходомъ его эволюціи, невольно припоминаются времена далекой старины, когда, для цѣлей своей тайной пропаганды, предпринималъ постоянныя путешествія раввинъ Акиба: онъ также, въ теченіе своихъ странствованій, закладывалъ зародыши и основывалъ организацію возмущенія евреевъ противъ Рима, вспыхнувшаго въ царствованіе Императора Адріана.

Въ большомъ количествѣ городовъ Россіи, Румыніи, Галиціи и Польши, общество «Бне-Мойше» основало Ложи, называвшіяся «Лишкотъ» (Lisĥkot). Ихъ развѣтленія были распространены и дальше, доходили до Парижа, Берлина, Англіи, Варшавы и Палестины.

Въ 1897 году, послѣ Базельскаго Конгресса, общество «Бне-Мойше» было якобы распущено и закрыто, уступая мѣсто другой организаціи, извѣстной подъ названіемъ «Бне-Сіонъ» и получившей отъ русскаго правительства легальное право существованія. (!) Эта новая организація была основана въ Москвѣ г. Усышкинымъ, ученикомъ Ашера Гинцберга.

Организація «Бне-Сіонъ» сгруппировала въ своемъ центрѣ всѣ различныя ложи «Ховевей-Сіона» и «Бне-Мойше» и сдѣлалась могучимъ лагеремъ, стоявшимъ всегда въ оппозиціи по отношенію къ «Политическому» Сіонизму «Бнай-Бритъ» Европы и Америки.

«Бне Мойше» и «Бне-Сіонъ» основали въ Палестинѣ нѣсколько колоній, изъ которыхъ самая значительная была — «Рехоботъ».

Черезъ посредство своихъ статей, появлявшихся въ журналѣ «Хашилоахъ» («Hashiloah») и въ другихъ изданіяхъ на древне-еврейскомъ языкѣ, Ашеръ Гинцбергъ находился въ постоянномъ соприкосновеніи со своимъ народомъ. Позже, благодаря капиталу, ему предоставленному К. Высоцкимъ, онъ основалъ издательское общество «Achiasseff». Были приняты всѣ мѣры, чтобы въ душѣ каждаго еврея разбудить ясное сознаніе принадлежности его не къ народу той страны, въ которой онъ обиталъ, но къ Націи Еврейской, составляющей отдѣльный народъ, единственный, которому всѣ евреи обязаны служить.

«Не можетъ быть національзма безъ націи, и не можетъ быть націи безъ національнаго самосознанія»: такъ говоритъ Ашеръ Гинцбергъ въ своемъ «Пути Жизни».

Къ этому основному положенію, утверждавшему, что реально существуетъ **Еврейская Нація,** привилось ученіе о томъ, что еврейская нація есть **Сверхъ-Нація,** народъ, избранный Богомъ, вознесенный чрезвычайно высоко «надъ всѣми другими націями, не политическимъ могуществомъ, но духовною силой своей».

> «Народъ, представляющій собой наиболѣе совершенный типъ человѣчества, долженъ всегда оставаться въ меньшинствѣ и никоимъ образомъ не можетъ раздѣлить свои предначертанія съ какимъ либо другимъ народомъ...
>
> Эта нація будетъ владычествовать надъ другими...
>
> И эта нація есть Израиль, который, среди другихъ народовъ, есть дѣйствительно высшій типъ человѣчества...
>
> Израиль вернетъ идеѣ «Добра» то значеніе, которое она имѣла раньше...
>
> «Добро» примѣняется къ сверхъ-человѣку или къ сверхъ-націи, которая имѣетъ силу чтобы распространить и дополнить свою жизнь и которая имѣетъ волю стать господиномъ вселенной, не считаясь съ тѣмъ, что это можетъ стоить массамъ низшихъ существъ и низшихъ народовъ, ни съ бѣдствіями, которымъ они могутъ вслѣдствіе этого подвергнуться. Ибо одинъ только сверхъ-человѣкъ и одна только сверхъ-нація есть цвѣтъ и цѣль человѣческаго рода; остальные были созданы только для того, чтобы служить этой цѣли, чтобы служить лѣстницей, по которой можно было бы подняться на завѣтную вершину»...
>
> Ашеръ Гинцбергъ, «Переоцѣнка Цѣнностей».

Таковы мысли и теоріи, которыми, съ 1889-го года, вскармливались умы восточнаго жидовства, и которыя пропагандировались восточными Сіонистскими Ложами.

Онѣ заключаютъ въ себѣ ученіе Ахадъ-Хамизма.

Намъ остается еще прослѣдить за результатами, достигнутыми за тѣ тридцать пять лѣтъ, которыя протекли со времени зарожденія Ахадъ-Хамизма въ Одессѣ.

III.

Результаты.

1.

Первый, видимый, результатъ проявился именно въ томъ, къ чему для начала стремился Гинцбергъ и чего онъ ожидалъ: среди восточныхъ евреевъ возродился духъ національзма и сталъ рости ихъ національный фанатизмъ. Эта черта и разъединила восточныхъ евреевъ «Бне-Сіона» отъ ихъ западно-европейскихъ и американскихъ братьевъ «Бнай Брита: эти послѣдніе хотѣли пользоваться преимуществами, которыя получали отъ права гражданства въ обитаемыхъ ими странахъ, а потому они не смѣли громко высказываться о единой Еврейской націи и ограничивались только тѣмъ, что домогались получить территорію для колонизаціи ея евреями «угнетенными».

Когда, въ 1903-мъ году, хлопоты и переговоры Гертцля о покупкѣ Палестины окончательно привели къ полной неудачѣ, популярность и значеніе этого человѣка среди евреевъ стали падать.

Въ это же время Ахадъ-Хамъ, наоборотъ, благодаря милліонамъ К. Высоцкаго и Я. Шиффа, былъ уже почти увѣренъ, что его планы начинаютъ осуществляться. Это было какъ разъ тогда, когда и изъ-внутри, и изъ-внѣ Россіи евреи нанесли этой странѣ первый серьезный ударъ: ибо въ 1904 году они, а никто другой, вызвали выступленіе Японіи, и они же пустили въ ходъ всѣ, имѣвшіяся у нихъ въ рукахъ, средства, чтобы одновременно съ войной разжечь революцію въ самомъ сердцѣ страны (1905 г.).

Ударъ оказался недостаточно сильнымъ, и Россія устояла, а Гинцбергъ испыталъ горчайшее разочарованіе; но онъ не потерялъ ни энергіи, ни упорства, ни надежды на будущій успѣхъ. Правда, ради этой неудачной попытки, пришлось пожертвовать нѣкоторымъ количествомъ еврейскихъ жизней, ибо Русскіе безошибочно угадали въ Евреѣ виновника своихъ бѣдствій и мстили ему; но что это могло значить для Гинцберга? Съ давнихъ поръ загипнотизированныя своими вождями, еврейскія массы были пріучены вѣрить, что ихъ угнетаютъ Русскіе, въ то время какъ въ дѣйствительности настоящими ихъ злодѣями были ихъ собственные вож-

ди, которые своими дьявольскими планами и дѣйствіями сами же подготовили опредѣленныя причины для неминуемыхъ погромовъ и которые затѣмъ безпечно снимали съ себя всю отвѣтственность за нихъ, объявляя такого рода «манифесты»: «**Мы** вынуждены были пожертвовать массами **нашего** народа Израильскаго, но каждая изъ погибшихъ съ нашей стороны жертвъ стоитъ, въ глазахъ Бога, тысячи жизней гоимовъ». (См. Протоколъ №2, въ концѣ).

Послѣ внезапной (?) смерти Гертцля въ 1904 году, Гинцбергъ, искуссно поддержанный своими послѣдователями, ставшими такими же фанатиками, какъ и онъ самъ, продолжалъ съ остервенѣніемъ преслѣдовать обѣ главныя, поставленныя имъ себѣ, цѣли:

1). Добиться главенства восточныхъ евреевъ надъ западными.

2). Кровью «невѣрныхъ», завоевать Палестину для Евреевъ.

Принимая во вниманіе, что, вслѣдствіе сопротивленія Султана, Гертцлю не удалось добыть Палестину мирнымъ путемъ, заговорщики-ахадъ-хамисты организовали сначала революцію въ Турціи въ 1908-мъ году, а затѣмъ Балканскую Войну 1912 г., въ обоихъ случаяхъ имѣя цѣлью разрушить ту Власть, которая отказывалась пожертвовать своими владѣніями въ пользу евреевъ.

И на этотъ разъ снова Гинцбергъ потерпѣлъ пораженіе, явившееся слѣдствіемъ интригъ Сіонистовъ Бнай-Брита, противодѣйствовавшихъ его планамъ. И на этотъ разъ снова не было обращено никакого вниманія на то обстоятельство, что должно было быть пожертвовано безчисленное множество жизней на осуществленіе новой попытки «Пророка».

Все же это пораженіе послужило урокомъ какъ для Гинцберга, такъ и для остальныхъ Сіонистовъ. Они всѣ отдали себѣ отчетъ въ томъ, что неудачи ихъ происходили вслѣдствіе разъединенія, существовавшаго между ними съ 1897 года. Они поняли, что только прочное единеніе могло имъ помочь приблизиться къ достиженію цѣли, которая была общей въ обоихъ лагеряхъ, но къ которой они шли различными путями. Тогда то «политическій» Сіонизмъ «Бнай-Брита» и Сіонизмъ «практическій» или «духовный» «Бне-Сіона» рѣшили объединиться... И «Гертцлисты», и «Ахадхамисты» осо-

знали необходимость слиться въ одномъ общемъ «Сіонизмѣ».

Начались переговоры между делегатами обѣихъ партій.

Десятый Базельскій Конгрессъ Сіонистовъ 1911 года былъ очень бурнымъ. Ахадхамисты были представлены на немъ Хаимомъ Вейцманомъ, Захеромъ и другими приверженцами Гинцберга; сразу почувствовалась ихъ сила: были сдѣланы взаимныя уступки вождями обѣихъ партій, и всѣ недоразумѣнія были болѣе или менѣе улажены.

Напрасно упорствовалъ Вольфсонъ, предсѣдатель оффиціальнаго Сіонизма; единственное преимущество, которое онъ удержалъ надъ своими противниками было то, что въ вѣдѣніи «Политическаго Сіонизма» сохранилось управленіе Еврейскимъ Національнымъ Фондомъ.

Два года спустя, на 11-мъ Сіонистскомъ Съѣздѣ, состоявшемся въ Вѣнѣ, въ 1913 году, Ахадъ-Хамъ лично явился наслаждаться побѣдой, которую онъ одержалъ надъ своими антагонистами 1897 года.

На этомъ Конгрессѣ Сіонисты «политическіе» «Бнай-Брита» приняли всю программу Сіонизма «практическаго» восточныхъ евреевъ «Бне-Сіона» и объявили себя готовыми помогать выполненію плановъ, намѣченныхъ тѣми «Протоколами», которые когда то были отвергнуты Гертцлемъ.

Вольфсонъ остался предсѣдателемъ Сіонистской организаціи, но, желая, вѣроятно, послѣдовать за примѣромъ Гертцля, вскорѣ послѣ того, въ 1914-мъ году, какъ нельзя болѣе кстати, онъ тоже умеръ.

Максъ Нордау и другіе вожди Сіонизма «политическаго» потеряли все свое значеніе и вліяніе; Ахадъ-Хамъ и его креатуры взяли въ руки все управленіе Сіонизмомъ и опредѣлили его дальнѣйшій ходъ.

Евреи «Бнай-Брита», которыхъ Ахадъ-Хамъ называлъ «ассимилированными» евреями, принуждены были перейти на второй рангъ и уступить свое мѣсто восточнымъ евреямъ, русскимъ, румынскимъ и галиційскимъ, прошедшимъ «школу» Ашера Гинцберга.

Одной изъ причинъ, почему западные евреи, въ большинствѣ, оказались въ невыгодномъ положеніи, не зная древне-еврейскаго языка, или зная его слишкомъ

поверхностно, было то преобладающее значенiе, которое стали придавать знанiю этого языка.

Сiонизмъ «Бнай-Брита» или Герцлизмъ, о которомъ стали говорить, какъ объ «Идиллiи», уступилъ мѣсто тѣмъ отвратительнымъ, ужасающимъ реальностямъ, которыя проповѣдывалъ Ахадхамизмъ.

Преступленiя противъ человѣчества, заранѣе надуманныя и намѣченныя Ахадъ-Хамомъ вмѣстѣ со своими вѣрными Учениками, при благосклонномъ одобренiи «Израильскаго Всемiрнаго Союза» и «Великаго Востока», должны были теперь быть приведенными въ исполненiе при могучей поддержкѣ, которую могли оказать организацiя «Бнай-Брита» и всѣ масонскiя Ложи Европы и Америки; съ этого момента можно было уже съ полной достовѣрностью утверждать, что заговоръ сдѣлался **всемiрнымъ**.

2.

Вызвавъ къ жизни призывъ, сдѣланный Альбертомъ Когеномъ въ 1864 году, Сiонизмъ использовалъ его, какъ маску, подъ которой скрылъ свои ужасные замыслы. Въ глазахъ непосвященнаго мiра, онъ скромно просилъ дать ему возможность основать въ Палестинѣ еврейскiй университетъ. Для видимости, трудно было бы придумать болѣе невинный предлогъ, и само собой разумѣется, что въ этомъ случаѣ гоимы были лишнiй разъ одурачены и благодушно попались въ разставленную ловушку.

Въ дѣйствительности же, этотъ же «невинный» Сiонизмъ уже организовалъ мiровую войну своимъ союзомъ съ пангерманизмомъ; онъ же организовалъ русскую революцiю, большевизмъ, сосредоточенiе золота и всѣхъ матерiальныхъ средствъ всего мiра въ еврейскихъ рукахъ, истребленiе наиболѣе доблестныхъ и сильныхъ представителей человѣческаго рода, ужасающее избiенiе гоевъ, которые вынуждены были убивать другъ друга, паденiе Монархiи и, вкратцѣ обобщая, покорное подчиненiе **не-еврейскихъ, «Низшихъ Нацiй» Израилю, «Сверхъ-Нацiи»;** однимъ словомъ, былъ выполненъ весь планъ, указанный Протоколами въ 1890 году и даже раньше.

Въ началѣ 1917 года, центръ сiонистской организацiи былъ перенесенъ изъ Лондона въ Америку.

По этимъ вопросамъ сообщаютъ интересныя подробности Наумъ Соколовъ и Іессе Замптеръ. Между прочимъ, мы узнаемъ, что, послѣ сіонистской Конференціи, состоявшейся въ Лондонѣ 7-го февраля 1917 года, въ домѣ раввина Гостера, произошло слѣдующее:

«Ввиду громаднаго значенія, которое представлялъ собой вопросъ о Сіонизмѣ для Правительствъ Антанты, Наумъ Соколовъ былъ вызванъ французскимъ правительствомъ въ Парижъ,» и т. д...

Декларація Бальфура, настолько же гнусная, насколько и двусмысленная, проникнута жидовскимъ духомъ не менѣе самихъ «Протоколовъ»: намъ нетрудно найти основанія такъ увѣренно это утверждать, разъ сами евреи разсказываютъ, что она **была написана, просмотрѣна и прокорректирована сіонистскими Организаціями Англійской и Американской**.

Ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что мы видимъ имя Ашера Гинцберга во главѣ Политическаго Комитета, образованнаго въ Англіи въ началѣ 1917 года; знакомясь со спискомъ членовъ этого Комитета, мы увидимъ, что всѣ остальные члены его состоятъ изъ послѣдователей его школы.

Какъ во время войны, такъ и послѣ нея, весь міръ ведется на привязи этой банды Сіонистовъ-фанатиковъ, изъ которыхъ назовемъ наиболѣе примѣчательныхъ: **Хаимъ Вейцманъ, Гастеръ, Леонъ Симонъ, Іосифъ Клаузнеръ, Членовъ** (умеръ), **Усышкинъ, Левинъ, Наумъ Соколовъ**.

Всѣ люди, стоящіе во главѣ Правительствъ всѣхъ націй, являются ничѣмъ другимъ, какъ орудіями Сіонистовъ, какъ напримѣръ: Ллойдъ Джорджъ, Вудро Вильсонъ, Миллеранъ, Кальо, Клемансо, Робертъ Лансингъ и т. д.

Среди евреевъ: Троцкій-Бронштейнъ такое же ихъ орудіе, какъ и Руфусъ Исаакъ, или Ротшильдъ, Ратенау, Гербертъ Самуель, Людвигъ Брандесъ, Гомперсъ, Бернардъ Барухъ, Отто Канъ, Керенскій и Яковъ Шиффъ (недавно умершій).

А затѣмъ — намъ остается удостовѣрить, что... Палестина стала въ концѣ концовъ добычей евреевъ.

Примѣчаніе переводчика.

Рѣшивъ помѣстить въ четвертомъ выпускѣ издаваемаго мной Сборника «Лучъ Свѣта» нынѣ напечатанный переводъ брошюры госпожи Фрей, я возымѣлъ мыслью снабдить «Лучъ Свѣта» и изображеніемъ портрета Ахадъ-Хама, тайнаго вождя еврейскаго народа. Поэтому я обратился къ нѣкоторымъ друзьямъ моимъ, проживающимъ въ Лондонѣ, прося ихъ достать и прислать мнѣ фотографію Ашера Гинцберга. Я думалъ, что не представляетъ особаго труда пріобрѣсти фотографію такого во всякомъ случаѣ выдающагося человѣка, какимъ безспорно является глава и двигатель всего сіонистскаго движенія. Недавно я получилъ неутѣшительный отвѣтъ. Нигдѣ не удалось достать фотографіи. Что же касается самого Ахадъ-Хама, то о немъ сообщено было мнѣ, что уже около года тому назадъ, вскорѣ послѣ того, какъ «Vieille France» опубликовала разоблаченія о немъ, — онъ выбылъ изъ Англіи, гдѣ до того времени имѣлъ пребываніе, и безслѣдно исчезъ.

Винбергъ.

Протоколы Сіонскихъ Мудрецовъ

(по тексту С. А. Нилуса.)

ПРОТОКОЛЪ №1.

Отложивъ фразерство, будемъ говорить о значеніи каждой мысли, сравненіями и выводами, освѣтимъ обстоятельства. И такъ, я формулирую нашу систему съ нашей и гоевской точекъ зрѣнія.

Надо отмѣтить, что люди съ дурными инстинктами многочисленнѣе добрыхъ, поэтому лучшіе результаты въ управленіи ими достигаются насиліемъ и устрашеніемъ, а не разсужденіями. Каждый человѣкъ стремится къ власти, каждому хотѣлось бы сдѣлаться диктаторомъ, если бы только онъ могъ. Но при этомъ рѣдкій не былъ бы готовъ жертвовать благами всѣхъ ради достиженія благъ своихъ.

Право — въ силѣ. Что сдерживало хищныхъ животныхъ, которыхъ зовутъ людьми, что ими руководило до сего времени?

Въ началѣ общественнаго строя они подчинялись грубой силѣ, потомъ закону, который есть та же сила, только замаскированная, слѣдовательно, по закону естества — право въ силѣ.

Свобода — идея, либерализмъ. Политическая свобода есть идея, а не фактъ. Эту идею надо умѣть примѣнять, когда является нужнымъ идейной приманкой привлечь народныя силы къ своей партіи, если таковая задумала сломить другую, у власти находящуюся. Задача эта облегчается, если противникъ заразится самъ идеей свободы, такъ называемымъ либерализмомъ, и ради идеи поступится своею мощью. Тутъ то и проявится торжество нашей теоріи: распущенныя бразды правленія тотъ часъ же по закону бытія подхватываются и

подбираются новой рукой, потому что слѣпая сила народа не можетъ пробыть дня безъ руководителя, и новая власть заступаетъ мѣсто старой, ослабѣвшей отъ либерализма.

Золото, вѣра, самоуправленіе. Въ наше время замѣстительницей либераловъ-правителей явилась власть золота. Было время, когда правила вѣра. Идея свободы неосуществима, потому что ею не умѣютъ пользоваться въ мѣру. Стоитъ только на нѣкоторое время предоставить самоуправленіе народу, какъ оно превратится въ распущенность. Съ этого момента возникаютъ междуусобицы, скоро переходящія въ соціальныя битвы, въ которыхъ государства горятъ и ихъ значеніе превращается въ пепелъ.

Деспотизмъ капитала. Истощается ли государство въ собственныхъ конвульсіяхъ, или же внутреннія распри отдаютъ его во власть внѣшнимъ врагамъ, во всякомъ случаѣ, оно можетъ считаться безвозвратно погибшимъ: оно въ нашей власти. Деспотизмъ капитала, который весь въ нашихъ рукахъ, протягиваетъ ему соломинку, за которую государству приходится держаться поневолѣ, въ противномъ случаѣ оно катится въ пропасть.

Внутренній врагъ. Того, который отъ либеральной души сказалъ бы, что разсужденія такого рода безнравственны, я спрошу: если у каждаго государства два врага и если по отношенію къ внѣшнему врагу ему дозволено и не почитается безнравственнымъ употреблять всякія мѣры борьбы, какъ напримѣръ: не ознакомлять врага съ планами нападенія, защиты, нападать на него ночью или неравнымъ числомъ людей, то почему же такія же мѣры въ отношеніи худшаго врага, нарушителя общественнаго строя и благоденствія, можно назвать не дозволенными и безнравственными?

Толпа, анархія. Можетъ ли здравый логическій умъ надѣяться успѣшно руководить толпами, при помощи разумныхъ увѣщаній или уговоровъ, при возможности противорѣчія, хотя и безсмысленнаго, но которое можетъ показаться поверхностно разумѣющему народу болѣе пріятнымъ? Руководясь исключительно мелкими страстями, повѣріями, обычаями, традиціями и сентиментальными теоріями, — люди въ толпѣ и люди толпы поддаются партійному расколу, мѣшающему вся-

кому соглашенію, даже на почвѣ вполнѣ разумнаго увѣщеванія. Всякое рѣшеніе толпы зависитъ отъ случайнаго или подстроеннаго большинства, которое, по невѣдѣнію политическихъ тайнъ, произноситъ абсурдное рѣшеніе, кладущее зародышъ анархіи въ управленіи.

Политика и мораль. Политика не имѣетъ ничего общаго съ моралью. Правитель, руководящійся моралью, не политиченъ, а потому не проченъ на своемъ престолѣ. Кто хочетъ править, долженъ прибѣгать и къ хитрости, и къ лицемѣрію. Великія народныя качества — откровенность и честность — суть пороки въ политикѣ, потому что они свергаютъ съ престола лучше и вѣрнѣе сильнѣйшаго врага. Эти качества должны быть аттрибутами гоевскихъ царствъ, мы же отнюдь не должны руководствоваться ими.

Право сильнаго. Наше право — въ силѣ. Слово **право** есть отвлеченная и ничѣмъ не доказанная мысль. Слово это означаетъ: дай мнѣ то, чего я хочу, чтобы я тѣмъ самымъ получилъ доказательство, что я сильнѣе васъ.

Въ государствѣ съ плохой организаціей власти, ослабленіемъ законовъ и правителя, обезличенныхъ разложившимися отъ либерализма правами, я черпаю новое право — броситься по праву сильнаго и разнести всѣ существующіе порядки и установленія, наложить руки на законы, перестроить всѣ учрежденія, и сдѣлаться владыкою тѣхъ, кто предоставилъ намъ права своей силы, отказавшись отъ нихъ добровольно, либерально.

Непреоборимость масонско-еврейской власти. Наша власть, при современномъ шатаніи всѣхъ властей, будетъ непреоборимѣе всякой другой, потому что она будетъ незримой до тѣхъ поръ, пока не укрѣпится настолько, что ея уже никакая хитрость не подточитъ.

Цѣль оправдываетъ средства. Изъ временнаго зла, которое мы вынуждены теперь совершить, произойдетъ доброе, непоколебимое правленіе, которое возстановитъ правильный ходъ механизма народнаго бытія, нарушеннаго либерализмомъ. Результаты оправдываютъ средства. Обратимъ же вниманіе въ нашихъ планахъ не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное.

Передъ нами планъ, въ которомъ стратегически изложена линія, отъ которой намъ отступать нельзя безъ риска, видѣть разрушеніе многовѣковыхъ работъ.

Толпа слѣпецъ. Чтобы выработать цѣлесообразныя дѣйствія, надо принять во вниманіе подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, ея неспособность понимать и уважать условія собственной жизни, собственнаго благополучія. Надо понять, что мощь толпы слѣпая, неразумная, неразсуждающая, прислушивающаяся направо и налѣво. Слѣпой не можетъ водить слѣпыхъ безъ того, чтобы не довести ихъ до пропасти. Слѣдовательно, члены толпы, выскочки изъ народа, хотя бы и геніально умные, но въ политикѣ не разумѣющіе, не могутъ выступать въ качествѣ руководителей толпы безъ того, чтобы не погубить всей націи. Только съ дѣтства подготовляемое къ самодержавію лицо можетъ вѣдать слова, составляемыя политическими буквами.

Партійные раздоры. Народъ, предоставленный самому себѣ, т. е. выскочкамъ изъ его среды, саморазрушается партійными раздорами, возбуждаемыми погоней за властью и почестями, происходящими отъ того безпорядками. Возможно ли народнымъ массамъ спокойно, безъ соревнованія, разсудить, управиться съ дѣлами страны, которыя не могутъ смѣшиваться съ личными интересами? Могутъ ли онѣ защищаться отъ внѣшнихъ враговъ? Это немыслимо, ибо планъ, разбитый на столько частей, сколько головъ въ толпѣ, теряетъ цѣльность, а потому становится непонятнымъ и неисполнимымъ.

Наиболѣе цѣлесообразный образъ правленія — самодержавіе. Только у самодержавнаго лица планы могутъ вырабатываться обширно ясными, въ порядкѣ, распредѣляющемъ все въ механизмѣ государственной машины, изъ чего надо заключить, что цѣлесообразное для пользы страны управленіе должно сосредоточиваться въ рукахъ одного отвѣтственнаго лица. Безъ абсолютнаго деспотизма не можетъ существовать цивилизація, проводимая не массами, а руководителями ихъ, кто бы онъ ни былъ. Толпа — варваръ, проявляющій свое варварство при всякомъ случаѣ. Какъ только толпа захватываетъ въ свои руки свободу, она вскорѣ превращаетъ ее въ анархію, которая сама по себѣ есть высшая степень варварства.

Спиртъ, классицизмъ, развратъ. Взгляните на наспиртованныхъ животныхъ, одурманенныхъ виномъ, право на безмѣрное употребленіе котораго дано вмѣстѣ со свободой. Не допускать же намъ и нашимъ дойти до того же. Народы гоевъ одурманены спиртными напитками, а молодежь ихъ одурѣла отъ классицизма и ранняго разврата, на который ее подбиваетъ наша агентура — гувернеры, лакеи, гувернантки въ богатыхъ домахъ и наши женщины въ мѣстахъ гоевскихъ увеселеній. Къ числу этихъ послѣднихъ можно причислить и, такъ называемыхъ, «дамъ изъ общества», добровольныхъ послѣдовательницъ ихъ по разврату и роскоши.

Принципъ и правила еврейско-масонскаго правительства. Нашъ пароль **сила и лицемѣріе**. Только сила побѣждаетъ въ дѣлахъ политическихъ, особенно если она скрыта въ талантахъ, необходимыхъ государственнымъ людямъ. Насиліе должно быть принципомъ, а хитрость и лицемѣріе — правиломъ для правительствъ, которыя не желаютъ сложить свою корону къ ногамъ агентовъ какой либо новой силы. Это зло есть единственное средство, добраться до цѣли — добра; поэтому мы не должны останавливаться передъ подкупомъ, обманомъ и предательствомъ, когда они должны послужить къ достиженію нашей цѣли. Въ политикѣ надо умѣть брать чужую собственность безъ колебаній, если ею мы добьемся покорности и власти.

Терроръ. Наше государство, шествуя путемъ мирнаго завоеванія всего міра, имѣетъ право замѣнить ужасы войны менѣе замѣтными и болѣе цѣлесообразными казнями, которыми надо поддерживать терроръ, располагающій къ слѣпому послушанію. Справедливая, но неумолимая строгость есть величайшій факторъ государственной силы. Не только ради выгоды, но и во имя долга, ради побѣды, намъ должно держаться программы насилія и лицемѣрія. Доктрина разсчета на столько же сильна, насколько и средства, ею употребляемыя. Поэтому, не столько самыми средствамк, сколько доктриной строгости, мы восторжествуемъ и закрѣпостимъ всѣ правительства своему сверхъ-правительству. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратилось ослушаніе.

Свобода, равенство, братство. Еще въ древнія времена мы, среди народовъ, крикнули слова: «свобода, равенство, братство», слова, столь много разъ повторенныя съ тѣхъ поръ безсознательными попугаями, отовсюду налетѣвшими на эти приманки, съ которыми они унесли благосостояніе міра, истинную свободу личности, прежде такъ огражденную отъ давленія толпы. Якобы умные, интеллигентные гои не разобрались въ отвлеченности произнесенныхъ словъ, не замѣтили противорѣчія ихъ значенія и соотвѣтствія ихъ между собой, не увидѣли, что въ природѣ нѣтъ равенства, не можетъ быть свободы, что сама природа установила неравенство умовъ, характеровъ и способностей, равно и подвластность ея законамъ, не разсудили, что толпа слѣпая, что выскочки, избранные изъ нея для управленія, въ отношеніи политики такіе же слѣпцы, какъ и она сама, что посвященный, хотя бы и дуракъ, можетъ править, а не посвященный, будь даже геній, ничего не пойметъ въ политикѣ. Все это гоями упущено было изъ виду. А между тѣмъ, на этомъ зиждилось династическое правленіе: отецъ передавалъ сыну знаніе хода политическихъ дѣлъ такъ, чтобы никто ничего не вѣдалъ, кромѣ членовъ династіи и не могъ выдать тайны управляемому народу. Со временемъ, смыслъ династической передачи истиннаго положенія дѣлъ политики былъ утраченъ, что послужило къ успѣху нашего дѣла.

Уничтоженіе привилегій гоевской аристократіи. Во всѣхъ концахъ міра слова **«свобода, равенство, братство»** становили при посредствѣ нашихъ слѣпыхъ агентовъ цѣлые легіоны людей, которые съ восторгомъ несли наши знамена. Между тѣмъ, эти слова, были червяками, которые подтачивали благосостояніе гоевъ, уничтожая всюду миръ, спокойствіе, солидарность, разрушая всѣ основы ихъ государствъ. Вы увидите впослѣдствіи, что это послужило къ нашему торжеству: это дало намъ возможность добиться козыря — уничтоженія привилегій, иначе говоря, самой сущности аристократіи гоевъ, которая была единственной противъ насъ защитой народовъ и странъ.

Новая аристократія. На развалинахъ природной и родовой аристократіи мы ставимъ во главѣ всего аристократію нашей денежной интеллигенціи. Цензъ этой

новой аристократіи мы установили въ богатствѣ, отъ насъ зависимомъ и въ наукѣ, двигаемой нашими мудрецами.

Психологическій разсчетъ. Наше торжество облегчилось еще тѣмъ, что въ сношеніяхъ съ нужными намъ людьми мы всегда дѣйствуемъ на самыя чувствительныя струны человѣческаго ума — на разсчетъ, на ненасытность матеріальныхъ потребностей человѣка. А каждая изъ перечисленныхъ человѣческихъ слабостей, взятая въ отдѣльности, способна убить иниціативу, отдавая волю людей въ распоряженіе покупателя ихъ дѣятельности.

Абстракція свободы. Абстракція свободы дала возможность убѣдить толпы, что правительство ничто иное, какъ управляющій собственника страны — народа, и что его можно смѣнять, какъ изношенныя перчатки.

Смѣняемость народныхъ представителей. Смѣняемость представителей народа отдавала ихъ въ наше распоряженіе и какъ бы нашему назначенію.

ПРОТОКОЛЪ №2.

Экономическія войны — основаніе еврейскаго преобладанія. Намъ необходимо, чтобы войны, по возможности, не давали территоріальныхъ выгодъ. Это перенесетъ войну на экономическую почву, въ которой націи въ нашей помощи усмотрятъ силу нашего преобладанія, а такое положеніе вещей отдастъ обѣ стороны въ распоряженіе нашей интернаціональной агентуры, обладающей миллíонами глазъ, взоровъ, непрегражденныхъ никакими границами. Тогда наши международныя права сотрутъ народныя въ собственномъ смыслѣ права и будутъ править народами такъ же, какъ гражданское право государствъ правитъ отношеніями своихъ подданныхъ между собой.

Показная администрація и тайные совѣтники. Администраторы, выбираемые нами изъ публики, въ зависимости отъ ихъ рабскихъ способностей, не будутъ лицами, приготовленными для управленія, и потому они легко сдѣлаются пѣшками въ нашей игрѣ, въ рукахъ нашихъ ученыхъ и геніальныхъ совѣтчиковъ, спеціалистовъ, воспитанныхъ съ ранняго дѣтства для управленія дѣлами всего міра. Какъ вамъ извѣстно, эти спе-

ціалисты наши черпаютъ нужный для управленія свѣдѣнія изъ нашихъ политическихъ плановъ, изъ опытовъ исторіи, изъ наблюденія надъ каждымъ текущимъ моментомъ. Гои не руководятся практикой безпристрастныхъ историческихъ наблюденій, а теоритической рутиной, безъ всякаго критическаго отношенія къ результатамъ. Поэтому намъ нечего съ ними считаться, пусть они себѣ до времени веселятся или живутъ надеждами на новыя увеселенія или воспоминаніями о пережитомъ. Пусть для нихъ играетъ главнѣйшую роль то, что мы внушили признавать за велѣнія науки (т. е. теорію). Для этой цѣли мы постоянно, путемъ нашей прессы, возбуждаемъ слѣпое довѣріе къ нимъ. Интеллигенты гоевъ будутъ кичиться знаніями и безъ логической ихъ провѣрки, проведутъ въ дѣйствіе всѣ почерпнутыя изъ науки свѣдѣнія, скомбинированныя нашими агентами съ цѣлью воспитанія умовъ въ нужномъ для насъ направленіи.

Успѣхи разрушительныхъ ученій. Вы не думайте, что утвержденія наши голословны. Обратите вниманіе на подстроенные нами успѣхи Дарвинизма, Марксизма, Ницшеизма. Растлѣвающее значеніе этихъ направленій для гоевскихъ умовъ болѣе чѣмъ очевидно.

Приспособляемость къ политикѣ. Намъ необходимо считаться съ современными мыслями, характерами, тенденціями народовъ, чтобы не дѣлать промаховъ въ политикѣ и въ управленіи административными дѣлами. Торжество нашей системы, части механизма которой можно располагать разно, смотря по темпераменту народовъ, встрѣчаемыхъ нами на пути, не можетъ имѣть успѣха, если практическое ея примѣненіе не будетъ основываться на итогахъ прошлаго въ связи съ настоящимъ.

Роль прессы. Въ рукахъ современныхъ государствъ имѣется великая сила, создающая движеніе мысли въ народѣ — это пресса. Роль прессы — указывать, якобы, необходимыя требованія, передавать жалобы народнаго голоса, выражать и создавать неудовольствія. Въ прессѣ воплощается торжество словоговоренія. Но государства не умѣли воспользоваться этой силой и она очутилась въ нашихъ рукахъ. Черезъ нее мы добились вліянія, сами оставаясь въ тѣни. Благодаря ей мы собрали въ свои руки золото, не взирая на то, что намъ приходилось его

брать изъ потоковъ крови и слезъ. Но мы откупились, жертвуя многими изъ нашего народа. Каждая жертва съ нашей стороны стоитъ тысячи гоевъ передъ Богомъ.

ПРОТОКОЛЪ №3.

Неустойчивость конституцiонныхъ вѣсовъ, террорѣ во дворцахъ. Современные конституцiонные вѣсы скоро опрокинутся, потому что мы установили ихъ не съ точностью, для того, чтобы они не переставали колебаться, пока не перетрется ихъ держатель. Гои предполагали, что они его достаточно крѣпко сковали и все ожидали, что вѣсы придутъ въ равновѣсiе. Но держатель — Царствующiе — заслонены своими представителями, которые дурятъ, увлекаясь своей безконтрольностью и безотвѣтственной властью. Властью же этой они обязаны навѣянному во дворцы террору. Не имѣя доступа къ своему народу, въ самую его среду, Царствующiе уже не могутъ сговориться съ нимъ и укрѣпиться противъ властолюбцевъ. Раздѣленныя нами зрячая царская сила и слѣпая сила народа потеряли всякое значенiе, ибо отдѣльно, какъ слѣпецъ безъ палки, онѣ немощны.

Власть и честолюбiе. Чтобы побудить властолюбцевъ къ злоупотребленiю властью, мы противопоставили другъ другу всѣ силы, развивъ ихъ либеральныя тенденцiи къ независимости. Мы въ этомъ направленiи возбудили всякую предпрiимчивость, мы вооружили всѣ партiи, мы поставили власть мишенью всѣхъ амбицiй. Изъ государства мы сдѣлали арены, на которыхъ разыгрываются смуты... Еще немного и безпорядки, банкротства появятся всюду.

Парламентскiя говорильни; памфлеты, злоупотребленiя властью. Неистощимые говоруны превратили въ ораторскiя состязанiя парламенты и административныя собранiя. Смѣлые журналисты, безцеремонные памфлетисты ежедневно нападаютъ на административный персоналъ; злоупотребленiя властью окончательно подготовятъ всѣ учрежденiя къ паденiю и все полетитъ вверхъ ногами подъ ударами обезумѣвшей толпы.

Экономическое рабство, «права народа». Народы прикованы къ тяжелому труду бѣдностью больше, чѣмъ ихъ приковывало рабство и крѣпостное право. Отъ тѣхъ такъ или иначе могли освободиться, могли съ ни-

ми считаться, а отъ нужды они не оторвутся. Мы включили въ конституціи такія права, которыя для массъ являются фиктивными, а не дѣйствительными правами. Всѣ эти, такъ называемыя, «права народа» могутъ существовать только въ идеѣ, на практикѣ никогда неосуществимой. Что для пролетарія труженника, согнутаго въ дугу надъ тяжелымъ трудомъ, придавленнаго своей участью, полученіе говорунами права болтать, журналистами права писать всякую чепуху наряду съ дѣломъ, разъ пролетаріатъ не имѣетъ иной выгоды отъ конституціи, кромѣ тѣхъ жалкихъ крохъ, которыя мы имъ бросаемъ съ нашего стола за подачу ими голосовъ въ пользу нашихъ предписаній, ставленниковъ нашихъ, нашихъ агентовъ?

Республиканскія права для бѣдняка — горькая иронія, ибо необходимость чуть не поденнаго труда не даетъ имъ настоящаго пользованія ими, но зато отнимаетъ у нихъ гарантію постояннаго и вѣрнаго заработка, ставя его въ зависимость отъ стачекъ хозяевъ или товарищей.

Кулачество и аристократія. Народъ подъ нашимъ руководствомъ уничтожаетъ аристократію, которая есть его настоящая защита и кормилица ради собственныхъ выгодъ, неразрывно связанныхъ съ народнымъ благосостояніемъ. Съ уничтоженіемъ же аристократіи онъ подпадаетъ подъ гнетъ кулачества, разжившихся пройдохъ, насѣвшихъ на рабочихъ безжалостнымъ ярмомъ.

Армія масоно-еврейства. Вотъ тогда мы должны явиться, якобы, спасителями рабочаго отъ этого гнета и предложить ему вступить въ ряды нашихъ войскъ-соціалистовъ, анархистовъ, коммунистовъ, которымъ мы всегда оказываемъ поддержку изъ, якобы, братскаго правила обще-человѣческой солидарности нашего соціальнаго масонства. Аристократія, пользовавшаяся по праву трудомъ рабочихъ, была заинтересована въ томъ, чтобы рабочіе были сыты, здоровы и крѣпки.

Вырожденіе гоевъ. Мы же заинтересованы въ обратномъ, въ вырожденіи гоевъ. Наша власть — въ хроническомъ недоѣданіи и слабости рабочаго, потому что онъ всѣмъ этимъ закрѣпощается нашей волѣ, а въ своихъ властяхъ онъ не найдетъ ни силъ, ни энергіи для противодѣйствія ей.

Голодъ и права капитала. Голодъ создаетъ права капитала на рабочаго вѣрнѣе, чѣмъ аристократіи давала это право законная царская влсcть.

Нуждою и происходящей отъ нея завистливой ненавистью мы двигаемъ толпами, и ихъ руками стираемъ тѣхъ, кто намъ мѣшаетъ на пути нашемъ.

Толпа и коронація «всемірнаго владыки». Когда придетъ время короноваться нашему Всемірному Владыкѣ, то тѣ же руки сметутъ могущее быть тому препятствіемъ.

Основной предметъ программы будущихъ масонскихъ народныхъ школъ. Гои отвыкли думать безъ нашихъ лучшихъ совѣтовъ науки, поэтому они не видятъ настоятельной необходимости въ томъ, что, мы, когда наступитъ наше царство, будемъ неукоснительно придерживаться а именно: что въ народныхъ школахъ надо преподавать единую истинную первую изъ всѣхъ науку о строѣ человѣческой жизни, соціальнаго быта, требующаго раздѣленія труда, а слѣдовательно раздѣленія людей на классы и сословія. Необходимо чтобы всѣ знали, что равенства быть не можетъ, вслѣдствіе различія назначеній дѣятельности, что не могутъ равно отвѣчать передъ закономъ тотъ, кто поступкомъ своимъ компрометируетъ цѣлое сословіе и тотъ, кто не затрагиваетъ имъ никого кромѣ своей чести.

Тайна науки соціальнаго строя. Правильная наука соціальнаго строя, въ тайны которой мы не допускаемъ гоевъ, показала бы всѣмъ, что мѣсто и трудъ должны сохраняться въ опредѣленномъ кругу, чтобы не быть источникомъ человѣческихъ мукъ отъ несоотвѣтствія воспитанія съ работой. При изученіи этой науки, народы станутъ добровольно повиноваться еврейскимъ властямъ и распредѣленному ими строю въ государствѣ. При теперешнемъ же состояніи науки и нами созданномъ ея направленіи, народъ, слѣпо вѣрящій печатному слову, питаетъ, во внушенныхъ ему заблужденіяхъ, въ невѣдѣніи своемъ, вражду ко всѣмъ сословіямъ, которыя онъ считаетъ выше себя, ибо не понимаетъ значенія каждаго сословія.

Общій экономическій кризисъ. Указанная вражда еще больше увеличивается на почвѣ общаго экономическаго кризиса, который остановитъ биржевыя сдѣлки и ходъ промышленности. Создавъ всѣми доступ-

ными намъ подпольными путями, съ помощью золота, которое все въ нашихъ рукахъ, общій экономическій кризисъ, мы бросимъ на улицы цѣлыя толпы рабочихъ одновременно во всѣхъ странахъ Европы. Эти толпы съ наслажденіемъ бросятся проливать кровь тѣхъ, кому они въ простотѣ своего невѣдѣнія, завидуютъ съ дѣтства и чьи имущества имъ можно будетъ тогда грабить.

Безопасность «нашихъ». Нашихъ они не тронутъ, потому что моментъ нападенія будетъ намъ извѣстенъ и нами будутъ приняты мѣры къ огражденію своихъ.

Деспотизмъ масонства — царство разума. Мы убѣдили, что прогрессъ приведетъ всѣхъ къ царству разума. Нашъ деспотизмъ и будетъ таковъ, ибо онъ съумѣетъ разными строгостями замирить всѣ волненія, вытравить либерализмъ изъ всѣхъ учрежденій.

Утрата руководителей масонства и «великая» французская революція. Когда народъ видитъ, что ему во имя свободы дѣлаютъ всякія уступки и послабленія, онъ воображаетъ, что онъ владыка и кидается къ власти, но, конечно, какъ и всякій слѣпецъ, натыкается на массу препятствій: бросается искать руководителей, не догадывается вернуться къ прежнему и слагаетъ покорно свои полномочія у нашихъ ногъ. Вспомните французскую революцію, которой мы дали имя «Великой»: тайны ея подготовленія намъ хорошо извѣстны, ибо она вся — дѣло нашихъ рукъ. Съ тѣхъ поръ мы водимъ народъ отъ одного разочарованія къ другому, чтобы онъ и отъ насъ отказался въ пользу того **Великаго Царя Деспота Сіонской крови, котораго мы готовимъ для міра**. Въ настоящее время мы, какъ международная сила, неуязвимы, потому что при нападеніи на насъ однихъ, насъ поддерживаютъ другія государства. Неистощимая подлость гоевскихъ народовъ, ползающихъ передъ силой, безжалостныхъ къ слабости, безпощадныхъ къ проступкамъ и снисходительныхъ къ преступленіямъ, не желающихъ выносить противорѣчій свободнаго строя, терпѣливыхъ до мученичества передъ насиліемъ смѣлаго деспотизма — вотъ что способствуетъ нашей независимсcти.

Отъ современныхъ президентовъ и премьеровъ диктаторовъ они терпятъ и выносятъ такія злоупотреб-

ленія, за меньшее изъ которыхъ они обезглавили бы двадцать королей.

Роль тайныхъ масонскихъ агентовъ. Чѣмъ же объяснить такое явленіе, такую непослѣдовательность народныхъ массъ въ отношеніи своемъ къ событіямъ, казалось бы, одного порядка? Объясняется явленіе это тѣмъ, что диктаторы эти шепчутъ народу черезъ своихъ агентовъ, что они тѣми злоупотребленіями наносятъ ущербъ государствамъ для высшихъ цѣлей — достиженія блага народовъ, ихъ международнаго братства, солидарности и равноправія. Конечно, имъ не говорятъ, что такое соединеніе должно совершиться только подъ нашей державой.

И вотъ народъ осуждаетъ правыхъ и оправдываетъ виновныхъ, все болѣе и болѣе убѣждаясь, что онъ можетъ творить все, что ни пожелаетъ. Благодаря такому положенію народъ разрушаетъ всякую устойчивость и создаетъ безпорядки на каждомъ шагу.

Свобода. Слово «свобода» выставляетъ людскія общества на борьбу противъ всякой власти, даже Божеской и природной. Вотъ почему при нашемъ воцареніи мы должны будемъ это слово исключить изъ человѣческаго лексикона, какъ принципъ животной силы, превращающей толпы въ кровожадныхъ звѣрей. Правда звѣри засыпаютъ каждый разъ, какъ напьются крови, и въ это время ихъ легко заковать въ цѣпи, но если имъ не дать крови, то они не спятъ и борются.

ПРОТОКОЛЪ №4.

Стадіи республики. Всякая республика проходитъ нѣсколько стадій. Первая изъ нихъ заключена въ первыхъ дняхъ безумствованія слѣпца, мятущагося направо и налѣво, вторая въ демагогіи отъ которой родится анархія, приводящая неизбѣжно къ деспотизму, но уже незаконному, открытому, а потому отвѣтственному, а къ невидимому и невѣдомому, и тѣмъ не менѣе чувствительному деспотизму, какой бы то ни было тайной организаціи, тѣмъ безцеремоннѣе дѣйствующей, что она дѣйствуетъ прикрыто, за спиною разныхъ агентовъ, смѣна которыхъ не только не вредитъ, но воспособляетъ тайной силѣ, избавляющейся, благодаря этой смѣнѣ, отъ необходимости тратить свои средства на вознагражденіе долгосрочныхъ прослужившихъ.

Внѣшнее масонство. Кто и что можетъ свергнуть незримую силу? А сила наша такова. Внѣшнее масонство служитъ слѣпымъ прикрытiемъ ее и ея цѣлей, но планъ дѣйствiя этой силы, даже самое мѣстопребыванiе ея для народа всегда останется неизвѣстнымъ.

Свобода и вѣра. Но свобода могла бы быть безвредной и просуществовать въ государственномъ обиходѣ безъ ущерба для благоденствiя народовъ, если бы она держалась на принципахъ вѣры въ Бога, на братствѣ человѣчества, мысли о равенствѣ, которому противорѣчатъ сами законы творенiя, установившiе подвластность. При такой вѣрѣ народъ былъ бы управляемъ опекой приходовъ и шелъ бы смиренно и кротко подъ рукой своего духовнаго пастыря, повинуясь Божьему распредѣленiю на землѣ. Вотъ почему намъ необходимо подорвать вѣру, вырвать изъ ума гоевъ самый принципъ Божества и духа и замѣнить все арифметическими разсчетами и матерiальными потребностями.

Международная торговопромышленная конкуренцiя, роль спекуляцiи. Чтобы умы гоевъ не успѣвали думать и замѣчать, надо ихъ отвлечь на промышленность и торговлю. Такимъ образомъ всѣ нацiи будутъ искать своей выгоды, и въ борьбѣ за нее не замѣтятъ своего общаго врага. Но для того, чтобы свобода окончательно разложила и раззорила гоевскiя общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужитъ къ тому, чтобы отнятое промышленностью отъ земли не удержалось въ рукахъ и перешло къ спекуляцiи, т. е. въ наши кассы.

Культъ золота. Напряженная борьба за превосходство, толчки въ экономической жизни создадутъ, да и создали уже, разочарованныя, холодныя и безсердечныя общества. Эти общества получатъ полное отвращенiе къ высшей политикѣ и къ религiи. Руководителемъ ихъ будетъ только разсчетъ, т. е. золото, къ которому они будутъ имѣть настоящiй культъ, за тѣ матерiальныя наслажденiя, которое оно можетъ дать...: Тогда то не для служенiя добру, даже не ради богатства, а изъ одной ненависти къ привилигированнымъ, низшiе классы гоевъ пойдутъ за нами противъ нашихъ конкурентовъ на власть интеллигентовъ гоевъ.

ПРОТОКОЛЪ №5.

Созданіе усиленной централизаціи управленія. Какую форму административнаго правленія можно дать обществамъ, въ которыхъ подкупность проникла всюду, гдѣ богатства достигаются только ловкими сюрпризами полумошенническихъ продѣлокъ, гдѣ царствуетъ распущенность, гдѣ нравственность поддерживается карательными мѣрами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, гдѣ чувства къ родинѣ и къ религіи затерты космополитическими убѣжденіями. Какую форму правленія дать этимъ обществамъ, какъ не ту деспотическую, которую я вамъ опишу далѣе? Мы создадимъ усиленную централизацію управленія, чтобы всѣ общественныя силы забрать въ руки. Мы урегулируемъ механически всѣ дѣйствія политической жизни нашихъ подданныхъ новыми законами. Законы эти отберутъ одно за другимъ всѣ послабленія и вольности, которыя были допущены гоями и **наше** царство ознаменуется такимъ величественнымъ деспотизмомъ, что онъ въ состояніи будетъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ прихлопнуть противодѣйствующихъ и протестующихъ гоевъ.

Намъ скажутъ, что тотъ деспотизмъ, о которомъ я говорю, не согласуется съ современнымъ прогрессомъ, но я вамъ докажу обратное.

Пути захвата власти масонствомъ. Въ тѣ времена, когда народы глядѣли на царствовавшихъ, какъ на чистое проявленіе Божьей Воли, гои безропотно покорялись самодержавію царей, но съ того дня, какъ мы имъ внушили мысль о собственныхъ правахъ, они стали считать царствующихъ лицъ простыми смертными. Помазаніе Божественнымъ избраніемъ ниспало съ главы царей въ глазахъ народа, а когда мы отняли отъ него вѣру въ Бога, то мощь власти была выброшена на улицу, какъ публичная собственность и захвачена нами.

Кромѣ того, искусство управлять массами и лицами посредствомъ ловко подстроенной теоріи и фразеологіи, правилами общежитія и всякими другими уловками, въ которыхъ гои ничего не смыслятъ, принадлежитъ также къ спеціальностямъ нашего административнаго ума, воспитаннаго на анализѣ, наблюденіи, на такихъ тонкихъ соображеніяхъ, въ которыхъ у насъ нѣтъ со-

перниковъ, какъ нѣтъ и въ составленіи плановъ политическаго дѣйствія и солидарнсти. Одни іезуиты могли бы въ этомъ съ нами сравняться, но мы ихъ съумѣли дискредитировать въ глазахъ безсмысленной толпы, какъ организацію явную, сами со своей организаціей тайной, оставшись въ тѣни. Впрочемъ, не все ли равно для міра, кто будетъ его Владыкой — глава ли католичества или нашъ Царь Сіонской крови, намъ же, избранному народу, это далеко не все равно.

Причина невозможности соглашенія между государствами. Временно съ нами могла бы справиться всемірная коалиція гоевъ. Но съ этой стороны мы обезпечены тѣми глубокими корнями разлада между ними, который уже вырвать нельзя. Мы противопоставили другъ другу личные и національные интересы гоевъ, религіозныя и племенныя ненависти, вырощенныя нами въ ихъ сердцахъ въ продолженіи двадцати вѣковъ. Благодаря всему этому ни одно государство не встрѣтитъ ни откуда поддержки своей протянутой рукѣ, ибо каждый долженъ думать, что соглашеніе противъ насъ не выгодно ему самому. Мы слишкомъ сильны, съ нами приходится считаться. Державы даже небольшого частнаго соглашенія не могутъ составить безъ того, чтобы тайно къ нему не были причастны мы.

Предизбранничество евреевъ. Пророками намъ сказано, что мы избраны самимъ Богомъ на царство надъ всей землей. Богъ наградилъ насъ геніемъ, чтобы мы могли справиться со своей задачей. Будь геній у противнаго лагеря, онъ бы еще справился съ нами, но пришлецъ не стоитъ стараго обывателя: борьба была бы между нами безпощадна, какой не видывалъ еще свѣтъ.

Золото двигатель государственныхъ механизмовъ. Да и опоздалъ бы геній ихъ. Всѣ колеса государственныхъ механизмовъ ходятъ воздѣйствіемъ двигателя, находящагося въ нашихъ рукахъ, а двигатель этотъ — золото. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономіи давно указываетъ царскій престижъ за капиталомъ.

Монополія въ торговлѣ и промышленности. Капиталъ для дѣйствія безъ стѣсненій, долженъ добиться свободы для монополіи промышленности и торговли, что уже проводится въ исполненіе незримой рукой во

всѣхъ частяхъ свѣта. Такая свобода даетъ политическую силу промышленникамъ, а это послужитъ къ стѣсненію народа. Нынѣ важнѣе обезоруживать народы, чѣмъ ихъ вести на войну, важнѣе пользоваться разгорѣвшимися страстями въ нашу пользу, чѣмъ ихъ изгонять.

Значеніе критики. Главная задача нашего правленія состоитъ въ томъ, чтобы ослабить общественный умъ критикой, отучить отъ размышленія, вызывающаго отпоръ, отвлечь силы ума на перестрѣлку пустымъ краснорѣчіемъ. Во всѣ времена народы, какъ и отдѣльныя лица, принимали слово за дѣло, ибо они удовлетворяются показнымъ, рѣдко замѣчая, послѣдовало ли на общественной почвѣ за обѣщаніемъ исполненіе. Поэтому мы установимъ показныя учрежденія, которыя будутъ краснорѣчиво доказывать свои благодѣянія прогрессу.

Мы присваиваемъ себѣ либеральную физіономію всѣхъ партій, всѣхъ направленій и снабжаемъ ею же ораторовъ, которые бы столько говорили, что привели бы въ концѣ концовъ къ переутомленію людей отъ рѣчей, къ отвращенію отъ ораторовъ.

Какъ взять въ руки общественное мнѣніе. Чтобы взять общественное мнѣніе въ руки, надо его поставить въ недоумѣніе, высказывая съ разныхъ сторонъ столько противорѣчивыхъ мнѣній и до тѣхъ поръ, пока гои не затеряются въ лабиринтѣ ихъ и не поймутъ, что лучше всего не имѣть никакого мнѣнія въ вопросахъ политики, которыхъ обществу не дано вѣдать, потому что вѣдаетъ ихъ лишь только тотъ, кто руководитъ обществомъ. Это первая тайна.

Вторая тайна, потребная для успѣха управленія, заключается въ томъ, чтобы настолько размножить народные недостатки-привычки, страсти, правила общежитія, чтобы никто въ этомъ хаосѣ не могъ разобраться, и люди вслѣдствіе этого, перестали бы понимать другъ друга. Эта мѣра намъ еще послужитъ къ тому, чтобы посѣять раздоръ во всѣхъ партіяхъ, разобщить всѣ коллективныя силы, которыя не хотятъ намъ еще покориться, обезкуражить всякую личную инціативу, могущую сколько нибудь мѣшать нашему дѣлу.

Значеніе личной инціативы... Нѣтъ ничего опаснѣе личной инціативы: если она геніальна, она можетъ сдѣлать болѣе того, что могутъ сдѣлать милліоны людей,

среди которыхъ мы посѣяли раздоръ. Намъ надо направить воспитаніе гоевскихъ обществъ такъ, чтобы передъ каждымъ дѣломъ, гдѣ нужна инициатива, у нихъ опускались бы въ безнадежномъ безсиліи руки. Напряженіе, происходящее отъ свободы дѣйствій разслабляетъ силы, встрѣчаясь съ чужой свободой. Отъ этого происходятъ тяжелые нравственные толчки, разочарованія, неудачи.

Сверхправительство. Всѣмъ этимъ мы такъ утомимъ гоевъ, что вынудимъ ихъ согласиться на международную власть могущую безъ ломки всосать въ себя всѣ государственныя силы міра и образовать Сверхправительство. На мѣсто современныхъ правителей мы поставимъ страшилище, которое будетъ называться сверхправительственной администраціей. Руки его будутъ протянуты во всѣ стороны, какъ клещи, при такой колоссальной организаціи, что она не можетъ не покорить всѣ народы.

ПРОТОКОЛЪ № 6.

Монополіи; зависимость отъ нихъ «гоевскихъ состояній». Скоро мы начнемъ учреждать громадныя монополіи-резервуары огромныхъ богатствъ, отъ которыхъ будутъ зависѣть даже крупныя гоевскія состоянія настолько, что они потонутъ вмѣстѣ съ кредитомъ государства на другой день послѣ политической катастрофы.

Господа экономисты, здѣсь присутствующіе, взвѣсьте-ка значеніе этой комбинаціи!..

Всѣми путями намъ надо развить значеніе нашего Сверхправительства, представляя его покровителемъ и вознаградителемъ всѣхъ намъ добровольно покоряющихся.

Обезземеленіе аристократіи. Аристократія гоевъ, какъ политическая сила, кончается: съ ней намъ можно не считаться, но какъ территоріальная владѣлица, она намъ вредна тѣмъ, что можетъ быть самостоятельна въ источникахъ своей жизни. Намъ надо ее поэтому во что бы то ни стало обезземелить. Для этого лучшій способъ заключается въ увеличеніи земельныхъ повинностей, въ задолженности земли. Эти мѣры задержатъ землевладѣніе въ состояніи безусловной приниженности. Наслѣдственно не умѣющіе довольствоваться малымъ, аристократы гоевъ, несомнѣнно, скоро прогорятъ.

Торговля, промышленность и спекуляція. Въ то же время надо усиленно покровительствовать торговлѣ и промышленности, а главное спекуляціи, роль которой заключается въ противовѣсѣ промышленности: безъ спекуляціи промышленность умножаетъ частные капиталы и служитъ къ поднятію земледѣлія, освободивъ землю отъ задолженности, установленной ссудами земельныхъ банковъ. Надо, чтобы промышленность высосала изъ земли и руки и капиталы и, черезъ спекуляцію передала бы въ наши руки всѣ міровыя деньги и тѣмъ самымъ выбросила бы всѣхъ гоевъ въ ряды пролетаріевъ. Тогда гои преклонятся передъ нами, чтобы только получить право на существованіе.

Роскошь. Для разоренія гоевской промышленности мы допускаемъ въ подмогу спекуляціи, развитую нами среди гоевъ сильную потребность къ роскоши.

Подъемъ заработной платы и вздорожаніе предметовъ первой необходимости. Поднимаемъ заработную плату, которая, однако, не приноситъ никакой пользы рабочимъ, ибо одновременно мы проводимъ вздорожаніе предметовъ первой необходимости, якобы, отъ паденія земледѣлія и скотоводства. Да кромѣ того мы искуссно и глубоко подкапываемъ источники производства, пріучая рабочихъ къ анархіи и спиртнымъ напиткамъ и принявъ вмѣстѣ съ этимъ мѣры къ изгнанію съ земли всѣхъ интеллигентныхъ силъ.

Тайный смыслъ пропаганды экономическихъ теорій. Чтобы истинная подкладка вещей не стала извѣстна гоямъ раньше времени, мы ее прикрываемъ якобы, стремленіемъ послужить рабочимъ классамъ и великимъ экономическимъ принципамъ, о которыхъ ведутъ **дѣятельную пропаганду** наши экономическія теоріи.

ПРОТОКОЛЪ №7.

Цѣль напряженія вооруженій. Напряженіе вооруженій, увеличеніе полицейскаго штата — это все суть необходимыя пополненія вышеуказанныхъ плановъ. Необходимо достичь того, чтобы кромѣ насъ во всѣхъ государствахъ были только массы пролетаріата, нѣсколько преданныхъ намъ милліонеровъ, полицейскіе и солдаты.

Броженіе, раздоры и вражды во всемъ мірѣ. Во всей Европѣ, а съ помощью ея отношеній и на другихъ континентахъ, мы должны создать броженіе, раздоры и вражду. Въ этомъ двоякая польза: во первыхъ этимъ мы держимъ въ подчиненіи всѣ страны, хорошо вѣдающія, что мы по желанію властны произвести безпорядки или водворить порядокъ. Всѣ эти страны привыкли видѣть въ насъ необходимое давленіе, во вторыхъ, интригами мы запутаемъ всѣ нити протянутыя нами во всѣ государственные кабинеты политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами. Для достиженія этого намъ надо вооружиться большой хитростью и пронырливостью во время переговоровъ и соглашеній, но въ томъ, что называется «офиціальнымъ языкомъ» мы будемъ держаться противоположной тактики и будемъ казаться честными и сговорчивыми. Такимъ образомъ народы и правительства гоевъ, которыхъ мы пріучили смотрѣть только на показную сторону того, что мы имъ представляемъ, примутъ насъ еще за благодѣтелей и спасителей рода человѣческаго.

Тайна — успѣхъ политики. Главный успѣхъ въ политикѣ заключается въ тайнѣ ея предпріятій: слово не должно согласоваться съ дѣйствіями дипломата.

Пресса и общественное мнѣніе. Къ дѣйствіямъ широко задуманнаго нами плана уже близящагося къ вожделѣнному концу, мы должны вынуждать гоевскія правительства, якобы общественнымъ мнѣніемъ, втайнѣ подстроеннымъ нами, при помощи, такъ называемой **«великой державы» — печати, которая почти** вся уже въ нашихъ рукахъ.

Американскія, китайскія и японскія пушки сотрудники масонскаго правленія. Однимъ словомъ, чтобы резюмировать нашу систему обузданія гоевскихъ правительствъ въ Европѣ, мы одному изъ нихъ покажемъ свою силу покушеніями, т. е. терроромъ, а всѣмъ, если они возстанутъ противъ насъ, мы отвѣтимъ американскими, японскими, китайскими пушками.

ПРОТОКОЛЪ №8.

Двусмысленное пользованіе юридическимъ правомъ. Мы должны заручиться для себя всѣми орудіями, которыми наши противники могли бы воспользоваться

противъ насъ. Мы должны будемъ выискивать въ самыхъ тонкихъ выраженіяхъ и загвоздкахъ правового словаря оправданія для тѣхъ случаевъ, когда намъ приходится произносить рѣшенія, могущія показаться непомѣрно смѣлыми и несправедливыми, ибо эти рѣшенія важно выразить въ такихъ выраженіяхъ, которыя казались бы высшими нравственными правилами правового характера.

Сотрудники масонскаго правленія. Наше правленіе должно окружать себя всѣми силами цивилизаціи, среди которыхъ ему придется дѣйствовать. Оно окружитъ себя публицистами, юристами практиками, администраторами, дипломатами и, наконецъ, людьми подготовленными особымъ сверхъобразовательнымъ воспитаніемъ въ нашихъ особыхъ школахъ.

Особыя школы и сверхъобразовательное воспитаніе. Эти люди будутъ вѣдать всѣ тайны соціальнаго быта, они будутъ знать всѣ языки, составленные политическими буквами и словами. Они будутъ ознакомлены со всей подкладочной стороной человѣческой натуры, со всѣми ея чувствительными струнами, на которыхъ имъ надо будетъ умѣть играть. Струны эти — строеніе умовъ гоевъ, ихъ тенденціи, недостатки, пороки и качества, особенности классовъ и сословій. Понятно, что геніальные сотрудники нашей власти, о которыхъ я веду рѣчь, будутъ взяты не изъ числа гоевъ, которые привыкли исполнять свою административную работу, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, но думая о томъ, что она нужна. Администраторы гоевъ подписываютъ бумаги, не читая ихъ, служатъ же изъ корысти или изъ-за честолюбія.

Экономисты и милліонеры. Мы окружимъ свое правительство цѣлымъ міромъ экономистовъ. Вотъ отчего экономическія науки составляютъ главный предметъ преподаванія евреямъ.

Насъ будетъ окружать цѣлая плеяда банкировъ, промышленниковъ, капиталистовъ, а главное милліонеровъ, потому что все будетъ разрѣшаться вопросомъ цифръ.

Кому поручить отвѣтственные посты въ правительствѣ. На время, когда еще будетъ опасно поручать отвѣтственные посты въ государствахъ нашимъ братьямъ-евреямъ, мы ихъ будемъ поручать лицамъ, прош-

лое и характеръ которыхъ таковы, что между ними и народомъ легла пропасть, такимъ людямъ, которымъ, въ случаѣ непослушанія нашимъ предписаніямъ, остается ждать или суда или ссылки. Это для того, чтобы они защищали наши интересы до послѣдняго своего издыханія.

ПРОТОКОЛЪ №9.

Примѣненіе масонкихъ прнциповъ въ дѣлѣ воспитанія народовъ. Примѣняя наши принципы, обращайте вниманіе на характеръ народа, въ странѣ котораго вы будете находиться и дѣйствовать; общее одинаковое ихъ примѣненіе, ранѣе перевоспитанія народа на нашъ ладъ не можетъ имѣть успѣха. Но шествуйте въ примѣненіи ихъ осторожно. Вы увидите, что не пройдетъ и десятка лѣтъ, какъ самый упорный характеръ измѣнится, и мы зачислимъ новый народъ въ ряды уже покорившихся намъ.

Масонскій пароль. Слова либеральнаго нашего масонскаго пароля — **свобода, равенство и братство,** когда мы воцаримся, мы замѣнимъ идеей его: «право свободы, долгъ равенства, идеалъ братства», скажемъ мы, и... поймаемъ быка за рога. Въ сущности мы стерли уже всякое правленіе, кромѣ нашего; нынѣ, же если какія либо государства поднимаютъ протестъ противъ насъ, то это для формы и по нашему усмотрѣнію и распоряженію, ибо ихъ антисемитизмъ намъ нуженъ для управленія нашими меньшими братьями.

Диктатура масонства. Въ дѣйствительности для насъ нѣтъ препятствій. Наше Сверхправительство находится въ такихъ условіяхъ, которыя принято называть диктатурой. Я могу по совѣсти сказать, что въ данное время мы — законодатели, мы творимъ судъ и расправу, мы казнимъ и милуемъ, мы, какъ начальникъ всѣхъ нашихъ войскъ, сидимъ на предводительскомъ конѣ. Въ нашихъ рукахъ неудержимыя честолюбія, жгучія жадности, безпощадныя мести, злобныя ненависти. Отъ насъ исходитъ всеохватывающій терроръ. У насъ въ услуженіи люди всѣхъ мнѣній, всѣхъ доктринъ: реставраторы монархій, демагоги, соціалисты, коммунисты и всякіе утописты. Мы всѣхъ запрягли въ работу, каждый изъ нихъ съ своей стороны подта-

чиваетъ послѣдніе остатки власти старается свергнуть всѣ установленные порядки. Этими дѣйствіями всѣ государства замучены, они взываютъ къ покою, готовы ради мира пожертвовать всѣмъ, но мы не дадимъ имъ мира, пока они не признаютъ нашего интернаціональнаго «Сверхправительства» открыто и съ покорностью.

Народъ завопитъ о необходимости разрѣшить соціальный вопросъ путемъ международнаго соглашенія. Раздробленіе на партіи представило ихъ всѣхъ въ наше распоряженіе, такъ какъ для того чтобы вести соревновательную борьбу нужны деньги, а они всѣ у насъ.

Раздѣленіе «зрячей» и «слѣпой» силъ гоевскихъ царствъ. Мы могли бы бояться соединенія гоевской зрячей силы царствующихъ со слѣпою силой народной. Но нами приняты всѣ мѣры противъ такой возможности: между той и другой силой нами воздвигнута стѣна въ видѣ взаимнаго между ними террора. Такимъ образомъ слѣпая сила народа остается нашей опорой и мы, только мы, будемъ ей служить руководителемъ и, конечно, направимъ ее къ нашей цѣли.

Общеніе власти съ народомъ. Чтобы рука слѣпого не могла освободиться отъ нашего руководства, мы должны по временамъ находиться въ тѣсномъ общеніи съ нимъ, если не лично, то черезъ самыхъ вѣрныхъ братьевъ нашихъ. Когда мы будемъ признанной властью, то мы съ народомъ будемъ бесѣдовать лично на площадяхъ, и будемъ его учить политикѣ въ томъ направленіи, какое намъ понадобится.

Либеральный произволъ. Чтобы не уничтожить раньше времени гоевскихъ учрежденій, мы коснулись ихъ умѣлой рукой и забрали въ свои руки концы пружинъ и механизмъ. Пружины эти были въ строгомъ, но справедливомъ порядкѣ, а мы его замѣнили либеральнымъ, безпорядочнымъ произволомъ. Мы затронули юрисдикцію, выборные порядки, печать, свободу личности, а главное, образованіе и воспитаніе, какъ краеугольные камни свободнаго бытія.

Ложныя теоріи. Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредствомъ воспитанія, въ завѣдомо для насъ ложныхъ, но нами внушенныхъ, принципахъ и теоріяхъ.

Толкованіе законовъ. Сверхъ существующихъ законовъ, не измѣняя ихъ существенно, а лишь исковеркавъ ихъ противорѣчивыми толкованіями, мы создали нѣчто грандіозное въ смыслѣ результатовъ. Эти результаты выразились сначала въ томъ, что толкованія замаскировали законы, а затѣмъ и совсѣмъ закрыли ихъ отъ взоровъ правительствъ, невозможностью вѣдать такое запутанное законодательство.

Вы думаете, что на насъ подымутся съ оружіемъ въ рукахъ, если раскусятъ въ чемъ дѣло раньше времени, но для этого у насъ на западѣ такой терроризующій маневръ, что самыя храбрыя души дрогнутъ: подземные ходы къ тому времени проведены будутъ во всѣхъ столицахъ, откуда они будутъ взорваны со всѣми своими организаціями и документами странъ.

ПРОТОКОЛЪ №10.

«Показное въ политикѣ». Сегодня начинаю съ повторенія уже сказаннаго и прошу васъ помнить, что правительства и народы въ политикѣ довольствуются показнымъ. Да и гдѣ имъ разглядывать подкладку вещей, когда ихъ представителямъ важнѣе всего веселиться. Для нашей политики весьма важно вѣдать эту подробность: она намъ поможетъ при переходѣ къ обсужденію раздѣленія власти, свободы слова, прессы, религіи (вѣры), права ассоціаціи, равенства передъ закономъ, неприкосновенности собственности, жилища, налога, (идея о скрытомъ налогѣ), обратной силы законовъ. Всѣ эти вопросы таковы, что ихъ прямо и открыто для народа не слѣдуетъ никогда касаться. Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо ихъ коснуться, надо не перечислять ихъ, а заявлять безъ подробнаго изложенія, что принципы современнаго права признаются нами. Значеніе этого умолчанія заключается въ томъ, что не названный принципъ оставляетъ намъ свободу дѣйствій, исключать то или другое изъ него непримѣтно; при перечисленіи ихъ они являются всѣ какъ будто уже дарованными.

«Геніальность» подлости. Народъ питаетъ особую любовь и уваженіе къ геніямъ политической мощи и на всѣ насильственныя дѣйствія отвѣчаетъ: подло-то, под-

ло, но ловко... Фокусъ, но какъ сыгранъ, сколь величественнно, нахально...

Мы разсчитываемъ привлечь всѣ націи къ работѣ возведенія новаго фундамента зданія, которое нами проэктировано. Вотъ почему намъ необходимо прежде всего запастись и заручиться той, прямо, безшабашной удалью и мощью духа, которая въ лицѣ нашихъ дѣятелей сломитъ всѣ препятствія на нашемъ пути.

Что обѣщаетъ массонскій государственный переворотъ. Когда мы совершимъ государственный переворотъ, мы скажемъ тогда народамъ: «все шло ужасно плохо, всѣ настрадались. Мы разбиваемъ причины вашихъ мукъ: народности, границы, разномонетность. Конечно, вы свободны произнести надъ нами приговоръ, но развѣ онъ можетъ быть справедливымъ, если онъ будетъ вами утвержденъ прежде, чѣмъ испытаете то, что мы вамъ дадимъ»... Тогда они насъ вознесутъ и на рукахъ понесутъ въ единодушномъ восторгѣ надеждъ и упованій. Голосованіе, которое мы сдѣлали орудіемъ нашего воцаренія, пріучивъ къ нему даже самыя мелкія единицы изъ числа членовъ человѣчества составленіемъ групповыхъ собраній и соглашеній, отслуживъ свою службу на этотъ разъ, сыграетъ свою послѣднюю роль единогласіемъ, въ желаніи ознакомиться съ нами поближе, прежде чѣмъ осудить.

Всеобщее голосованіе. Для этого намъ надо привести всѣхъ къ голосованію, безъ различія классовъ и ценза, чтобы установить абсолютизмъ большинства, котораго нельзя добиться отъ интеллигентныхъ цензовыхъ классовъ... Такимъ порядкомъ пріучивъ всѣхъ къ мысли о самозначеніи, мы сломаемъ значеніе гоевской семьи и ея воспитательную цѣну, устранимъ выдѣленіе индивидуальныхъ умовъ, которымъ толпа, руководимая нами, не дастъ ни выдвинуться, ни даже высказаться: она привыкла слушать только насъ, платящихъ ей за послушаніе и вниманіе. Этимъ мы создадимъ такую слѣпую мощь, которая никогда не будетъ въ состояніи никуда двинуться помимо руководства нашихъ агентовъ, поставленныхъ нами на мѣсто ея лидеровъ.

Лидеры масонства. Народъ подчинится этому режиму потому, что будетъ знать, что отъ этихъ лиде-

ровъ будутъ зависѣть заработки, подачки и полученіе всякихъ благъ.

Геніальный руководитель масонства. Планъ управленія долженъ выйти изъ одной головы готовымъ, потому что его не скрѣпишь, если допустить его дробленіе на клочки во многочисленныхъ умахъ. Поэтому намъ можно вѣдать планъ дѣйствій, но не обсуждать его, чтобы не нарушить его геніальности, связи его составныхъ частей, практической силы тайнаго значенія каждаго его пункта. Если обсуждать и измѣнять подобную работу многочисленнымъ голосованіемъ, то она понесетъ на себѣ печать всѣхъ умственныхъ недоразумѣній, не проникшихъ въ глубину и въ связь ея замысловъ. Намъ нужно, чтобы наши планы были сильны и цѣлесообразно задуманы; поэтому, намъ не слѣдуетъ бросать геніальной работы нашего руководителя на растерзаніе толпы или даже ограниченнаго общества.

Эти планы не перевернутъ пока вверхъ дномъ современныхъ учрежденій; они только измѣнятъ ихъ экономію, а слѣдовательно, всю комбинацію ихъ шествія, которое, такимъ образомъ, направится по намѣченному въ нашихъ планахъ пути.

Учрежденія и ихъ функціи. Подъ разными названіями во всѣхъ странахъ существуютъ приблизительно одно и тоже: Представительство, Министерство, Сенатъ, Государственный Совѣтъ, Законодательный и исполнительный корпусъ. Мнѣ не нужно пояснять вамъ отношеній этихъ учрежденій между собою, такъ какъ это хорошо вамъ извѣстно; обратите вниманіе, на то, что каждое изъ этихъ учрежденій отвѣчаетъ какой либо важной государственной функціи, причемъ прошу васъ замѣтить, что слово «важный» я отношу не къ учрежденію, а къ функціи, слѣдовательно не учрежденія важны, а важны функціи ихъ. Учрежденія подѣлили между собой всѣ функціи управленія: административную, законодательную, исполнительную, поэтому они стали дѣйствовать въ государственномъ организмѣ, какъ органы въ человѣческомъ тѣлѣ. Если повредимъ одну часть въ государственномъ организмѣ, государство заболѣетъ, какъ человѣческое тѣло и... умретъ.

Ядъ либерализма. Когда мы ввели въ государственный организмъ ядъ либерализма, вся его политиче-

ская комплекція измѣнилась: государства заболѣли смертельною болѣзнью — разложеніемъ крови; остается ожидать конца ихъ агоніи.

Конституція—школа партійныхъ раздоровъ, республиканская эра, президенты — креатуры масонства. Отъ либерализма родились конституціонныя государства, замѣнившія спасительное для гоевъ самодержавіе, а конституція, какъ хорошо вамъ извѣстно, есть ничто иное, какъ школа раздоровъ, разлада, споровъ, несогласій, безплодныхъ партійныхъ агитацій, партійныхъ тенденцій — однимъ словомъ, школа всего того, что обезличитъ дѣятельность государства. Трибуна не хуже прессы приговорила правителей къ бездѣйствію и безсилію, и тѣмъ сдѣлала ихъ ненужными, лишними, отчего они и были во многихъ странахъ свергнуты. Такъ стало возможнымъ возникновеніе республиканской эры, и тогда мы замѣнили правителя каррикатурой правительства — президентомъ, взятымъ изъ толпы, изъ среды нашихъ креатуръ, нашихъ рабовъ. Въ этомъ **было основаніе мины,** подведенной нами подъ гоевскій народъ, или вѣрнѣе, подъ гоевскіе народы.

Отвѣтственность президентовъ. Въ близкомъ будущемъ мы учредимъ отвѣтственность президентовъ. Тогда мы уже не станемъ церемониться въ проведеніи того, за что будетъ отвѣчать наша безличная креатура. Что намъ до того, если раздѣлятся ряды стремящихся къ власти, что наступятъ замѣшательства отъ ненахожденія президентовъ, замѣшательства, которыя окончательно дезорганизуютъ страну.

«Панама». Роль палаты депутатовъ и президента... Чтобы привести нашъ планъ къ такому результату, мы будемъ подстраивать выборы такихъ президентовъ, у которыхъ въ прошломъ есть какое нибудь не раскрытое темное дѣло, какая нибудь «панама»; тогда они будутъ вѣрными исполнителями нашихъ предписаній изъ боязни разоблаченій и изъ свойственнаго всякому человѣку, достигшему власти, стремленія удержать за собой привиллегіи, преимущества и почетъ, связанный со званіемъ президента.

Палата депутатовъ будетъ прикрывать, защищать, избирать президентовъ, но мы у нея отнимемъ право предложенія законовъ, ихъ измѣненія; ибо право будетъ предоставлено нами отвѣтственному президенту,

куклѣ въ нашихъ рукахъ. Конечно, тогда власть президента станетъ мишенью для всевозможныхъ нападокъ, но мы ему дадимъ самозащиту въ правѣ обращенія къ народу, къ его рѣшенію помимо его представителей, т. е. къ тому же нашему слѣпому прислужнику — большинству изъ толпы. Независимо отъ этого мы предоставимъ президенту право объявленія военнаго положенія. Это послѣднее право мы будемъ мотивировать тѣмъ, что президентъ, какъ шефъ всей арміи страны, долженъ имѣть ее въ своемъ распоряженіи на случай защиты новой, республиканской конституціи, на защиту которой онъ имѣетъ полное право, какъ отвѣтственный представитель этой конституціи.

Масонство—законодательная сила. Понятно, при такихъ условіяхъ ключъ отъ святилища будетъ находиться въ рукахъ нашихъ и никто, кромѣ насъ, не будетъ уже руководить законодательной силой.

Новая республиканская конституція. Кромѣ того мы отнимемъ у Палаты со введеніемъ новой республиканской конституціи право запроса о правительственныхъ мѣропріятіяхъ подъ предлогомъ сохраненія политической тайны, да помимо того, новой конституціей мы сократимъ число представителей до минимума, чѣмъ сократимъ на столько же политическія страсти и страсть къ политикѣ. Если же они, паче чаянія, возгорятся и въ этомъ минимумѣ, то мы ихъ сведемъ на нѣтъ воззваніемъ и обращеніемъ ко всему народному большинству.

Отъ президента будетъ зависѣть назначеніе президентовъ и вице-президентовъ Палаты и Сената. Вмѣсто постоянныхъ сессій парламентовъ мы сократимъ ихъ засѣданія до нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Кромѣ того президентъ, какъ начальникъ исполнительной власти, будетъ имѣть право собрать и распустить парламентъ и, въ случаѣ роспуска, протянуть время до назначенія новаго парламентскаго собранія. Но, чтобы послѣдствія отъ всѣхъ этихъ, по существу, беззаконныхъ дѣйствій не пали на установленную нами отвѣтственность президента преждевременно для нашихъ плановъ, мы дадимъ министрамъ и другимъ окружающимъ президента чиновникамъ высшей администраціи мысли обходить его распоряженія собственными мѣрами, за что подпадать подъ отвѣтственность вмѣсто него... Эту

роль мы особенно рекомендуемъ давать для исполненія Сенату, Государственному Совѣту или Совѣту Министровъ, а не отдѣльному лицу.

Президентъ будетъ, по нашему усмотрѣнію, толковать смыслъ тѣхъ изъ существующихъ законовъ, которые можно истолковать различно; къ тому же онъ будетъ аннулировать ихъ когда ему нами будетъ указано въ томъ надобность; кромѣ того онъ будетъ имѣть право предлагать временные законы и даже новое измѣненіе правительственной конституціонной работы, мотивируя какъ то, такъ и другое требованіями высшаго блага государства.

Переходъ къ масонскому «самодержавію». Такими мѣрами мы получимъ возможность уничтожить мало по-малу, шагъ за шагомъ, все то, что первоначально, при вступленіи нашемъ въ наши права, мы вынуждены будемъ внести въ государственныя конституціи для перехода къ незамѣтному изъятію всякой конституціи, когда наступитъ время.

Моментъ провозглашенія «всемірнаго царя». Признаніе нашего самодержца можетъ наступить и ранѣе уничтоженія конституціи: моментъ этого признанія наступитъ, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью правителей, нами подстроенной, воскликнутъ: уберите ихъ и дайте намъ одного всемірнаго царя, который объединилъ бы насъ и уничтожилъ причины раздоровъ, границы, національности, религіи, государственные разсчеты, который далъ бы намъ миръ и покой, которыхъ мы не можемъ найти съ нашими правителями и представителями.

Прививка болѣзней и прочія козни масонства. Но вы сами отлично знаете, что для возможности всенароднаго выраженія подобныхъ желаній необходимо безпрестанно мутить во всѣхъ странахъ народныя отношенія и правительства, чтобы переутомить всѣхъ разладомъ, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученичествомъ, голодомъ, прививкой болѣзней, нуждою, чтобы гои не видѣли другого исхода, какъ прибѣгнуть къ нашему денежному и полному владычеству. Если же мы дадимъ передышку народамъ, то желательные моменты едва ли когда либо наступятъ.

ПРОТОКОЛЪ №11.

Государственный Совѣтъ явится какъ поддерживатель власти правителя: онъ показная часть законодательнаго корпуса, будетъ какъ бы комитетомъ редакціи законовъ и указовъ правителя.

Программа новой конституціи. И такъ, вотъ программа новой готовящейся конституціи. Мы будемъ творить Законъ, Право и Судъ: 1) подъ видомъ предложеній законодательному корпусу, 2) указами президента подъ видомъ общихъ установленій, постановленій Сената и Государственнаго Совѣта, подъ видомъ министерскихъ постановленій, 3) въ случаѣ наступленія удобнаго момента, въ формѣ государственнаго переворота.

Нѣкоторыя подробности предположеннаго переворота. Займемся подробностями тѣхъ комбинацій, которыми намъ остается довершить переворотъ хода государственныхъ машинъ въ вышесказанномъ направленіи. Подъ этими комбинаціями я разумѣю свободу прессы, право ассоціаціи, свободу совѣсти, выборное начало и многое другое, что должно будетъ исчезнуть изъ человѣческаго репертуара, или должно быть въ корнѣ измѣнено на другой день послѣ провозглашенія новой конституціи.

Только въ этотъ моментъ намъ возможно будетъ объявить всѣ наши постановленія, ибо послѣ всякое замѣтное измѣненіе будетъ опасно и вотъ почему: если это измѣненіе проведено будетъ съ суровой строгостью и въ смыслѣ строгости и ограниченій, то оно можетъ довести до отчаянія, вызваннаго боязнью новыхъ измѣненій въ томъ же направленіи, если же оно произведено будетъ въ смыслѣ дальнѣйшихъ послабленій, то скажутъ, что мы сознали свою неправоту, а это подорветъ ореолъ непогрѣшимости новой власти, или же скажутъ, что испугались и вынуждены идти на уступки, за которыя никто не будетъ благодаренъ, ибо будетъ считать ихъ должными.... То и другое вредно для престижа новой конституціи. Намъ нужно, чтобы съ перваго момента ея провозглашенія когда народы будутъ ошеломлены совершившимся переворотомъ, будутъ еще находиться въ террорѣ и недоумѣніи, они сознали, что мы такъ сильны неуязвимы, такъ исполнены мощи, что мы съ ними ни въ какомъ случаѣ не будемъ считаться и не

только не обратимъ вниманія на ихъ мнѣнія и желанія, но готовы и способны съ непререкаемой властью подавить выраженіе и проявленіе ихъ въ каждый моментъ и на каждомъ мѣстѣ, что мы все сразу взяли, что было намъ нужно и что мы ни въ какомъ случаѣ не станемъ дѣлиться съ ними нашей властью... Тогда они изъ страха закроютъ глаза на все и станутъ ожидать, что изъ этого выйдетъ.

Гои — бараны. Гои баранье стадо и мы для нихъ волки. А вы знаете, что бываетъ съ овцами, когда въ овчарню забираются волки. Они закроютъ глаза на все еще и потому, что мы имъ пообѣщаемъ вернуть всѣ отнятыя свободы послѣ усмиренія враговъ міра и укрощенія всѣхъ партій.

Тайное масонство и показныя его ложи. Для чего же мы придумали и внушили гоямъ всю эту политику, внушили не давъ имъ возможности разглядѣть ея подкладку, для чего, какъ не для того, чтобы обходомъ достигнуть того, что недостижимо для нашего разсѣяннаго племени прямымъ путемъ. Это послужило основаніемъ для нашей организаціи тайнаго масонства, котораго не знаютъ и цѣлью, которой даже не подозрѣваютъ скоты гои, привлеченные нами въ показную армію масонскихъ ложъ, для отвода глазъ ихъ соплеменникамъ.

Богъ даровалъ намъ, своему избранному народу, разсѣяніе и въ этой, кажущейся для всѣхъ слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая привела теперь насъ къ порогу всеміρнаго владычества. Намъ теперь немного остается уже достраивать на заложенномъ фундаментѣ.

ПРОТОКОЛЪ № 12.

Масонское толкованіе слова «СВОБОДА». Слово «свобода», которое можно толковать разнообразно, мы опредѣляемъ такъ: свобода есть право дѣлать то, что позволяетъ законъ. Подобное толкованіе этого слова въ то время послужитъ намъ къ тому, что вся свобода окажется въ нашихъ рукахъ, потому что законы будутъ только разрушать или созидать желательное намъ по вышеизложенной программѣ.

Будущее прессы въ масонскомъ царствѣ. Съ прессой мы поступимъ слѣдующимъ образомъ. Какую роль

играетъ теперь пресса. Она служитъ пылкому разгоранію нужныхъ намъ страстей или же эгоистичнымъ партійностямъ. Она бываетъ пуста, несправедлива, лжива, большинство людей не понимаетъ вовсе, чему она служитъ. Мы ее осѣдлаемъ и возьмемъ въ крѣпкія возжи; то же сдѣлаемъ и съ остальной печатью, ибо какой смыслъ намъ избавляться отъ нападокъ прессы, если мы остаемся мишенью для брошюры и книги. Мы превратимъ нынѣ дорого стоющій продуктъ гласности, дорогой благодаря необходимости его цензуры, въ доходную статью для нашего государства. Мы ее обложимъ особымъ марочнымъ налогомъ и взносами залоговъ при учрежденіи органовъ печати или типографіи, которые должны будутъ гарантировать наше правительство отъ всякихъ нападеній со стороны прессы. За возможное нападеніе мы будемъ штрафовать безпощадно. Такія мѣры, какъ марки, залоги и штрафы ими обезпеченные принесутъ огромный доходъ правительству. Правда, партійныя газеты могли бы не пожалѣть денегъ, но мы ихъ будемъ закрывать по второму нападенію на насъ. Никто безнаказанно не будетъ касаться ореола нашей правительственной непогрѣшимости. Предлогъ для прекращенія изданія — закрываемый — де, органъ волнуетъ умы безъ повода и основанія. Прошу васъ замѣтить, что среди нападающихъ на насъ будутъ и нами учрежденные органы, но они будутъ нападать исключительно на пункты, предназначенные нами къ измѣненію.

Контроль надъ прессой. Ни одно оповѣщеніе не будетъ проникать въ общество безъ нашего контроля. Это и теперь уже достигается нами тѣмъ, что всѣ новости получаются нѣсколькими агенствами, въ которыхъ онѣ централизуются со всѣхъ концовъ свѣта.

Корреспондентскія агентства. Эти агентства будутъ тогда уже всецѣло нашими учрежденіями и будутъ оглашать только то, что мы имъ предпишемъ. Если теперь мы сумѣли овладѣть умами гоевскихъ обществъ до той степени, что всѣ они почти смотрятъ на міровыя событія сквозь цвѣтныя стекла тѣхъ очковъ, которыя мы имъ надѣваемъ на глаза, если теперь для насъ ни въ одномъ государствѣ не существуетъ запоровъ, преграждающихъ намъ доступъ къ, такъ называемымъ, гоевской глупостью, государственнымъ тайнамъ, то что же будетъ тогда, когда мы будемъ при-

знанными владыками міра въ лицѣ нашего всемірнаго царя. Вернемся къ будущности печати. Каждый пожелавшій быть издателемъ, библіотекаремъ или типографщикомъ, будетъ вынужденъ добыть на это дѣло установленный дипломъ, который, въ случаѣ провинности, немедленно будетъ отобранъ.

Что такое прогрессъ въ понятіяхъ масонства. При выполненіи такихъ мѣръ оружіе мысли станетъ воспитательнымъ средствомъ въ рукахъ нашего правительства, которое уже не допуститъ народную массу заблуждаться въ дебряхъ и мечтахъ о благодѣяніяхъ прогресса. Кто изъ насъ не знаетъ, что эти призрачныя благодѣянія — прямыя дороги къ нелѣпымъ мечтаніямъ, отъ которыхъ родились анархическія отношенія людей между собой и къ власти, потому что прогрессъ, или лучше сказать идея прогресса, навела на мысль о всякаго рода эмансипаціи, не установивъ границъ.

Всѣ такъ называемые, либералы суть анархисты, если не дѣла, то мысли. Каждый изъ нихъ гоняется за призраками свободы, впадая исключительно въ своеволіе, т. е. въ анархію протеста ради протеста.

Еще о прессѣ. Перейдемъ къ прессѣ. Мы ее обложимъ, какъ и всю печать, марочными сборами съ листа —и залогами, а книги, имѣющія меньше 30 листовъ — въ двойномъ размѣрѣ. Мы ихъ запишемъ въ разрядъ брошюръ, чтобы, съ одной стороны, сократить число журналовъ, которые собой представляютъ худшій печатный ядъ, а съ другой, эта мѣра вынудитъ писателей къ такимъ длиннымъ произведеніямъ, что ихъ будутъ мало читать, особенно при дороговизнѣ. То же, что мы будемъ издавать сами на пользу умственнаго направленія въ намѣченную нами сторону, будетъ дешево и будетъ читаться на расхватъ. Налогъ угомонитъ пустое литературное влеченіе, а наказуемость поставитъ литераторовъ въ зависимость отъ насъ. Если найдутся желающіе писать противъ насъ, то не найдется охотниковъ печатать ихъ произведенія. Прежде чѣмъ принять для печати какое нибудь произведеніе, издатель или типографщикъ долженъ придти ко властямъ просить разрѣшенія на это. Такимъ образомъ, намъ заранѣе будутъ извѣстны готовящіяся противъ насъ козни, и мы ихъ разобъемъ, забѣжавъ напередъ съ объясненіями на трактуемую тему.

Литература и журналистика — двѣ важнѣйшія воспитательныя силы, вотъ почему наше правительство сдѣлается собственникомъ большинства журналовъ. Этимъ будетъ нейтрализовано вредное вліяніе частной прессы и пріобрѣтается громадное вліяніе на умы..... Если мы разрѣшимъ десять журналовъ, то сами учредимъ тридцать и такъ далѣе въ томъ же родѣ. Но этого отнюдь не должно подозрѣвать въ публикѣ, почему и всѣ издаваемые нами журналы будутъ самыхъ противо-тивоположныхъ, по внѣшности, направленій и мнѣній, что возбудитъ къ нимъ довѣріе и привлечетъ къ нимъ нашихъ, ничего не подозрѣвающихъ, противниковъ, которые, такимъ образомъ, попадутся въ нашу западню и будутъ обезврежены.

На первомъ планѣ поставятся органы оффиціальнаго характера. Они будутъ всегда стоять на стражѣ нашихъ интересовъ, и потому ихъ вліяніе сравнительно будетъ ничтожно. На второмъ — станутъ оффиціозы, роль которыхъ будетъ заключаться въ привлеченіи равнодушныхъ тепленькихъ. На третьемъ—мы поставимъ нашу оппозицію, которая хотя бы въ одномъ изъ своихъ органовъ будетъ представлять собой, какъ бы нашъ антиподъ. Наши дѣйствительные противники въ душѣ примутъ эту кажущуюся оппозицію за своихъ и откроютъ намъ свои карты.

Всѣ наши газеты будутъ всевозможныхъ направленій: аристократическаго, республиканскаго, революціоннаго, даже анархическаго, пока, конечно, будетъ жить конституція..... Они, какъ индійскій божокъ «Вишну», будутъ имѣть сто рукъ, изъ которыхъ каждая будетъ щупать пульсъ у любого изъ общественнаго мнѣнія. Когда пульсъ ускорится, тогда руки эти поведутъ мнѣніе по направленію къ нашей цѣли, ибо разволновавшійся субъектъ теряетъ разсудительность и легко поддается внушенію. Тѣ дураки, которые будутъ думать, что повторяютъ мнѣніе газеты своего лагеря, будутъ повторять наше мнѣніе, или то, которое намъ желательно. Воображая, что они слѣдуютъ за органомъ своей партіи, они пойдутъ за тѣмъ флагомъ, который мы вывѣсимъ для нихъ.

Чтобы направлять въ этомъ смыслѣ наши газетныя милиціи, мы должны особенно тщательно организовать это дѣло. Подъ названіемъ центральнаго отдѣленія

печати, мы учредимъ литературныя собранія, въ которыхъ наши агенты будутъ незамѣтно давать пароль и сигналы. Обсуждая и противорѣча нашимъ начинаніямъ всегда поверхностно, не затрагивая существа ихъ, наши органы будутъ вести пустую перестрѣлку съ оффиціальными газетами для того только, чтобы дать намъ поводъ высказаться болѣе подробно, чѣмъ мы могли бы это сдѣлать въ первоначальныхъ оффиціальныхъ заявленіяхъ. Конечно, когда это для насъ будетъ выгодно.

Нападки на насъ сыграютъ еще и ту роль, что подданные будутъ увѣрены въ полной свободѣ свободоговоренія, а нашимъ агентамъ это дастъ поводъ утверждать, что выступающіе противъ насъ органы пустословятъ, такъ какъ не могутъ найти настоящихъ поводовъ къ существенному опроверженію нашихъ распоряженій.

Такія, незамѣтныя для общественнаго вниманія, но вѣрныя мѣропріятія всего успѣшнѣе поведутъ общественное мнѣніе и довѣріе въ сторону нашего правительства. Благодаря имъ мы будемъ по мѣрѣ надобности возбуждать и успокаивать умы въ политическихъ вопросахъ, убѣждать или сбивать съ толку, печатая то правду, то ложь, данныя или ихъ опроверженія, смотря потому, хорошо или дурно они приняты, всегда осторожно ощупывая почву, прежде чѣмъ на нее ступить... Мы будемъ побѣждать нашихъ противниковъ навѣрняка, такъ какъ у нихъ не будетъ въ распоряженіи органовъ печати, въ которыхъ они могли бы высказаться до конца, вслѣдствіе вышесказанныхъ мѣропріятій. Намъ не нужно будетъ даже опровергать ихъ до основанія... Пробные камни, брошенные нами въ третьемъ разрядѣ нашей прессы, въ случаѣ надобности, мы будемъ энергично опровергать въ оффиціозѣ.

Масонская солидарность въ современной прессѣ. Уже нынѣ въ формахъ хотя бы французской журналистики существуетъ масонская солидарность въ паролѣ: всѣ органы печати связаны между собой профессіональной тайной; подобно авгурамъ, ни одинъ членъ ея не выдастъ тайны своихъ свѣдѣній, если не постановлено ихъ оповѣстить. Ни одинъ журналистъ не рѣшится предать этой тайны, ибо ни одинъ изъ нихъ не допускается въ литературу безъ того, чтобы все прошлое

его не имѣло бы какой нибудь постыдной раны. Эти раны были бы тотчасъ же раскрыты. Пока эти раны составляютъ тайну немногихъ, ореолъ журналиста привлекаетъ, мнѣніе большинства страны — за нимъ шествуютъ съ восторгомъ.

Возбужденіе провинціальныхъ «общественныхъ» требованій. Наши разсчеты особенно простираются на провинцію. Въ ней намъ необходимо возбудить тѣ упованія и стремленія, съ которыми мы всегда могли бы обрушиться на столицу, выдавая ихъ столицамъ за самостоятельныя упованія и стремленія провинціи. Ясно, что источникъ ихъ будетъ все тотъ же — нашъ. Намъ нужно, чтобы иногда, пока мы еще не въ полной власти, столицы оказывались окутанными провинціальнымъ мнѣніемъ народа, т. е. большинства, подстроеннаго нашими агентами. Намъ нужно, чтобы столицамъ въ психологическій моментъ не пришлось бы обсуждать свершившагося факта уже по одному тому, что онъ принятъ мнѣніемъ провинціальнаго большинства.

Непогрѣшимость новаго режима. Когда мы будемъ въ періодѣ новаго режима, переходнаго къ нашему воцаренію, намъ нельзя допускать разоблаченій прессой общественной безчестности; надо, чтобы думали, что новый режимъ такъ всѣхъ удовлетворилъ, что даже преступность изсякла.....: Случаи проявленія преступности должны остаться въ вѣдѣніи ихъ жертвъ и случайныхъ свидѣтелей неболѣе.

ПРОТОКОЛЪ №13.

Нужда въ насущномъ хлѣбѣ. Нужда въ насущномъ хлѣбѣ заставляетъ гоевъ молчать и быть нашими покорными слугами. Взятые въ нашу прессу изъ ихъ числа агенты будутъ обсуждать по нашему приказу то, что намъ неудобно издавать непосредственно въ офиціальныхъ документахъ, а мы тѣмъ временемъ, подъ шумокъ поднявшагося обсужденія, возьмемъ да и проведемъ желательныя намъ мѣры, и поднесемъ ихъ публикѣ, какъ свершившійся фактъ. Никто не посмѣетъ требовать отмѣны разрѣшеннаго, тѣмъ болѣе, что оно будетъ представлено, какъ улучшеніе..... А тутъ пресса отвлечетъ мысли на новые вопросы (мы вѣдь пріучили людей искать все новаго). На обсужденіе

этихъ новыхъ вопросовъ набросятся тѣ изъ безмозглыхъ вершителей судебъ, которые до сихъ поръ не смыслятъ ничего въ томъ, что берутся обсуждать. Вопросы политики никому не доступны, кромѣ руководящихся ею уже много вѣковъ, создавшихъ ее.

Изъ всего этого вы увидите, что добиваясь мнѣнія толпы, мы только облегчаемъ ходъ нашего механизма и вы можете замѣтить, что не дѣйствіямъ, а словамъ, выпущеннымъ нами по тому или другому вопросу, мы какъ бы ищемъ одобренія. Мы постоянно провозглашаемъ, что руководимся во всѣхъ нашихъ мѣропріятіяхъ надеждой, соединенной съ увѣреностью послужить общему благу.

Вопросы промышленности. Чтобы отвлечь слишкомъ безпокойныхъ людей отъ обсужденія вопросовъ политики, мы теперь проводимъ новые, якобы, вопросы ея-вопросы промышленности. На этомъ поприщѣ пусть себѣ бѣснуются. Массы соглашаются бездѣйствовать, отдыхать отъ якобы политической дѣятельности (къ которой мы уже ихъ пріучили), чтобы бороться при ихъ посредствѣ съ гоевскими правительствами, лишь подъ условіемъ новыхъ занятій, въ которыхъ мы имъ указываемъ какъ бы тоже политическое направленіе.

Увеселительные народные дома. Чтобы они сами до чего нибудь не додумались, мы ихъ еще отвлечемъ увеселеніями, играми, забавами, страстями, народными домами.... Скоро мы станемъ черезъ прессу предлагать конкурсныя состязанія въ искуссвѣ, спортѣ, всѣхъ видовъ. Эти интересы отвлекутъ окончательно умы отъ вопросовъ, на которыхъ намъ пришлось бы съ ними бороться. Отвыкая все болѣе и болѣе отъ самостоятельнаго мышленія, люди заговорятъ въ унисонъ съ нами, потому, что мы одни станемъ предлагать новыя направленія мысли.... конечно, черезъ такихъ лицъ, съ которыми насъ не почтутъ солидарными.

«Истина одна». Роль либеральныхъ утопистовъ будетъ окончательно сыграна, когда наше правленіе будетъ признано. До тѣхъ поръ они намъ сослужатъ хорошую службу. Поэтому мы еще будемъ направлять умы на всякія измышленія фантастическихъ теорій, новыхъ и якобы прогрессивныхъ: вѣдь мы съ полнымъ успѣхомъ вскружили прогрессомъ безмозглыя головы и нѣтъ среди гоевъ ума, который бы увидѣлъ, что подъ

этимъ словомъ кроется отвлеченіе отъ истины во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло не касается матеріальныхъ изобрѣтеній, ибо истина одна, въ ней нѣтъ мѣста прогрессу. Прогрессъ, какъ ложная идея, служитъ затменію истины, чтобы никто не зналъ, кромѣ насъ, Божьихъ избранниковъ, хранителей ея.

Великія проблемы. Когда мы воцаримся, то наши ораторы будутъ толковать о великихъ проблемахъ, которые переволновали бы человѣчество для того, чтобы въ концѣ концовъ привести его къ нашему благому правленію. Кто заподозритъ тогда, что всѣ проблемы были подстроены нами по политическому плану, котораго никто не раскусилъ въ теченіе многихъ вѣковъ?

ПРОТОКОЛЪ №14.

Религія будущаго. Когда мы воцаримся, намъ не желательно будетъ существованіе другой религіи, кромѣ нашей о единомъ Богѣ, съ которымъ наша судьба связана нашимъ избранничествомъ, и которымъ таже наша судьба объединена съ судьбами міра. Поэтому мы должны разрушить всякія вѣрованія. Если отъ этого родятся современные атеисты, то, какъ переходная ступень, это не помѣшаетъ нашимъ видамъ, а послужитъ примѣромъ для тѣхъ поколѣній, которыя будутъ слушать проповѣди наши о религіи Моисея, поведшей своей стойкостью и обдуманной системой къ покоренію нами всѣхъ народовъ. Въ этомъ мы подчеркнемъ и мистическую ея правду, въ которой, скажемъ мы, основывается вся ея мистическая сила.

Будущее крѣпостное право. Тогда при каждомъ случаѣ мы будемъ публиковать статьи, въ которыхъ будемъ сравнивать наше благое правленіе съ прошлымъ. Благодѣянія покоя, хотя и вынужденнаго вѣками волненій, послужатъ новому рельефу сказаннаго блага. Ошибки гоевскихъ администрацій будутъ описываться нами въ самыхъ яркихъ краскахъ. Мы посѣемъ къ нимъ такое отвращеніе, что народы предпочтутъ покой въ крѣпостномъ состояніи правамъ пресловутой свободы, столь ихъ измучившимъ, истощившимъ самые источники человѣческаго существованія, которые эксплоатировались толпой проходимцевъ, невѣдающихъ, что творятъ... Безполезныя перемѣны правленій, къ кото-

рымъ мы подбивали гоевъ, когда подкапывали ихъ государственныя зданія, до того надоѣдятъ къ тому времени народамъ, что они предпочтутъ терпѣть отъ насъ все, лишь бы не рисковать переиспытывать пережитыя волненія и невзгоды. Мы же особенно будемъ подчеркивать историческія ошибки гоевскихъ правленій, столько вѣковъ промучившихъ человѣчество отсутствіемъ сообразительнюсти во всемъ, что касается истиннаго его блага, не замѣчая, что эти проэкты все болѣе ухудшали, а не улучшали положеніе всеобщихъ отношеній, на которыхъ основывается человѣческая жизнь.

Вся сила нашихъ принциповъ и мѣропріятій будетъ заключена въ томъ, что они нами выставятся и истолкуются, какъ яркій контрастъ разложившимся старымъ порядкамъ соціальнаго строя.

Недоступность познанія тайнъ религіи будущаго. Наши философы будутъ обсуждать всѣ недостатки гоевскихъ вѣрованій, но никто никогда не станетъ обсуждать нашу вѣру съ ея истинной точки зрѣнія, такъ какъ ее никто основательно не узнаетъ, кромѣ нашихъ, которые не посмѣютъ выдать ея тайны.

Порнографія и будущее печатное слово. Въ странахъ, называемыхъ передовыми, мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу. Еще нѣкоторое время послѣ вступленія нашего во власть мы станемъ поощрять ея существованіе, чтобы она рельефнѣе обрисовывала контрастъ рѣчей программъ, которыя раздадутся съ высотъ нашихъ... Наши умные люди, воспитанные для руководства гоями, будутъ составлять рѣчи, проекты, записки, статьи, которыми мы будемъ вліять на умы, направляя ихъ къ намѣченнымъ нами понятіямъ и знаніямъ.

ПРОТОКОЛЪ №15.

Однодневный міровой переворотъ. Когда мы, наконецъ, окончательно воцаримся, при помощи государственныхъ переворотовъ, всюду подготовленныхъ къ одному и тому же дню, послѣ окончательнаго признанія негодности всѣхъ существующихъ правительствъ (а до этого пройдетъ еще не мало времени, можетъ быть и цѣлый вѣкъ), мы постараемся, чтобы противъ насъ уже не было заговоровъ. Для этого мы немило-

сердно казнимъ всѣхъ, кто встрѣтитъ наше воцаренiе съ оружiемъ въ рукахъ.

Казни. Всякое новое учрежденiе какого либо тайнаго общества будетъ тоже наказано смертной казнью, и тѣ изъ нихъ, которые нынѣ существуютъ, намъ извѣстны и намъ служатъ и служили, мы раскассируемъ и вышлемъ въ далекiе отъ Европы континенты.

Будущая участь гоевъ—масоновъ. Такъ мы поступимъ съ тѣми гоями изъ масоновъ, которые слишкомъ много знаютъ; тѣ же которыхъ мы почему либо помилуемъ, будутъ оставаться въ постоянномъ страхѣ передъ высылкой. Нами будетъ изданъ законъ, по которому всѣ бывшiе участники тайныхъ обществъ подлежатъ изгнанiю изъ Европы, какъ центра нашего управленiя. Рѣшенiя нашего правительства будутъ окончательны и безапелляцiонны.

Мистичность власти. Въ гоевскихъ обществахъ, въ которыхъ мы посѣяли такiе глубокiе корни разлада и протестантизма, возможно водворить порядокъ только безпощадными мѣрами, доказывающими неукоснительную власть: нечего смотрѣть на падающiя жертвы, приносимыя для будущаго блага. Въ достиженiи блага (хотя бы путемъ жертвоприношенiя) заключается обязанность каждаго правленiя, которое сознаетъ, что не въ привиллегiяхъ только, но и въ обязанностяхъ состоитъ его существованiе. Главное дѣло для незыблемости правленiя — укрѣпленiе ореола могущества, а ореолъ этотъ достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себѣ признаки неприкосновенности отъ мистическихъ причинъ — отъ Божьяго избранiя. Таково было до послѣдняго времени русское самодержавiе — единственный въ мiрѣ серьезный врагъ нашъ, если не считать Папства. Вспомните примѣръ того, какъ залитая кровью Италiя не коснулась волоса съ головы Силлы, который пролилъ эту кровь: Силла обоготворился своей мощью въ глазахъ народа, хотя и истерзаннаго имъ, а мужественное его возвращенiе въ Италiю ставило его внѣ прикосновенности... Народъ не касается того, кто гипнотизируетъ его своей храбростью и силою духа.

Размноженiе масонскихъ ложъ. Пока же, до нашего воцаренiя, мы напротивъ создадимъ и размножимъ франкъ-масонскiя ложи во всѣхъ странахъ мiра, втя-

немъ въ нихъ всѣхъ, могущихъ быть и существующихъ выдающихся дѣятелей, потому что въ этихъ ложахъ будетъ главное справочное мѣсто и вліяющее средство

Центральное управленіе «мудрецовъ». Всѣ эти ложи мы централизуемъ подъ одно, однимъ намъ извѣстное, всѣмъ же остальнымъ невѣдомое управленіе, которое состоитъ изъ нашихъ мудрецовъ. Ложи будутъ имѣть своего представителя, прикрывающаго собой сказанное управленіе масонства, отъ котораго будетъ исходить пароль и программа. Въ этихъ ложахъ мы завяжемъ узелъ всѣхъ революціонныхъ и либеральныхъ элементовъ. Составъ ихъ будетъ состоять изъ всѣхъ слоевъ общества. Самые тайные политическіе замыслы будутъ намъ извѣстны и попадутъ подъ наше руководство въ самый день ихъ возникновенія.

Азефовщина. Въ числѣ членовъ этихъ ложъ будутъ всѣ почти агенты международной и національной полиціи, такъ какъ ея служба для насъ незамѣнима, въ томъ отношеніи, что полиція можетъ не только по своему распорядиться съ непокорными, но и прикрыть наши дѣянія, создавать предлоги къ неудовольствію и такъ далѣе.

Масонство, какъ руководитель всѣхъ тайныхъ обществъ. Въ тайныя общества поступаютъ обыкновенно аферисты, карьеристы, и вообще люди, по большей части легкомысленные, съ которыми не трудно вести дѣло и ими заводить механизмъ проектированной нами машины... Если этотъ миръ замутится, то это будетъ означать, что намъ нужно было его замутить, чтобы разстроить слишкомъ большую его солидарность. Если же среди него возникнетъ заговоръ, то во главѣ его станетъ никто иной, какъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ слугъ нашихъ. Естественно, что мы, а никто другой, поведемъ масонскія дѣйствія, ибо мы знаемъ, куда ведемъ, знаемъ конечную цѣль всякаго дѣйствія, гои же не вѣдаютъ ничего, даже непосредственнаго результата: они задаются, обыкновенно, минутнымъ разсчетомъ удовлетворяя самолюбіе въ исполненіи задуманнаго, не замѣчая даже того, что самый замыселъ не принадлежалъ ихъ иниціативѣ, а нашему наведенію на мысль.

Значеніе публичнаго успѣха. Гои идутъ въ ложи изъ любопытства, или въ надеждѣ при ихъ помощи пробраться къ общественному пирогу, а нѣкоторые для

того, чтобы имѣть возможность высказать передъ публикой свои несбыточныя и безпочвенныя мечтанія: они жаждутъ эмоціи успѣха и рукоплесканій, на которыя мы весьма щедры. Мы затѣмъ и даемъ имъ этотъ успѣхъ, чтобы пользоваться отсюда рождающимся самообольщеніемъ, съ которымъ люди незамѣтно воспринимаютъ наши ученія, не остерегаясь ихъ, въ полной увѣренности, что ихъ непогрѣшимость выпускаетъ свои мысли, а воспринять чужихъ уже не можетъ... Вы не можете себѣ представить, какъ умнѣйшихъ изъ гоевъ можно привести къ безсознательной наивности, при условіяхъ самообольщенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ, легко ихъ обезкуражить малѣйшей неудачей, хотя бы прекращеніемъ апплодисментовъ, и привести къ рабьему повиновенію ради возобновленія успѣха... Насколько наши пренебрегаютъ успѣхомъ, лишь бы провести свои планы, настолько гои готовы пожертвовать всякими планами, лишь бы получить успѣхъ. Эта ихъ психологія значительно облегчаетъ намъ задачу ихъ направленія. Эти тигры имѣютъ бараньи души, а въ головахъ ихъ ходитъ сквозной вѣтеръ. Мы посадили ихъ на конька мечты о поглощеніи человѣческой индивидуальности символической единицей коллективизма...

Коллективизмъ. Они еще не разобрались и не разберутся въ той мысли, что этотъ конекъ есть главное нарушеніе главнѣйшаго закона природы, создавшей съ самого сотворенія міра единицу не похожую на другія, именно въ цѣляхъ индивидуальности...

Если мы могли привести ихъ къ такому безумному ослѣпленію, то не доказываетъ ли это съ поразительной ясностью, до какой степени умъ гоевъ человѣчески не развитъ по сравненію съ умомъ нашимъ. Это то, главнымъ образомъ и гарантируетъ нашъ успѣхъ.

Жертвы. Насколько же были прозорливы наши древніе мудрецы, когда говорили, что для достиженія серьезной цѣли не слѣдуетъ останавливаться передъ средствами и считать число жертвъ, приносимыхъ ради этой цѣли... Мы не считали жертвъ изъ сѣмени скота гоевъ, хотя и пожертвовали многими изъ своихъ, но зато и теперь дали имъ уже такое положеніе на землѣ, о которомъ они и мечтать не могли. Сравнительно немногочисленныя жертвы изъ числа нашихъ оберегли нашу народность отъ гибели.

Казни Масоновъ. Смерть есть неизбѣжный конецъ всякаго. Лучше конецъ этотъ приблизить къ тѣмъ, кто мѣшаетъ нашему дѣлу, чѣмъ къ нашимъ, къ намъ, создателямъ этого дѣла. Мы казнимъ масоновъ такъ, что никто, кромѣ братій, объ этомъ заподозрить не можетъ, даже сами жертвы казни. Всѣ они умираютъ,-когда это нужно, какъ-бы отъ нормальнаго заболѣванія. Зная это, даже братья въ свою очередь не смѣютъ протестовать. Такими мѣрами мы вырвали изъ среды масонства самый корень протеста противъ нашихъ распоряженій. Проповѣдуя гоямъ либерализмъ, мы въ тоже время держимъ свой народъ и нашихъ агентовъ въ неукоснительномъ послушаніи.

Паденіе престижа законовъ и власти. Подъ нашимъ вліяніемъ исполненіе гоевскихъ законовъ сократилось до минимума. Престижъ законовъ подорванъ либеральными толкованіями, введенными нами въ эту сферу. Въ важнѣйшихъ политическихъ принципіальныхъ дѣлахъ и вопросахъ, суды рѣшаютъ такъ, какъ мы предписываемъ имъ, видятъ дѣла въ томъ свѣтѣ какимъ мы ихъ облекаемъ для гоевской администраціи, конечно черезъ подставныхъ лицъ, съ которыми общаго какъ бы не имѣемъ — газетнымъ мнѣніемъ или другими путями... Даже сенаторы и высшая администрація слѣпо принимаютъ наши совѣты. Чисто животный умъ гоевъ не способенъ къ анализу и къ наблюденію, а тѣмъ болѣе къ предвѣдѣнію того, къ чему можетъ клониться извѣстная постановка вопроса.

Предъизбранничество. Въ этой разницѣ способности мышленія между гоями и нашими можно узрѣть печать избранничества и человѣчности въ отличіе отъ животнаго ума гоевъ. Они зрятъ, но не видятъ и не изобрѣтаютъ (развѣ только матеріальныя вещи). Изъ этого ясно, что сама природа предназначила намъ руководить и править міромъ.

Краткость и ясность законовъ будущаго царства. Когда наступитъ время нашего открытаго правленія, время проявить его благотворность, мы передѣлаемъ всѣ законодательства, наши законы будутъ кратки, ясны, незыблемы, безъ всякихъ толкованій, такъ что ихъ всякій будетъ въ состояніи твердо знать. Главная черта, которая будетъ въ нихъ проведена — это послушаніе начальству, доведенное до грандіозной степени.

Послушаніе начальству. Тогда всякія злоупотребленія изсякнутъ вслѣдствіе отвѣтственности всѣхъ до единаго передъ высшей властью.

Мѣры противъ злоупотребленія властью. Злоупотребленія же властью, лежащей ниже этой послѣдней инстанціи, будутъ такъ безпощадно наказываться, что у всякаго отпадетъ охота эксперементировать свои силы. Мы будемъ неукоснительно слѣдить за каждымъ дѣйствіемъ администраціи, отъ которой зависитъ ходъ государственной машины, ибо распущенность въ ней порождаетъ распущенность всюду, ни одинъ случай незаконности или злоупотребленія не останется безъ примѣрнаго наказанія.

Жестокость наказанія. Укрывательство, солидарное попустительство между служащими въ администраціи, все это зло изчезнетъ послѣ первыхъ же примѣровъ суроваго наказанія. Ореолъ нашей власти требуетъ цѣлесообразныхъ, жестокихъ наказаній за малѣйшее нарушеніе, ради личной выгоды, ея высокаго престижа.

Потерпѣвшій, хотя бы и не въ мѣрѣ своей вины, будетъ какъ бы солдатомъ, падающимъ на своемъ посту на пользу власти, Принципа и Закона, которые не допускаютъ отступленій съ общественной дороги на личную, отъ самыхъ же правящихъ общественной колесницей. Напримѣръ: наши судьи будутъ знать, что желая похвастать глупымъ милосердіемъ, они нарушаютъ законъ о правосудіи, который созданъ для примѣрнаго назиданія людей наказаніемъ за проступки, а не для выставки духовныхъ качествъ судей. Эти качества умѣстно показывать въ частной жизни, а не на общественной почвѣ, которая представляетъ собой воспитательную основу человѣческой жизни.

Предѣльный возрастъ для судей. Нашъ судебный персоналъ будетъ служить не болѣе 55-ти лѣтняго возраста, во-первыхъ потому, что старцы упорнѣе держатся предвзятыхъ мнѣній, менѣе способны повиноваться новымъ распоряженіямъ, а во-вторыхъ потому, что это намъ доставитъ возможность такой мѣрой достигнуть гибкости перемѣщенія персонала, который этимъ легче согнется подъ нашимъ давленіемъ: кто пожелаетъ дольше задержаться на своемъ мѣстѣ, долженъ будетъ слѣпо повиноваться, чтобы заслужить

этого. Вообще же наши судьи будутъ выбираемы нами изъ среды только тѣхъ, которые будутъ твердо знать, что ихъ роль карать и примѣнять законы, а не мечтать о проявленіи либерализма за счетъ государственнаго воспитательнаго плана, какъ это нынѣ воображаютъ гои...

Либерализмъ суда и власти. Мѣра перемѣщенія будетъ служить еще къ подрыву коллективной солидарности сослуживцевъ и всѣхъ привяжетъ къ интересамъ правительства, отъ котораго будетъ зависѣть ихъ судьба. Молодое поколѣніе судей будетъ воспитано на взглядахъ о недопущеніи такихъ злоупотребленій, которыя могли бы нарушить установленный порядокъ отношеній нашихъ подданныхъ между собой.

Нынѣ гоевскіе судьи творятъ поблажки всякимъ преступленіемъ, не имѣя правильнаго представленія о своемъ назначеніи, потому что теперешніе правители, при опредѣленіи судей на должность, не заботятся внушить имъ чувства долга и сознанія дѣла, которое отъ нихъ требуется. Какъ животное выпускаетъ своихъ дѣтей на добычу, такъ и гои даютъ своимъ дѣтямъ доходныя мѣста, не думая разъяснить имъ, на что это мѣсто создано. Отъ того то ихъ правленія и разрушаются собственными силами черезъ дѣйствія своей же администраціи. Почерпнемъ же въ примѣрѣ результатовъ этихъ дѣйствій еще одинъ урокъ для своего правленія. Мы искоренимъ либерализмъ изъ всѣхъ важныхъ стратегическихъ постовъ нашего управленія, отъ которыхъ зависитъ воспитаніе подчиненныхъ нашему общественному строю. На эти посты попадутъ только тѣ, которые будутъ воспитаны нами для административнаго управленія.

Міровыя деньги. На возможное замѣчаніе, что отставка старыхъ служащихъ дорого будетъ стоить казнѣ, скажу, во-первыхъ, что имъ найдутъ частную службу взамѣнъ теряемой, а, во-вторыхъ, замѣчу, что въ нашихъ рукахъ будутъ сосредоточены всѣ міровыя деньги, слѣдовательно не нашему правительству бояться дороговизны.

Абсолютизмъ масонства. Нашъ абсолютизмъ во всемъ будетъ послѣдователенъ, а потому въ каждомъ своемъ постановленіи наша великая воля будетъ уважаема и безпрекословно исполняема: она будетъ игно-

рировать всякій ропотъ, всякое недовольство, искореняя всякое проявленіе ихъ дѣйствій наказаніемъ примѣрнаго свойства.

Право кассаціи. Мы упразднимъ право кассаціи, которое перейдетъ исключительно въ наше распоряженіе — въ вѣдѣніе правящаго, ибо мы не должны допустить возникновенія мысли у народа, чтобы могло состояться неправильное рѣшеніе нами поставленныхъ судей. Если же что либо подобное произойдетъ, то мы сами кассируемъ рѣшеніе, но съ такимъ примѣрнымъ наказаніемъ судей за непониманіе своего долга и значенія, что эти случаи не повторятся...

Повторяю, что вѣдь мы будемъ знать каждый шагъ нашей администраціи, за которой только и надо слѣдить, чтобы народъ былъ доволенъ нами, ибо онъ вправѣ требовать отъ хорошаго правленія и хорошаго ставленника.

Патріархальный «видъ» власти будущаго «правителя». Наше правленіе будетъ имѣть видъ патріархальной, отеческой опеки со стороны нашего Правителя. Народъ нашъ и подданные увидятъ въ лицѣ его отца, заботящагося о каждой нуждѣ, о каждомъ дѣйствіи, о каждомъ взаимоотношеніи какъ подданныхъ другъ къ другу, такъ и къ правителю. Тогда они настолько проникнутся мыслью, что имъ невозможно будетъ обходиться безъ этого попеченія и руководства, если они желаютъ жить въ мирѣ и спокойствіи.

Обоготвореніе правителя. Они признаютъ самодержавіе нашего Правителя съ благоговѣніемъ, близкимъ къ боготворенію, особенно, когда убѣдятся, что наши ставленники не замѣняютъ власть его своею, а лишь слѣпо исполняютъ его предписанія. Они будутъ рады, что мы все урегулировали въ ихъ жизни, какъ это дѣлаютъ умные родители, которые воспитываютъ дѣтей своихъ въ чувствѣ долга и послушанія. Вѣдь народы, по отношенію къ тайнамъ нашей политики вѣчно несовершеннолѣтнія дѣти, точно такъ же, какъ и ихъ правленія.

Право сильнаго, какъ единственное право. Какъ видите, я основываю нашъ деспотизмъ на правѣ и долгѣ: право вынуждать исполненіе долга есть прямая обязанность правительства, которое есть отецъ своихъ под-

данныхъ. Оно имѣетъ право сильнаго для того, чтобы пользоваться имъ во благо направленія человѣчества къ природо—опредѣленному строю—послушанію. Все въ мірѣ находится въ послушаніи если не у людей, то у обстоятельствъ или у своей натуры, во всякомъ же случаѣ у сильнѣйшаго. Такъ будемъ же мы этимъ сильнѣйшимъ ради блага. Мы обязаны, не задумываясь, жертвовать отдѣльными личностями, нарушителями установленнаго порядка, ибо въ примѣрномъ наказаніи зла лежитъ великая воспитательная задача.

Царь израильскій — патріархъ міра. Когда царь израильскій надѣнетъ на свою священную голову корону, поднесенную ему Европой, онъ сдѣлается патріархомъ міра. Необходимыя жертвы, имъ принесенныя вслѣдствіе ихъ цѣлесообразности, никогда не достигнутъ числа жертвъ принесенныхъ въ теченіе вѣковъ маніей величія — соревнованіемъ гоевскихъ правительствъ. Нашъ Царь будетъ находиться въ непрестанномъ общеніи съ народомъ, говоря ему съ трибуны рѣчи, которыя молва будетъ въ тотъ же часъ разносить на весь міръ.

ПРОТОКОЛЪ № 16.

Обезвреженіе университетовъ. Съ цѣлью уничтоженія всякихъ коллективныхъ силъ, кромѣ нашихъ, мы обезвредимъ первую ступень коллективизма — университеты, перевоспитавъ ихъ въ новомъ направленіи. Ихъ начальства и профессора будутъ подготовляемы для своего дѣла подробными тайными программами дѣйствій, отъ которыхъ они безнаказанно не отступятъ ни на іоту. Они будутъ назначаться съ особою осторожностью и будутъ поставлены въ полную зависимость отъ правительства. Мы исключимъ изъ преподаванія государственное право, какъ и все, что касается политическаго вопроса. Эти предметы будутъ преподаваться немногимъ десяткамъ лицъ, избраннымъ по выдающимся способностямъ изъ числа посвященныхъ. Университеты не должны выпускать изъ своихъ стѣнъ молокососовъ, стряпающихъ планы конституцій, какъ комедіи или трагедіи, занимаясь вопросами политики, въ которыхъ и отцы то ихъ никогда ничего не смыслили. Плохо направленное ознакомленіе большинства лицъ

съ вопросами политики создаетъ утопистовъ и плохихъ подданныхъ, какъ вы сами можете усмотрѣть изъ примѣра всеобщаго воспитанія въ этомъ направленіи гоевъ. Намъ надо было внести въ ихъ воспитаніе всѣ тѣ начала, которыя такъ блистательно надломили ихъ строй. Когда же мы будемъ у власти, то мы удалимъ всякіе смущающіе предметы изъ воспитанія и сдѣлаемъ изъ молодежи послушныхъ дѣтей начальства, любящихъ правящаго, какъ надежду на миръ и покой.

Замѣна классицизма. Классицизмъ, какъ и всякое изученіе древней исторіи, въ которой больше дурныхъ чѣмъ хорошихъ примѣровъ, мы замѣнимъ программой будущаго. Мы вычеркнемъ изъ памяти людей всѣ факты прежнихъ вѣковъ, которые намъ не желательны, оставивъ изъ нихъ только тѣ, которые обрисовываютъ всѣ ошибки гоевскихъ правленій. Ученіе о практической жизни, объ обязательномъ строѣ, объ отношеніи людей другъ къ другу, объ избѣжаніи дурныхъ эгоистическихъ примѣровъ, которые сѣютъ заразу зла и другіе подобные вопросы воспитательнаго характера, будутъ стоять въ первыхъ номерахъ преподавательской программы, составленной по отдѣльному плану для каждаго знанія, ни подъ какимъ видомъ не обобщая преподаванія. Такая постановка вопроса имѣетъ особую важность.

Воспитаніе и званіе. Каждое общественное званіе должно быть воспитано въ строгихъ общественныхъ разграниченіяхъ, согласно назначенію и труду. Случайные геніи всегда умѣли и съумѣютъ проскользнуть въ другія званія, но ради этой рѣдкой случайности пропускать въ чужіе ряды бездарности, отнимая мѣста отъ присущихъ этимъ рядамъ по рожденію и занятію— совершенное безуміе. Вы сами знаете, чѣмъ все это кончилось для гоевъ, допустившихъ эту вопіющую безсмыслицу.

Реклама власти «правителя» въ школахъ. Чтобы правящій крѣпко засѣлъ въ сердцахъ и умахъ своихъ подданныхъ, надо во время его дѣятельности преподавать всему народу въ школахъ и на площадяхъ о его значеніи и дѣяніяхъ, о всѣхъ его благоначинаніяхъ.

Отмѣна свободнаго преподаванія. Мы уничтожимъ всякое свободное преподаваніе. Учащіеся будутъ имѣть право вмѣстѣ съ родными собираться, какъ въ клубъ,

въ учебныя заведенія. Во время этихъ собраній, по праздникамъ, преподаватели будутъ читать якобы свободныя лекціи о вопросахъ человѣческихъ отношеній, о законахъ примѣра, о репрессаліяхъ, рождающихся отъ безсознательныхъ отношеній и, наконецъ, о философіи новыхъ теорій еще не явленныхъ міру. Эти теоріи мы возведемъ въ догматъ вѣры, какъ переходную ступень къ нашей вѣрѣ. По окончаніи изложенія нашей программы дѣйствій въ настоящемъ и будущемъ, я вамъ прочту основанія этихъ теорій.

Независимость мысли. Словомъ, зная изъ вѣкового опыта, что люди живутъ и руководятся идеями, что идеи эти всасываются людьми только при помощи воспитанія, даваемаго съ одинаковымъ успѣхомъ всѣмъ возрастамъ, конечно, только различными пріемами, мы поглотимъ и конфискуемъ въ нашу пользу послѣдніе проблески независимости мысли, которую мы уже давно направляемъ на нужные намъ предметы и идеи.

Наглядное обученіе. Система обузданія мысли уже въ дѣйствіи въ такъ называемой системѣ нагляднаго обученія, имѣющей превратить гоевъ въ немыслящихъ, послушныхъ животныхъ, ожидающихъ наглядности, чтобы сообразить ее. Во Франціи, одинъ изъ лучшихъ нашихъ агентовъ, Буржуа, уже провозгласилъ новую программу нагляднаго воспитанія.

ПРОТОКОЛЪ № 17.

Адвокатура. Адвокатура создаетъ людей холодныхъ, жестокихъ, упорныхъ, безпринципныхъ, становящихся во всѣхъ случаяхъ на безличную чисто легальную почву. Они пріучили все относить къ выгодѣ защиты, а не къ соціальному благу ея результатовъ. Они обыкновенно не отказываются ни отъ какой защиты, домогаются оправданія во чтобы то ни стало, придираясь къ мелкимъ загвоздкамъ юриспруденціи. Этимъ они деморализуютъ судъ. Поэтому мы эту профессію поставимъ въ узкія рамки, которыя заключатъ ее въ сферу исполнительнаго чиновничества. Адвокаты будутъ лишены, наравнѣ съ судьями, права общенія съ тяжущимися, получая дѣла только отъ суда, разбирая ихъ по докладнымъ запискамъ и документамъ, защищая своихъ кліентовъ послѣ допроса на судѣ по вы-

яснившимся фактамъ. Они будутъ получать гонораръ, не взирая на качество защиты. Это будутъ простые докладчики дѣлъ въ пользу правосудія въ перевѣсъ прокурору, который будетъ докладчикомъ въ пользу обвиненія: это сократитъ судебный докладъ. Такимъ образомъ установится честная, безпристрастная защита, введенная не изъ интереса, а по убѣжденію Это, между прочимъ, устранитъ практикующіеся нынѣ подкупы товарищей, ихъ соглашеніе дать выигрышъ дѣлу только того, кто платитъ.....

Вліяніе священничества гоевъ. Священничество гоевъ мы уже озаботились дискредитировать и этимъ разорить ихъ миссію, которая нынѣ могла бы очень мѣшать. Съ каждымъ днемъ его вліяніе на народы падаетъ.

Свобода совѣсти. Свобода совѣсти провозглашена теперь всюду, слѣдовательно, насъ только годы отдѣляютъ отъ момента полнаго крушенія христіанской религіи; съ другими же религіями мы справимся еще легче, но объ этомъ говорить преждевременно. Мы поставимъ клерикализмъ и клерикаловъ въ такія узкія рамки чтобы ихъ вліяніе пошло обратно по своему прежнему движенію.

Папскій дворъ. Когда придетъ время окончательно уничтожить папскій дворъ, то палецъ отъ незримой руки укажетъ народамъ въ сторону этого двора. Когда же народы бросятся туда, мы выступимъ какъ бы его защитниками, чтобы не допустить до сильныхъ кровопусканій... Этой диверсіей мы проберемся въ самыя его нѣдра и уже не выйдемъ оттуда, пока не подточимъ всю силу этого мѣста.

Царь іудейскій, какъ патріархъ папа. Царь іудейскій будетъ настоящимъ папой вселенной, патріархомъ интернаціональной церкви.

Способы борьбы съ существующей церковью. Но, пока мы перевоспитаемъ юношество въ новыхъ переходныхъ вѣрахъ, а затѣмъ и въ нашей, мы не затронемъ открыто существующей церкви, будемъ съ ними бороться критикой, возбуждающей расколъ.

Задачи современной прессы. Вообще же наша современная пресса будетъ изобличать государственныя дѣла, религіи, неспособности гоевъ и все это въ самыхъ безпринципныхъ выраженіяхъ, чтобы всячески унизить

ихъ такъ, какъ это умѣетъ дѣлать только наше геніальное племя.

Организація полиціи. Добровольческая полиція. Наше царство будетъ апологіей божка «**Вишну**», въ которомъ находится олицетвореніе его — въ нашихъ ста рукахъ будетъ по пружинѣ соціальной машины. Мы будемъ все видѣть безъ помощи официальной полиціи, которая въ той формѣ ея правъ, которую мы выработали для гоевъ, мѣшаетъ правительствамъ видѣть. При нашей программѣ треть подданныхъ нашихъ будетъ наблюдать за остальными изъ чувства долга, изъ принципа добровольной государственной службы. Тогда не будетъ постыдно быть шпіономъ и доносчикомъ, а похвально, но необоснованные доносы будутъ жестоко наказуемы, чтобы не развелось злоупотребленія этимъ правомъ. Наши агенты будутъ изъ числа какъ высшаго, такъ и низшаго общества, изъ среды веселящагося административнаго класса, издатели, типографы, книгопродавцы, прикащики, рабочіе, кучера, лакеи и т. д. Эта безправная, не уполномоченная на какое либо самоуправство, а слѣдовательно, безвластная полиція будетъ только свидѣтельствовать и докладывать, а провѣрка ея показаній и аресты будутъ производиться жандармскимъ корпусомъ и городской полиціей, завися отъ отвѣтственной группы контролеровъ по дѣламъ полиціи. Не донесшій о видѣнномъ и слышанномъ по дѣламъ политики тоже будетъ привлекаться къ отвѣтственности за укрывательство, если будетъ доказано, что онъ въ этомъ виноватъ.

Шпіонство по образцу кагальнаго шпіонажа. Подобно тому, какъ наши братья, подъ собственной отвѣтственностью обязаны доносить кагалу на своихъ отступниковъ или замѣченныхъ въ чемъ либо противномъ кагалу, такъ въ нашемъ всемірномъ царствѣ будетъ обязательно для всѣхъ нашихъ подданныхъ соблюдать долгъ государственной службы въ этомъ направленіи.

Злоупотребленія властью. Такая организація искоренитъ злоупотребленія властью, силой, подкупомъ, все, что мы ввели нашими совѣтами, теоріями сверхчеловѣческихъ правъ въ привычки гоевъ.

Но какъ же намъ было иначе добиться увеличенія причинъ къ безпорядкамъ среди ихъ администраціи,

какъ не этими путями. Въ числѣ этихъ путей одинъ изъ важнѣйшихъ — это агенты водворенія порядка, поставленные въ возможность, въ своей разрушительной дѣятельности проявлять и развивать свои дурные наклонности — своенравіе, своеволіе и въ первую голову — взяточничество.

ПРОТОКОЛЪ № 18.

Мѣры охраны. Когда намъ нужно будетъ усилить строгія мѣры охраны (страшнѣйшій ядъ для престижа власти) мы устроимъ симуляцію безпорядковъ или проявленіе неудовольствія, выражаемаго при содѣйствіи хорошихъ ораторовъ. Къ этимъ ораторамъ примкнутъ сочувствующіе. Это дастъ намъ поводъ къ обыскамъ и надзору со стороны нашихъ слугъ изъ числа гоевской полиціи.

Наблюденіе въ средѣ заговорщиковъ. Открытая охрана — гибель власти. Такъ какъ большинство заговорщиковъ дѣйствуетъ изъ любви къ искусству, говоренія ради, то, до проявленія съ ихъ стороны дѣйствій, мы ихъ не будемъ тревожить, а лишь введемъ въ ихъ среду наблюдающіе элементы. Надо помнить, что престижъ власти умаляется, если она находитъ часто заговоры противъ себя. Въ этомъ заключено признаніе безсилія, или, что еще хуже, неправота. Вамъ извѣстно, что мы разбили престижъ царствующихъ гоевъ частыми покушеніями на ихъ жизнь, черезъ нашихъ агентовъ, слѣпыхъ барановъ нашего стада, которыхъ легко нѣсколькими либеральными фразами двинуть на преступленія, лишь бы они имѣли политическую окраску. Мы вынудимъ правителей признать свое безсиліе въ объявленіи открытыхъ мѣръ охраны и этимъ погубимъ престижъ власти.

Охрана іудейскаго царя. Нашъ правитель будетъ охраняться только самой непримѣтной стражей, потому что мы не допустимъ и мысли, чтобы противъ него могла существовать такая крамола, съ которой онъ не въ силахъ бороться и вынужденъ отъ нея прятаться. Если мы допустили бы эту мысль, какъ это дѣлали и дѣлаютъ гои, то тѣмъ самымъ мы подписали бы приговоръ, если не ему самому, то его династіи въ недалекомъ будущемъ. По строго соблюдаемой внѣшности нашъ пра-

витель будетъ пользоваться своею властью только для пользы народа, но отнюдь не для своихъ или династическихъ выгодъ. Поэтому, при соблюденіи этого декорума, его власть будетъ уважаться и охраняться его подданными, ее будутъ боготворить въ сознаніи, что съ ней связано благополучіе каждаго гражданина государства, ибо отъ нея будетъ зависѣть порядокъ общественнаго строя. Охранять царя открыто, значитъ признавать слабость организаціи его силы. Нашъ правитель всегда будетъ въ народѣ окруженъ какъ бы толпою любопытныхъ мужчинъ и женщинъ, которые займутъ первые ряды около него, по виду случайно, а сдерживать будутъ ряды остальныхъ изъ уваженія якобы къ порядку. Это посѣетъ примѣръ сдержанности и въ другихъ. Если въ народѣ окажется проситель, старающійся подать прошеніе, пробираясь черезъ ряды, то первые ряды должны принять это прошеніе и на глазахъ просителя передать его правителю, чтобы всѣ знали, что подаваемое доходитъ по назначенію, что, слѣдовательно, существуетъ контроль самаго правителя. Ореолъ власти требуетъ для своего существованія, чтобы народъ могъ сказать: «когда бы зналъ объ этомъ царь», или «царь объ этомъ узнаетъ».

Мистическій престижъ власти. Съ учрежденіемъ официальной охраны исчезаетъ мистическій престижъ власти: при наличности извѣстной смѣлости, каждый считаетъ себя хозяиномъ надъ ней; крамольникъ сознаетъ свою силу и при случаѣ караулитъ моментъ для покушенія на власть... Для гоевъ мы проповѣдывали иное, но за то же можемъ и видѣть примѣръ, до чего ихъ довели мѣры открытой охраны.

Арестъ по первому подозрѣнію. У насъ преступники будутъ арестованы при первомъ болѣе или менѣе обоснованномъ подозрѣніи: нельзя изъ боязни могущей произойти ошибки предоставить возможность побѣга подозрѣваемыхъ въ политическомъ поступкѣ или преступленіи, въ которомъ мы будемъ по истинѣ безпощадны. Если еще можно, съ извѣстной натяжкой допустить разсмотрѣніе побудительныхъ причинъ въ простыхъ преступленіяхъ, то нѣтъ извиненія для лицъ, занимающихся вопросами, въ которыхъ никто, кромѣ правительства понять ничего не можетъ. Да и не всѣ тѣ правительства понимаютъ истинную политику.

ПРОТОКОЛЪ № 19.

Если мы не допустимъ самостоятельнаго занятія политикой, то напротивъ, будемъ поощрять всякіе доклады или петиціи съ предложеніями на усмотрѣніе правительства всякихъ проектовъ для улучшенія народнаго быта: это намъ откроетъ недостатки или же фантазіи нашихъ подданныхъ, на которые мы будемъ отвѣчать или исполненіемъ, или толковымъ опроверженіемъ, которое доказало бы близорукость разсуждающаго.

Крамола. Крамольничество есть ни что иное, какъ лай моськи на слона. Для правительства хорошо организованнаго не съ полицейской, а съ общественной стороны, моська лаетъ на слона, не сознавая его силы и значенія. Стоитъ только на добромъ примѣрѣ показать значеніе того и другого, какъ моськи перестанутъ лаять, а станутъ вилять хвостомъ, какъ только завидятъ слона.

Подсудность политическихъ преступленій. Чтобы снять престижъ доблести съ политическаго преступленія, мы посадимъ его на скамью подсудимыхъ на ряду съ воровствомъ, убійствомъ и всякимъ отвратительнымъ и грязнымъ преступленіемъ. Тогда общественное мнѣніе сольетъ въ своемъ представленіи этотъ разрядъ преступленій съ позоромъ всякаго другого и заклеймитъ его одинаковымъ презрѣніемъ.

Реклама политическихъ преступленій. Мы старались и, надѣюсь, достигли того, что всѣ гои не постигли такого способа борьбы съ крамолой. Для этого черезъ прессу и въ рѣчахъ — косвенно въ умно составленныхъ учебникахъ исторіи мы рекламировали мученичество, якобы, принятое крамольниками на себя за идею общаго блага. Эта реклама увеличила контингентъ либераловъ и поставила тысячи гоевъ въ ряды нашего живого инвентаря.

ПРОТОКОЛЪ № 20.

Финансовая программа. Сегодня мы коснемся финансовой программы, которую я отложилъ на конецъ своего доклада, какъ труднѣйшій завершительный и рѣшительный пунктъ нашихъ плановъ. Приступая къ ней, я напоминаю, что говорилъ раньше намекомъ, что

итогъ нашихъ дѣйствій разрѣшенъ вопросомъ цифръ. Когда мы воцаримся, наше самодержавное правительство будетъ избѣгать, ради принципа самосохраненія, чувствительно обременять народныя массы налогами, не забывая своей роли отца и покровителя. Но, такъ какъ государственная организація стоитъ дорого, то все же необходимо получать нужныя для этого средства. Поэтому надо выработать особенно тщательно вопросъ равновѣсія въ этомъ предметѣ.

Прогрессивный налогъ. Наше правленіе, въ которомъ царь будетъ имѣть легальную фикцію принадлежности ему всего, что находится въ его государствѣ (что легко перевести на дѣло) можетъ прибѣгнуть къ законному изъятію всякихъ суммъ для регулированія ихъ обращенія въ государствѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что покрытіе расходовъ лучше всего производить изъ прогрессивнаго налога на собственность. Такимъ образомъ подати будутъ уплачиваться безъ стѣсненія или раззоренія въ соразмѣрномъ % владѣнія. Богатые должны сознавать, что ихъ обязанность предоставлять часть своихъ излишковъ въ общегосударственное пользованіе, такъ какъ государство имъ гарантируетъ безопасность владѣнія остальнымъ имуществомъ и право честной наживы, говорю честной, потому что контроль надъ имуществомъ устранитъ грабежи на законномъ основаніи. Эта соціальная реформа должна идти сверху, ибо ей наступаетъ время — она необходима, какъ залогъ мира. Налогъ на бѣдняка есть сѣмя революціи и служитъ къ ущербу для государства, теряющаго крупное, въ погонѣ за мелочью. Независимо отъ этого, налогъ съ капиталистовъ уменьшитъ ростъ богатства въ частныхъ рукахъ, въ которыя мы нынѣ ихъ стянули для противовѣса правительственной силѣ гоевъ — государственнымъ финансамъ.

Налогъ, увеличивающійся въ процентномъ отношеніи къ капиталу, дастъ много большій доходъ, чѣмъ нынѣшній поголовный или цензовой, который для насъ теперь полезенъ только для возбужденія волненій среди гоевъ. Сила, на которую нашъ царь будетъ опираться, состоитъ въ равновѣсіи и гарантіи мира, ради которыхъ необходимо, чтобы капиталисты поступились долей своихъ доходовъ, ради безопасности дѣйствія государственной машины. Государственныя нужды должны оп-

лачивать тѣ, которымъ это не въ тягость и съ которыхъ есть что взять. Такая мѣра уничтожитъ ненависть бѣдняка къ богачу, въ которомъ онъ увидитъ нужную финансовую поддержку для государства, увидитъ въ немъ устроителя мира и благоденствія, такъ какъ онъ будетъ видѣть, что имъ уплачиваются для ихъ достиженія нужныя средства.

Чтобы интеллигенты плательщики не слишкомъ горевали о новыхъ платежахъ, имъ будутъ въ назначеніи этихъ платежей давать подробные отчеты, за исключеніемъ, конечно, такихъ суммъ, которыя будутъ распредѣлены на нужды трона и административныхъ учрежденій. Царствующій не будетъ имѣть своихъ имуществъ, разъ все, что въ государствѣ, представляетъ его достояніе, а то одно противорѣчило бы другому: фактъ собственныхъ средствъ уничтожилъ бы право собственности на всеобщее владѣніе. Родственники царствующаго, кромѣ его наслѣдниковъ, которые также содержатся на средства государства, должны становиться въ ряды государственныхъ служащихъ или трудиться для того, чтобы получить право собственности: привиллегія царской крови не должна служить для хищенія казны.

Марочный прогрессивный сборъ. Купля, полученіе денегъ или наслѣдства будутъ оплачиваться марочнымъ прогрессивнымъ сборомъ. Незаявленная этимъ сборомъ, непремѣнно именная, передача собственности, денежной или другой, возложитъ на прежняго владѣльца платежъ налога за время отъ передачи этихъ суммъ до обнаруженія уклоненія отъ заявленія о передачѣ. Передаточныя расписки должны еженедѣльно представляться въ мѣстное казначейство, съ обозначеніемъ имени, фамиліи и постояннаго мѣста жительства бывшаго и новаго владѣльца имущества. Эта именная передача должна начинаться съ опредѣленной суммы, превышающей обыкновенные расходы по куплѣ и продажѣ необходимаго, которые будутъ оплачиваться лишь марочнымъ сборомъ опредѣленнаго % съ единицы. Разсчитывайте во сколько разъ такіе налоги покроютъ доходы гоевскихъ государствъ.

Фондовая касса. Фондовая касса государства должна будетъ содержать опредѣленный комплектъ запасныхъ суммъ, а все то, что будетъ собрано сверхъ этого комплекта должно будетъ возвращаться въ обращеніе.

На эти суммы будутъ устраиваться общественныя работы. Инціатива такихъ работъ, исходящая изъ государственныхъ источниковъ, крѣпко привяжетъ рабочій классъ къ государственнымъ интересамъ и къ царствующимъ. Изъ этихъ же суммъ часть будетъ выдѣлена на преміи изобрѣтательности и производства. Отнюдь не слѣдуетъ, изъ сверхъ опредѣленныхъ и широко разсчитанныхъ суммъ, задерживать хотя бы единицу въ государственныхъ кассахъ, ибо деньги существуютъ для обращенія и всякій ихъ застой губительно отзывается на ходѣ государственнаго механизма, для котораго онѣ служатъ смазывающимъ средствомъ: застой можетъ остановить правильный ходъ этого механизма.

Бумаги и застой денежнаго обращенія. Замѣна части обмѣннаго знака процентными бумагами произвела именно такой застой. Послѣдствія этого обстоятельства теперь уже достаточно замѣтны.

Отчетность. Отчетный дворъ также будетъ нами установленъ и въ немъ правитель во всякое время найдетъ полный отчетъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, за исключеніемъ текущаго, еще не составленнаго мѣсячнаго отчета и предъидущаго, еще не доставленнаго. Единственное лицо, которому не будетъ интереса грабить государственныя кассы — это собственникъ ихъ — правитель. Вотъ почему его контроль устранитъ возможность утраты или растраты.

Отмѣна представительства. Отнимающее драгоцѣнное время у правителя представительство въ пріемахъ ради этикета будетъ упразднено для того, чтобы правитель имѣлъ время на контроль и соображенія. Тогда его мощь не будетъ уже раздроблена на временщиковъ окружающихъ для блеска и пышности престола и заинтересованныхъ только въ своихъ, а не въ общегосударственныхъ интересахъ.

Застой капиталовъ. Экономическіе кризисы были нами произведены для гоевъ ничѣмъ инымъ, какъ извлеченіемъ денегъ изъ обращенія. Громадные капиталы застаивались, извлекая деньги изъ государствъ, которыя къ нимъ же и были вынуждены обратиться за займами. Эти займы отяготили финансы государствъ платежами % и закрѣпостили ихъ названнымъ капиталамъ. Концентрація промышленности въ рукахъ капитали-

стовъ изъ рукъ кустарей высосала всѣ народные соки, а съ ними и государственные.

Денежный выпускъ. Нынѣшній выпускъ денегъ вообще не соотвѣтствуетъ поголовной потребности, а потому не можетъ удовлетворить всѣмъ рабочимъ нуждамъ. Выпускъ денегъ долженъ согласоваться съ приростомъ населенія, причемъ необходимо считать и дѣтей, какъ и ихъ потребителей со дня рожденія. Пересмотръ выпуска, вотъ существенный вопросъ для всего міра.

Золотая валюта. Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявшихъ ее государствъ, ибо она не могла удовлетворить потребленія денегъ, тѣмъ болѣе, что мы изъяли изъ обращенія золото сколько возможно.

Валюта стоимости рабочей силы. У насъ должна быть введена валюта стоимости рабочей силы, будь она бумажная или деревянная. Мы произведемъ выпускъ денегъ по нормальнымъ потребностямъ каждаго подданнаго, прибавляя его количество съ каждымъ родившимся человѣкомъ, убавляя съ каждымъ умершимъ. Разсчетами будетъ завѣдывать каждый департаментъ, каждый округъ.

Бюджетъ. Чтобы не было задержекъ въ выдачѣ денегъ на государственныя нужды, суммы и срокъ ихъ выдачи будутъ опредѣляться указомъ правителя: этимъ устранится протекторатъ министерства надъ одними учрежденіями въ ущербъ другимъ. Бюджеты доходовъ и расходовъ будутъ вестись рядомъ, чтобы они не затемняли другъ друга.

Проэктированныя нами реформы гоевскихъ финансовыхъ учрежденій и принциповъ мы облечемъ въ такія формы, что они никого не встревожатъ. Мы укажемъ на необходимость реформъ вслѣдствіе того безпорядочнаго сумбура, до котораго дошли финансовые безпорядки у гоевъ. Первый непорядокъ, укажемъ мы, состоитъ въ томъ, что у нихъ начинаютъ съ назначенія простого бюджета, дотягиваютъ до половины года, затѣмъ требуютъ поправочный бюджетъ, который разстрачиваютъ черезъ три мѣсяца, послѣ чего просятъ дополнительный бюджетъ, и все это оканчивается ликвидаціоннымъ бюджетомъ. А такъ какъ бюджетъ слѣдующаго года назначается согласно суммѣ общаго подсчета, то ежегодный отходъ отъ нормы простирается до

50 %, отчего годовой бюджетъ утраивается черезъ 10 лѣтъ. Благодаря такимъ пріемамъ, допущеннымъ безпечностью гоевскихъ государствъ, опустѣли ихъ кассы. Наступившій затѣмъ періодъ займовъ добралъ остатки и привелъ всѣ государства гоевъ къ банкротству. Вы отлично понимаете, что такое хозяйство, внушенное нами гоямъ, не можетъ быть вводимо нами.

Государственные займы. Всякій заемъ доказываетъ государственную немощь и непониманіе государственныхъ правъ. Займы, какъ Дамокловъ мечъ висятъ надъ головой правителей, которые вмѣсто того, чтобы брать у своихъ подданныхъ временнымъ налогомъ, идутъ съ протянутой рукой просить мылостыню у нашихъ банкировъ. Внѣшніе займы суть піявки, которыхъ никакъ нельзя отнять отъ государственнаго тѣла, пока онѣ сами не отпадутъ, или государство само ихъ не сброситъ. Но гоевскія государства не отрываютъ ихъ, а все продолжаютъ ихъ присаживать къ себѣ, такъ, что они неизбѣжно должны погибнуть, истекая отъ добровольнаго кровопусканія. Въ сущности, что же иное представляетъ собой заемъ, да еще внѣшній. Заемъ это выпускъ правительственныхъ векселей, содержащихъ обязательство соразмѣрно суммѣ занятаго капитала. Если заемъ оплачивается 5%, то черезъ двадцать лѣтъ государство напрасно выплачиваетъ процентную сумму, равную взятому займу, въ сорокъ лѣтъ оно выплачиваетъ двойную сумму, въ шестьдесятъ тройную, а долгъ остается все такимъ же.

Изъ этого разсчета очевидно, что при поголовной формѣ налога государство черпаетъ послѣдніе гроши бѣдняковъ плательщиковъ податей, чтобы расплачиваться съ иностранными богачами, у которыхъ оно взяло деньги взаймы, вмѣсто того, чтобы собрать тѣ гроши на свои нужды безъ процентныхъ приплатъ. Пока займы были внутренніе, гои перемѣщали только деньги изъ кармана бѣдняка въ карманы богачей, но когда мы подкупили кого слѣдовало, чтобы перевести займы на внѣшнюю почву, то всѣ государстевнныя богатства потекли въ наши кассы и всѣ гои стали намъ платить дань подданства. Если легкомысліе царствующихъ гоевъ въ отношеніи государственныхъ дѣлъ и продажность министровъ, или непониманіе въ финансовыхъ вопросахъ правящихъ лицъ задолжали свои страны нашимъ кас-

самъ неоплатными долгами, то надо знать, сколько намъ это стоило труда и денегъ.

Однопроцентная серія. Застой денегъ нами допущенъ не будетъ, а потому не будетъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, кромѣ однопроцентной серіи, чтобы платежи процентовъ не отдавали государственной мощи на высасываніе піявкамъ. Право выпуска процентныхъ бумагъ будетъ исключительно предоставлено промышленнымъ компаніямъ, которымъ не трудно будетъ оплачивать %% съ прибылей, которыхъ государство не вырабатываетъ на занятыя деньги подобно этимъ компаніямъ, ибо оно занимаетъ на траты, а не на операціи.

Промышленныя бумаги. Промышленныя бумаги будутъ покупаться и правительствомъ, которое изъ нынѣшняго плательщика дани по займамъ превратится въ заимодавца изъ разсчета. Такая мѣра прекратитъ застой денегъ, тунеядство и лѣнь, которые намъ были полезны у самостоятельныхъ гоевъ, но не желательны въ нашемъ правленіи. Какъ ясно недомысліе чисто животныхъ мозговъ гоевъ, выразившееся въ томъ, что, когда они брали взаймы у насъ подъ платежи %%, они не думали, что все равно тѣ же деньги да еще съ приплатой процентовъ имъ придется черпать изъ своихъ государственныхъ кармановъ для расплаты съ нами. Что было проще прямо взять нужныя деньги у своихъ. Это же доказываетъ геніальность нашего избраннаго ума въ томъ, что мы съумѣли имъ такъ представить дѣло займовъ, что они въ нихъ усмотрѣли даже для себя выгоду.

Наши расчеты, которые мы представимъ, когда придетъ время, подъ освѣщеніемъ вѣковыхъ опытовъ, продѣланныхъ нами надъ гоевскими государствами, будутъ отличаться ясностью и опредѣленностью и воочію покажутъ всѣмъ пользу нашихъ нововведеній. Они положатъ конецъ тѣмъ злоупотребленіямъ, благодаря которымъ мы овладѣли гоями, но которыя не могутъ быть допущены въ нашемъ царствѣ. Мы такъ, обставимъ разсчетную систему, что ни правитель, ни мельчайшій чиновникъ не будетъ въ состояніи вывести малѣйшей суммы незамѣтно отъ ея назначенія, или направить ее по другому направленію, кромѣ того, которое будетъ значиться разъ въ опредѣленномъ планѣ

дѣйствій. Безъ опредѣленнаго же плана управлять нельзя. Шествуя по опредѣленной дорогѣ и съ неопредѣленнымъ запасомъ, погибаютъ въ пути герои и богатыри.

Правители гоевъ. Временщики, масонскіе агенты. Гоевскіе правители, которыхъ мы когда то отвлекли отъ государственныхъ занятій представительными пріемами, этикетами, увеселеніями, были лишь ширмами нашего правленія. Отчеты временщиковъ ихъ замѣщающихъ на поприщѣ дѣлъ составлялись для нихъ нашими агентами и каждый разъ удовлетворяли недальновидные умы обѣщаніями, что въ будущемъ предвидятся сбереженія и улучшенія.... Съ чего бы сбереженія: съ новыхъ налоговъ...? Могли спросить и не спросили читающіе наши отчеты, проекты... Вы знаете, до чего ихъ довела такая безпечность, до какого финансоваго разстройства они дошли, несмотря на удивительное трудолюбіе ихъ народовъ.

ПРОТОКОЛЪ №21.

Внутренніе займы. Къ доложенному вамъ на прошломъ собраніи прибавлю еще подробное объясненіе о внутреннихъ займахъ. О внѣшнихъ же я говорить болѣе не буду, потому что они насъ питали національными деньгами гоевъ, для нашего же государства не будетъ не будетъ иностранцевъ, т. е. чего либо внѣшняго. Мы пользовались продажностью администраторовъ и нерадивостью правителей, чтобы получить двойныя, тройныя и большія суммы, ссужая гоевскимъ правительствамъ вовсе ненужныя государствамъ деньги. Кто же могъ дѣлать это по отношенію къ намъ? Поэтому буду излагать подробности только однихъ внутреннихъ займовъ. Объявляя о заключеніи такого займа государства открываютъ подписку на свои векселя, т. е. на процентныя бумаги. Для того, чтобы они были доступны для всѣхъ имъ назначаютъ цѣну отъ ста до тысячи, при этомъ дѣлается скидка для первыхъ подписчиковъ. На другой день искусственно подымаются цѣны на нихъ, якобы потому, что всѣ бросаются ихъ раскупать. Черезъ нѣсколько дней кассы казначейства будутъ переполненны и денегъ дѣвать некуда (зачѣмъ же ихъ брать). Подписка якобы, превышаетъ во много разъ

выпускъ займа: въ этомъ весь эффектъ — вотъ, де, какое довѣріе къ векселямъ правительства.

Пассивъ и налоги. Но, когда комедія сыграна, то возникаетъ фактъ образованія пассива и при томъ весьма тяжелаго. Для уплатъ процентовъ приходится прибѣгать къ новымъ займамъ, не поглощающимъ, а лишь увеличивающимъ капитальный долгъ. Когда же кредитъ истощенъ, приходится новыми налогами покрывать не заемъ, а только % по нему. Эти налоги — пассивъ, употребляемый на покрытіе пассива.

Конверсіи. Далѣе наступаетъ время конверсій, но они уменьшаютъ платежъ %%, а не покрытіе долговъ, кромѣ того они не могутъ быть сдѣланы безъ согласія заимодавцевъ: при объявленіи о конверсіи предлагается возвратъ денегъ тѣмъ, кто не согласенъ конвертировать свои бумаги. Если бы всѣ выразили свое несогласіе и потребовали свои деньги назадъ, то правительства были бы пойманы на собственную удочку и оказались не въ состояніи уплатить предложенныя деньги. По счастью, не свѣдующіе въ финансовыхъ дѣлахъ подданные гоевскихъ правительствъ, всегда предпочитали потери на курсѣ и уменьшеніе процентовъ, риску новыхъ помѣщеній денегъ, чѣмъ дали этимъ правительствамъ сбросить съ себя не разъ пассивъ въ нѣсколько милліоновъ. Теперь, при внѣшнихъ долгахъ, такихъ штукъ выкинуть гои уже не могутъ, зная, что мы потребуемъ всѣ деньги назадъ.

Банкротства. Такимъ образомъ, признанное банкротство лучше всего служитъ средствомъ для потери связи между интересами народовъ и ихъ правленій.

Сберегательныя кассы и ренты. Обращаю ваше сугубое вниманіе на это обстоятельство и на слѣдующее: нынѣ всѣ внутренніе займы были консолидированы такъ называемыми, летучими долгами, т. е. такими, сроки уплаты по которымъ болѣе или менѣе близки. Долги эти состоятъ изъ денегъ, положенныхъ въ сберегательныя и запасныя кассы. Находясь долгое время въ распоряженія правительства, эти фонды улетучиваются для уплаты процентовъ по заграничнымъ займамъ, а вмѣсто нихъ, положены на равную сумму вклады ренты. Вотъ эти то послѣдніе и покрываютъ всѣ прорухи въ государственныхъ кассахъ гоевъ.

Таксированіе промышленныхъ цѣнностей. Мы замѣнимъ биржи грандіозными казенными кредитными учрежденіями, назначеніе которыхъ будетъ состоять въ таксированіи промышленныхъ цѣнностей согласно правительственнымъ соображеніямъ. Эти учрежденія будутъ въ состояніи выбросить на рынокъ на пятьсотъ милліоновъ промышленныхъ бумагъ въ одинъ день, или скупить настолько же. Такимъ образомъ всѣ промышленныя предпріятія станутъ въ зависимость отъ насъ. Вы можете себѣ представить какую мощь мы составимъ черезъ это.

Уничтоженіе фондовыхъ биржъ. Когда мы взойдемъ на престолъ міра то всѣ финансовые извороты, какъ не соотвѣтствующіе нашимъ интересамъ, будутъ уничтожены безслѣдно, какъ будутъ уничтожены, и всѣ фондовыя биржи, такъ какъ мы не допустимъ колебать престижъ нашей власти колебаніемъ цѣнъ на наши цѣнности, которыя мы объявимъ закономъ по цѣнѣ полной ихъ стоимости, безъ возможности повышенія или пониженія. (Повышеніе даетъ пониженіе, съ чего мы и начали въ отношеніи цѣнностей гоевъ).

ПРОТОКОЛЪ №22.

Тайна грядущаго. Во всемъ, что мною до сихъ поръ было доложено вамъ, я старался тщательно обрисовать тайну происходящаго, бывшаго и текущаго, стремящагося въ потокъ великихъ, грядущихъ уже въ близкомъ будущемъ, событій, тайну законовъ нашихъ отношеній къ гоямъ и финансовыхъ операцій. На эту тему мнѣ остается еще немного добавить. Въ нашихъ рукахъ величайшая современная сила — золото, въ нужную минуту мы можемъ достать его изъ нашихъ хранилищъ, въ какомъ угодно количествѣ.

Многовѣквое зло, какъ основаніе будущаго блага. Неужели вамъ еще доказывать, что наше правленіе предназначено отъ Бога... Неужели такимъ богатствомъ мы не докажемъ, что все то зло, которое столько вѣковъ мы были вынуждены творить, въ концѣ-концовъ послужило къ истинному благу, приведенію всего къ порядку... Хотя и черезъ нѣкоторое насиліе, но онъ все же будетъ установленъ. Мы съумѣемъ доказать, что мы благодѣтели, вернувшіе растерзанной землѣ добро и

свободу личности, которой мы дадимъ пользоваться покоемъ, миромъ, достоинствомъ отношенiй, при условiи, конечно, соблюденiя установленныхъ нами законовъ. Мы выяснимъ при этомъ, что свобода не состоитъ въ распущенности и въ правѣ на разнузданность, какъ равно достоинства и силы человѣка не состоятъ въ правѣ каждому провозглашать разрушительные принципы, вродѣ свободы совѣсти, равенства и имъ подобнымъ, что свобода личности отнюдь не состоитъ въ правѣ волновать себя и другихъ, безобразничая ораторствомъ въ безпорядочныхъ скопищахъ, а что истинная свобода состоитъ въ неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей всѣ законы общежитiя, что человѣческое достоинство заключено въ сознанiи своихъ правъ и вмѣстѣ безправiя, а не въ одномъ только фантазированiи на тему своего Я.

Ореолъ власти и мистическое ей поклоненiе. Наша власть будетъ славною, потому что она будетъ могущественна, будетъ править и руководить, а не плестись за лидерами и ораторами, выкрикивающими безумныя слова, которыя они называютъ великими принципами, и которыя ничто иное, говоря по совѣсти, какъ утопiя... Наша власть будетъ вершителемъ порядка, въ которомъ и заключается все счастье людей. Ореолъ этой власти внушитъ мистическое поклоненiе ей и благоговѣнiе передъ ней народовъ. Истинная сила не поступается никакимъ правомъ, даже Божественнымъ: никто не смѣетъ приступить къ ней, чтобы отнять у нея хотя бы пядь ея мощи.

ПРОТОКОЛЪ №23.

Сокращенiе производства предметовъ роскоши. Что бы народы прiучились къ послушанiю, надо прiучить ихъ къ скромности, а потому сократить промышленное производство предметовъ роскоши. Этимъ мы улучшимъ нравы, деморализованные соревнованiемъ на почвѣ роскоши.

Кустарное производство. Мы возстановимъ кустарное производство, которое подорветъ частные капиталы фабрикантовъ. Это необходимо еще и потому, что частные фабриканты часто двигаютъ, хотя и не всегда сознательно, мыслями массъ противъ правительства.

Безработица самая опасная вещь для правительства. Для насъ ея роль будетъ сыграна, какъ только власть перейдетъ въ наши руки.

Запрещеніе пьянства. Пьянство будетъ тоже запрещено закономъ и наказуемо, какъ преступленіе противъ человѣчности людей, превращающихся въ животныхъ подъ вліяніемъ алкоголя. Подданные, повторяю еще разъ, повинуются слѣпо только сильной, вполнѣ независимой отъ нихъ рукѣ, въ которой они чувствуютъ мечъ на защиту и поддержку противъ ударовъ соціальныхъ бичей... На что имъ нужна ангельская душа въ царѣ, имъ надо видѣть въ немъ олицетвореніе силы и мощи.

Убійство стараго общества и воскрешеніе его въ новомъ видѣ. Владыка, который смѣнитъ нынѣ существующія правленія, влачащія свое существованіе среди деморализованныхъ нами обществъ, отрекающихся даже отъ Божеской власти, изъ среды которыхъ выступаетъ со всѣхъ сторонъ огонь анархіи, прежде всего долженъ приступить къ заливанію этого всепожирающаго пламени. Поэтому онъ обязанъ убить такія общества, хотя бы заливъ ихъ собственной ковью, чтобы ихъ воскресить въ лицѣ правильно организованнаго войска, борющагося сознательно со всякой заразой, могущей изъязвить государственное тѣло.

Избранникъ Божій. Этотъ избранникъ Божій назначенъ свыше, чтобы сломить безумныя силы, движимыя инстинктомъ, а не разумомъ, животностью, а не человѣчностью. Эти силы теперь торжествуютъ въ проявленіяхъ грабительства и всякаго насилія подъ личиною принциповъ свободы и права. Онѣ разрушили всѣ соціальные порядки, чтобы на нихъ воздвигнуть тронъ царя іудейскаго, но ихъ роль будетъ окончена въ моментъ воцаренія его. Тогда ихъ надо будетъ смести съ его пути, на которомъ не должно лежать ни сучка ни задоринки. Тогда то намъ можно будетъ сказать народамъ: благодарите Бога и преклонитесь передъ носящимъ на лицѣ своемъ печать предопредѣленія людей, къ которому самъ Богъ велъ его звѣзду, чтобы никто иной, кромѣ него не могъ освободить васъ отъ вышеуказанныхъ силъ и золъ.

ПРОТОКОЛЪ № 24.

Укрѣпленіе корней царя Давида. Теперь перейду къ способу укрѣпленія династическихъ корней царя Давида до послѣднихъ слоевъ земли. Это укрѣпленіе будетъ прежде всего заключаться въ томъ, въ чемъ до сего дня заключалась сила сохраненія за нашими мудрецами веденія всѣхъ міровыхъ дѣлъ, направленія воспитанія мысли всего человѣчества...

Подготовка царя. Нѣсколько членовъ изъ сѣмени Давида будутъ готовить царей и ихъ наслѣдниковъ, выбирая ихъ не по наслѣдственному праву, а по выдающимся способностямъ, посвящая ихъ въ сокровенныя тайны политики, въ планы управленія, съ тѣмъ, однако, чтобы никто не вѣдалъ этихъ тайнъ. Цѣль такого образа дѣйствій та, что бы всѣ знали, что правленіе не можетъ быть поручено непосвященнымъ въ тайники его искусствъ. Только этимъ лицамъ будетъ преподано практическое примѣненіе названныхъ плановъ черезъ сравненіе многовѣковыхъ опытовъ, всѣ наблюденія надъ экономическими ходами и соціальными науками, словомъ, весь духъ законовъ, непоколебимо установленныхъ самою природою для установленія человѣческихъ отношеній.

Устраненіе прямыхъ наслѣдниковъ. Прямые наслѣдники часто будутъ устраняемы отъ восшествія на престолъ, если въ учебное время выкажутъ легкомысліе, мягкость и другія свойства губителей власти, которые дѣлаютъ неспособными къ управленію, а сами по себѣ вредны для царскаго назначенія. Только безусловно способные къ твердому, хотя бы до жестокости, неукоснительному правленію, получатъ его бразды отъ нашихъ мудрецовъ. Въ случаѣ заболѣванія, упадкомъ воли или инымъ видомъ неспособности, цари должны будутъ передать бразды правленія въ новыя способныя руки. Царскіе планы дѣйствій текущаго момента, а тѣмъ болѣе будущаго, будутъ невѣдомы даже тѣмъ, которыхъ назовутъ ближними совѣтниками.

Царь и трое его посвятившихъ. Царь судьба. Только царь, да посвятившіе его трое будутъ знать грядущее. Въ лицѣ царя, владѣющаго съ непоколебимой волей собой и человѣчествомъ, всѣ узрятъ какъ бы судьбу съ ея невѣдомыми путями. Никто не будетъ вѣдать

чего царь желаетъ достигнуть своими распоряженіями, а потому никто и не посмѣетъ стать поперекъ невѣдомаго пути. Понятно, нужно, чтобы умственный резервуаръ царей соотвѣтствовалъ вмѣщаемому въ немъ плану управленія. Вотъ почему онъ будетъ восходить на престолъ не иначе, какъ по испытаніи своего ума названными мудрецами. Чтобы народъ зналъ и любилъ своего царя необходимо, чтобы онъ бесѣдовалъ на площадяхъ со своимъ народомъ. Это производитъ нужное скрѣпленіе двухъ силъ, нынѣ отдѣленныхъ нами терроромъ другъ отъ друга.

Этотъ терроръ необходимъ былъ намъ до времени для того, чтобы въ отдѣльности обѣ эти силы подпали подъ наше вліяніе.

Безупречность внѣшней нравственности царя іудейскаго. Царь іудейскій не долженъ находиться подъ властью своихъ страстей, особенно же сладострастія: ни одной стороной своего характера онъ не долженъ давать животнымъ инстинктамъ власти надъ своимъ умомъ... Сладострастіе хуже всего разстраиваетъ умственныя способности и ясность взглядовъ, отвлекая мысли на худшую и наиболѣе животную сторону человѣческой дѣятельности.

Опора человѣчества въ лицѣ всемірнаго владыки отъ святого сѣмени Давида должна приносить въ жертву своему народу всѣ личныя влеченія.

Владыка нашъ долженъ быть примѣрно безупреченъ.